

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ХУДЖАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА Б. ГАФУРОВА

На правах рукописи

ШАКИРОВ ДЖАМШЕД ВАЛИЕВИЧ

АБДУЛХАМИД КАТИБ И ЕГО РОЛЬ В ЭВОЛЮЦИИ ЭПИСТОЛЯРНОГО
ЖАНРА В ПЕРВЫЕ ВЕКА ИСЛАМА

Специальность: 10.01.03. - Литература народов стран
зарубежья (таджикская литература)

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Зохидов Низомидин

Душанбе - 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3-14
Глава 1. Абдулхамид Катиб и предпосылки эволюции эпистолярного жанра в его творчестве.....	15-41
1.1. Жизненный путь Абдулхамида Катиба.....	15-25
1.2. Традиции персидско-таджикского (пехлевийского) и арабского эпистолярного жанра до Абдулхамида Катиба.....	25-41
Глава 2. Эпистолярное наследие Абдулхамида Катиба и его идейно-тематическая направленность.....	42-113
2.1. Источники и изучение списков посланий Абдулхамида Катиба.....	42-55
2.2. Тематика и содержание писем Абдулхамида Катиба.....	55-113
Глава 3. Стилиевые и художественные особенности писем Абдулхамида и их развитие в арабском и персидско-таджикском эпистолярном жанре.....	114-163
3.1. Силь, манера и художественное мастерство Абдулхамида Катиба.....	114-138
3.2. Традиции доисламской иранской литературы в наследии Абдулхамида Катиба и их развитие в арабском и персидско-таджикском эпистолярном жанре.....	138-163
Заключение.....	164-166
Библиография.....	167-178

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы исследования. Обращение к своей прошлой истории, исследование и изучение сохранившегося наследия древних времён и определение просветительской роли представителей этой древней земли считаются важнейшими элементами самосознания и национальной гордости. В данном направлении, к счастью, благодаря начинаниям и инициативам Президента страны Эмомали Рахмона выполнена определённая, очень ценная работа. Происходящие в стране положительные процессы расширили арену исследования для изучения и представления выдающихся исторических деятелей, позволили донести до народа сохранившееся их наследие, определить места этих выдающихся сыновей Иранской земли. Уместно отметить, что ираноязычные народы сыграли выдающуюся роль в формировании и эволюции средневековой науки и культуры и их лепта вписана золотыми буквами в страницы истории.

В связи со сказанным необходимо отметить, что в начале средних веков, несмотря на крах государства Сасанидов, когда большинство пехлевийского наследия стало предметом грабежа иноземных завоевателей, благородные просветители ираноязычных народов приложили максимум усилия ради сохранения ценного наследия своих предков на арабском языке. Движение за возрождение иранских доисламских традиций в арабской литературе считается одним из интересных и действенных процессов, который получил повсеместное распространение. Его представители путём создания выдающихся произведений в иранском духе и возрождения иранских доисламских литературных традиций смогли сохранить имена и наследие своих предков и передать его в наследство последующим поколениям. Иранец по происхождению, арабоязычный писатель Абдулхамид Катиб относится именно к указанной когорте литераторов, поучительная деятельность и ценное наследие которых оказали значительное влияние на развитие и эволюцию профессиональной прозы, особенно эпистолярного жанра.

В истории литературы Араба и Аджама VII-X веков Абдулхамид Катиб занимает место в ряду величайших ученых, иранцев по происхождению, таких как Абулало Солим, Абдуллах ибн Мукаффа, Сахл ибн Харун, Джабала ибн Солим, Ибн Кутайба Динавари, Мухаммад ибн Абдус Джахшияри, Абухилол Аскари и других.

Ещё в средние века критики и историки дали высокую оценку научным и литературным заслугам Катиба в формировании и эволюции литературы Араба и Аджама. Прежде всего, отмечаются его заслуги в создании крупной эпистолярной школы. Признание его писательского мастерства было до такой степени, что к его имени добавили почетную **кунью** Катиб (письмоводитель, писарь). Его прозаическое наследие, как с точки зрения содержания, так и в плане писательского мастерства доказывает, что Абдулхамид по праву занимает высокое место в арабоязычной литературе.

Номанигори или тарассул (составление писем), является одним из распространенных жанров литературы сасанидской эпохи, который нашел продолжение и в период распространения ислама и возникновения арабского Халифата. Эволюция и совершенствование жанра получили новый импульс, особенно в конце периода правления Омейядов и в эпоху Аббасидов.

В указанный период на литературную арену выступила целая когорта арабоязычных писателей иранского происхождения, которые наравне с сохранением наследия своих предков смогли внести вклад в развитие исламской культуры и цивилизации. Одной из известных личностей арабской литературы, считающийся создателем эпистолярного жанра, был Абдулхамид Катиб.

Велика заслуга Абдулхамида Катиба в развитии и совершенствовании арабской прозы. Примечательной особенностью его творчества было то, что он вносил в свои сочинения иранские литературные традиции. Без сомнения, сочинения этого выдающегося писателя, в свое время состоявшие из более 1000 листов, можно считать продуктом синтеза лучших традиций литературы Араба и Аджама в первые века ислама.

О жизни, научной и литературной деятельности Абдулхамида Катиба, особенностях его произведений, его влиянии на исламскую литературу создано много исследований, однако наша цель заключается в определении роли и места Абдулхамида Катиба в развитии традиций доисламской литературы иранских народов в арабоязычной литературе, рассмотрении его литературных взглядов, особенностей писем (посланий) Абдулхамида и их литературной ценности, определении списков его произведений и видов эпистолярного наследия этого замечательного писателя.

Исследование данной темы актуально ещё и потому, что оно отражает панораму литературной жизни иранских народов в первые столетия ислама и вклад представителей иранских народов в развитие исламской литературы на примере личности Абдулхамида Катиба. Тем самым, данная работа призвана осветить темные страницы истории литературы иранских народов в период после арабского завоевания, когда представители иранских народов в условиях молчания местных иранских языков использовали арабский язык как единственное средство проявления своего литературного гения. Абдулхамид Катиб был выдающимся арабоязычным писателем иранского происхождения эпохи Омейядов, который своим творчеством не только развил традиции арабской прозы, но и способствовал сохранению и продолжению достижений доисламской иранской литературы и культуры в свете нового исламского мировоззрения.

С этой точки зрения, изучение жизни и творческого наследия Абдулхамида Катиба и его роли в эволюции эпистолярного жанра в первые века ислама является актуальной проблемой современного литературоведения. Несмотря на это, в таджикском литературоведении на сегодняшний день не проявлено достаточного внимания к исследованию и изучению указанной темы, не выполнено отдельного исследования, посвященного тематическому и содержательному анализу посланий Абдулхамида, писательскому мастерству литератора, в том числе использованию художественных фигур в его посланиях. Отсюда вытекает

научная необходимость диссертационного исследования жизни, творчества и места Абдулхамида Катиба в эволюции арабоязычной прозы.

Степень изученности темы. Абдулхамид Катиб и его место в арабско-мусульманской литературе в качестве основоположника эпистолярного жанра давно привлекает внимание востоковедов Европы, исследователей арабских стран, Ирана, Таджикистана и других стран.

В большинстве исследований европейских востоковедов, таких как К. Броккельман [166], Эдуард Браун [171], Артур Кристенсен [160], Ян Рипка [131], Адам Мец [106] и других, посвященных истории ислама и арабской литературы первых столетий ислама, кратко затронуты также проблемы эпистолярного жанра и вклада Абдулхамида Катиба в его возникновение. Однако исследование содержания и сущности писем этого эрудированного писателя оставались за пределами интересов большинства европейских востоковедов.

Ценные сведения об эпистолярной традиции и творчестве Абдулхамида Катиба встречаются в исследованиях русских востоковедов, в том числе В.В. Бартольда [91; 92], И.М. Фильштинского [109] и других. Среди указанных ученых необходимо особо упомянуть И.М. Фильштинского, который в своем труде «История арабской литературы» посвятил специальный раздел жизнеописанию и творчеству Абдулхамида Катиба, в котором вкратце анализировано содержание двух посланий Абдулхамида Катиба и отмечена роль иранской литературной традиции в сложении эпистолярного жанра [109,256-261].

Естественно, что в арабском литературоведении, с учетом роли Абдулхамида Катиба в развитии арабской прозы, во всех историях литературы и общих исследованиях, посвященных литературе периода Омейядов, приводятся сведения о творческом наследии и стиле этого выдающегося писателя. В частности, нужно упомянуть Таха Хусайна [145; 146], Умара Фарруха [155, Т.1, 723-731], Ахмада Амина [114, Т.1, 182-247],

Ханно ал-Фахури [153, 260-262] и др., посвятивших изложению жизни и наследия Абдулхамида Катиба отдельные страницы своих трудов.

Арабский литературовед Шавки Зайф более подробно занимался исследованием творчества Абдулхамида Катиба. Он в своем труде «ал-Фанну ва мазохибуху фи-н-насри-л-араб» («Искусство красноречия и его разновидности в арабской прозе») пишет об эпистолярном жанре как искусстве (фанн), основоположником которого является Абдулхамид Катиб. Попутно он излагает свои соображения о тематических особенностях и стиле изложения посланий Абдулхамида Катиба [142, 465-479; 144, 113].

В арабском литературоведении известный исследователь Эхсан Аббас написал отдельную книгу о жизни и творчестве и особенностях посланий Абдулхамида Катиба и тем самым внес достойный вклад в изучение вклада этого писателя в арабоязычную литературу [148]. Исследователь обнаружил рукописи 14 писем Абдулхамида Катиба в библиотеке «Малаки» Рабата и ввел их в научный обиход. Благодаря усилиям Эхсана Аббаса трактаты Абдулхамида Катиба были собраны, однако он не осуществил текстологическое изучение трактатов. Кроме того, в исследовании Эхсана Аббаса, не уделено должного внимания проблеме влияния персидского эпистолярного жанра на послания Абдулхамида и связи его произведений с традициями доисламской персидско-таджикской литературы, что, конечно, не может содействовать всестороннему и объективному исследованию произведений Абдулхамида.

В труде другого арабского исследователя - Файсала Хусайна - «Фан ат-тарассул `инда Абдулхамид Катиб ва Ибн ал-Амид» («Эпистолярный жанр у Абдулхамида Катиба и Ибн Амида») проведен сопоставительный анализ писем Абдулхамида с посланиями Ибн Амида [156]. В указанной работе прослеживается продолжение эпистолярной традиции Абдулхамида Катиба в последующие века и определяется вклад двух величайших иранских по происхождению писателей в развитие арабоязычной прозы.

Иранские ученые Абдулхусайн Зарринкуб, Забехулло Сафо, Маликушшуаро Бахор и другие в процессе исследования проблем развития прозы в арабской и персидско-таджикской литературах уделяют внимание творчеству Абдулхамида Катиба и тем самым вносят вклад в изучение его творчества, в том числе проблемы развития эпистолярного жанра. Среди иранских ученых, затронувших в своих исследованиях творческое наследие Абдулхамида и его место в истории эпистолярного жанра, особо нужно отметить имена двух литературоведов – Хусайна Хатиби и Мухаммада Мухаммади. Так, Хатиби в своей работе «Фанни наср дар адаби порсӣ» («Искусство прозы в персидской литературе»), затрагивая проблемы стилистических особенностей классической прозы, особо подчеркивает роль Абдулхамида Катиба в возникновении этого литературного жанра и продолжении иранских доисламских эпистолярных традиций в арабской литературе [125, 104-113].

Мухаммад Мухаммади осуществил ценные разыскания, посвященные влиянию иранской доисламской литературы на арабскую литературу первых столетий ислама и свои соображения и выводы изложил в книге «Фарханги эронӣ пеш аз ислом ва осори он дар тамаддуни исломӣ ва адабиёти арабӣ» («Культура иранцев в доисламскую эпоху и её влияние на мусульманскую цивилизацию и арабскую литературу»), где также рассмотрел вклад Абдулхамида Катиба в проникновение иранских доисламских эпистолярных традиций в арабскую прозу [162, 219-250].

В своём исследовании «Порсиёни арабинавис» («Арабоязычные писатели иранского происхождения») Фируз Харирчи дает общие сведения о жизни и творчестве Абдулхамида Катиба и Бадеуззамана Хамадани и приводит образцы из творчества Абдулхамида Катиба [123].

Иранские литературоведы Акбар Бехруз и Насрулло Кисои посвятили отдельные статьи анализу жизни и творчества Абдулхамида Катиба и эпистолярного жанра [120; 161], однако проблема продолжения традиций

иранской доисламской литературы в сочинениях Абдулхамида Катиба, имеющая большое значение и ценность, осталась вне поля их зрения.

В таджикском литературоведении в рамках исследования общих вопросов истории арабоязычной литературы, развития прозы и эпистолярного жанра уделено внимание также творчеству Абдулхамида Катиба. Так, Н.Зохидов в отдельном разделе своего труда, посвященного арабоязычной литературе VIII-IX веков, рассмотрел эпистолярный жанр и предпосылки его развития и в том числе провел анализ наследия Абдулхамида Катиба, особенно содержания двух его писем и подчеркнул необходимость отдельного исследования жизни и творчества этого выдающегося писателя [77, 45-95].

Академик Носирджон Салимов в книге «Марҳалаҳои услубӣ ва таҳавули анвои наср дар адабиёти форсу тоҷик (асрҳои IX-XIII)» («Зарождение и становление прозаических жанров в персидско-таджикской литературы средних веков (IX-XIII вв)»), затрагивая проблему возникновения и эволюции эпистолярного жанра, особо отмечает заслуги Абдулхамида Катиба в данном направлении [84, 146-151].

Роль произведений Абдулхамида Катиба в качестве одной из предпосылок развития эпистолярного жанра в таджикской литературе отмечена в исследованиях таджикского ученого Мисбохиддина Нарзикула [80; 81; 107].

Таким образом, исследованию жизни и творчества Абдулхамида Катиба посвящено значительное количество работ, но, несмотря на это, нельзя считать рассматриваемую проблему полностью решенной, ибо до сегодняшнего дня как в таджикском, так и в зарубежном литературоведении отсутствуют отдельные исследования по проблеме сохранения и развития доисламской иранской литературной традиции в арабоязычном творчестве Абдулхамида Катиба, позволяющие рассматривать его творчество как составную часть и иранской литературной системы. Поэтому автор диссертации, нисколько не отрицая значение творчества Абдулхамида

Катиба для истории арабской литературы и не отрывая его наследие от сокровищницы этой литературы, намерен рассмотреть творческое наследие этого выдающегося писателя через призму его значения для сохранения и развития достижений доисламской литературы иранских народов в первые века ислама.

Цели и задачи диссертации. Основной целью исследования, прежде всего, является анализ жизни и творчества, стиля и художественных аспектов произведений Абдулхамида Катиба, его роли в эволюции эпистолярного жанра в арабской и персидско-таджикской литературах.

Для достижения этой цели диссертант ставит перед собой следующие задачи:

- уточнение места рождения, настоящего имени и семейного положения; рассмотрение литературных воззрений, творческой мысли и культурно-политической роли Абдулхамида Катиба в его эпоху; раскрытие магии пера и начинаний литератора на основе литературных и исторических источников;

- рассмотрение тематики и содержания посланий, места Абдулхамида Катиба в эпистолярном жанре и его роли в развитии арабоязычной персидско-таджикской прозы;

- исследование влияния пехлевийских художественных сочинений на творчество Абдулхамида Катиба и возрождение иранских доисламских литературных традиций;

- изучение особенностей использования художественных средств выражения в посланиях Абдулхамида Катиба;

- исследование влияния посланий Абдулхамида Катиба на творчество последующих писателей и формирование арабоязычного и персидско-таджикского эпистолярного жанра.

Источники исследования. Для достижения целей и задач диссертации автор опирался на следующие средневековые источники: «Ихтияр ал-манзум

ва-л-мансур» («Избранные поетические и прозаические произведения») Ибн Тайфура, «Та`рих ар-русул ва-л-мулук» («История пророков и царей»), Мухаммада ибн Джарира Табари, «ал-Баён ва-т-табйин» («Книга ясного изложения и разъяснения») Амра ибн Бахра Джахиза, «Уюн ал-ахбар» («Источники рассказов») Ибн Кутайбы Динавари, «ал-Вузаро ва-л-куттоб» («Книга о везирях и писцах») Джахшиёри, «ат-Тазкират ал-Хамдуния» («Анталогия Хамдунии») Ибн Хамдуна, «ал-Ато ал-джазил фи кашфи гито ат-тарсил» («Обильное подношение и раскрытые тайн писмоводительства») Балави, «Ал-басоир ва-л-дахоир» Абу хаян ат-Таухиди, «Рабе` ал-аброр ва нусус ал-ахбор» Замахшари, «Сарх ал-уюн» Ибн Нуботы Мисри, «ал-Бидая ва-н-нихая» («Начало и конец») Ибн Касира, «Тухфат ал-арус» («Подарок невесты») Мухаммада ибн Ахмада Тиджани, «Субх ал-а`шо фи фанн ал-иншо» («Светоч для слепого в чистописании») Калкашанди, «Му`джем ал-удабо» («Антология литераторов») Якута Хамави, «Вафаят ал-а`ян» («Кончины знаменитых людей») Ибн Халликона, «Мурудж аз-захаб ва ма`один ал-джавхар» («Золотые россыпи и рудники самоцветов») Ма`суди, «Захр ал-одоб» («Цветы литературы») Хусри, «Расаил ал-булаг» («Письма красноречивых») Мухаммада Курда Али, «Джамхарат расоил ал-араб» («Сборник арабских трактатов») Савфата Ахмада Заки, содержащие разрозненные послания Абдулхамида Катиба. Необходимо отметить, что книга «ал-Ато ал-джазил фи кашфи гито ат-тарсил» Балави (575-657 гх./1179-1258) является рукописью и хранится в библиотеке Малаки в г.Рабате (Марокко). Остальные источники были неоднократно изданы и становились объектом критики и анализа исследователей.

Теоретические и методологические основы исследования.

Теоретическую и методологическую основу диссертационного исследования составляют принципы системного, сравнительно-исторического и историко-типологического анализа. Его теоретическая база основывается на научных достижениях и положениях, разработанных в трудах таких таджикских, иранских, арабских, русских,

западноевропейских ученых-востоковедов и литературоведов, как К.Броккельман [116], Э.Браун [171], В.В. Бартольд [91; 92], Е.Э. Бертельс [94; 95], И.С. Брагинский [99; 100], Шавки Зайф [142; 144], Эхсон Аббос [148; 149], Маликушшуаро Бахор [118], Хусайн Хатиби [125], Мухаммад Мухаммади [162], Абдулхусайн Зарринкуб [132; 133], Забихуллох Сафо [141], И.М.Фильштинский [109], Худои Шарифов [88], Носирджон Салимов [84], Низомидин Зохидов [77], Абдушукур Абдусатторов [71], Тоджиддин Мардони [105], Мисбохиддин Нарзикул [80; 81; 107] и др.

Научная новизна. В диссертации впервые в таджикском литературоведении осуществляется глубокий и всесторонний анализ творчества Абдулхамида Катиба, одного из выдающихся арабоязычных литераторов омейядской эпохи. Научную новизну диссертации можно охарактеризовать следующим образом:

- изучение творческой биографии Абдулхамида Катиба и определение его роли в развитии эпистолярного жанра в эпоху Омейядов;
- определение тематики и содержания его посланий;
- изучение стиля, художественного мастерства Абдулхамида Катиба и особенностей его школы эпистолярной прозы;
- отражение традиций доисламской литературы иранских народов в творчестве Абдулхамида Катиба;
- исследование вклада Абдулхамида Катиба в арабоязычную и персидско-таджикскую литературу;

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Диссертация предоставляет в распоряжение преподавателей вузов исчерпывающие сведения о жизни, творчестве и сохранившихся посланиях Абдулхамида Катиба, которые можно использовать в процессе преподавания истории арабоязычной литературы VII–VIII веков. Научное исследование посланий Абдулхамида Катиба в диссертации содействует освещению процесса арабо-иранского культурного и литературного взаимодействия и

взаимовлияния в первые века ислама. Научные выводы и фактологический материал диссертации можно использовать при написании истории арабской и персидско-таджикской литературы, а также при составлении курса лекций о выдающихся личностях таджикского народа в первые века ислама и вкладе представителей иранских народов в развитие арабо-мусульманской литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Абдулхамид Катиб, считающийся создателем эпистолярного жанра в арабоязычной литературе, в своем творчестве опирался не только на традиции арабской литературы, но и вносил в свои произведения традиции доисламской иранской литературы.

2. Творчество Абдулхамида Катиба ознаменовало собой начало нового периода в развитии арабоязычной прозы и ее качественной трансформации.

3. Традиции доисламского иранского эпистолярного жанра были одной из предпосылок эволюции эпистолярного жанра в творчестве Абдулхамида Катиба.

4. Произведения Абдулхамида Катиба являются продуктом синтеза арабо-иранских литературных традиций в первые века ислама.

5. Абдухамид Катиб внес большой вклад в сохранение и развитие традиций доисламской прозы иранских народов в новом арабоязычном одеянии.

6. Наследие Абдулхамида Катиба, являясь составной частью литературы арабской, в тоже время является исторически обусловленной формой проявления литературного гения иранских народов в условиях господства арабского языка в VIII-IX вв.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена на совместном расширенном заседании кафедры арабской филологии факультета восточных языков и таджикской классической литературы факультета таджикской филологии Худжандского государственного университета имени академика Б.Гафурова (21.01.2016, протокол № 6) и рекомендована к защите.

Основное содержание работы нашло свое отражение в научных статьях соискателя, список которых приводится в конце автореферата. По теме диссертации автор выступал с докладами на научно-теоретических конференциях ученых и исследователей Согдийской области, а также на конференциях ученых и аспирантов Худжандского государственного университета имени акад. Б. Гафурова. Основные положения диссертации отражены в 11 опубликованных научных статьях, 6 из которых изданы в журналах, входящих в перечень рекомендуемых журналов ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, шести разделов, заключения и библиографии.

Диссертация состоит из 178 страниц компьютерного набора.

Глава 1. Абдулхамид Катиб и предпосылки эволюции эпистолярного жанра в его творчестве

1.1. Жизненный путь Абдулхамида Катиба

Абдулхамид Катиб является одной из величайших личностей арабской и персидско-таджикской литератур. Созданием нового стиля в арабской прозе он проявил неповторимый талант и внёс иранские доисламские литературные традиции в арабскую культуру и литературу.

По утверждению абсолютного большинства источников, авторов литературных и научных трудов, Абдулхамид по происхождению был иранцем, прекрасно освоившим культуру Араба и Аджама. Важные сведения о литераторе можно извлечь из таких ценных и авторитетных литературных и исторических источников, как «ал-Икд ал-фарид» («Уникальное ожерелье») Ибн Абд Раббихи [14, Т.IV, 247], «ал-Вузаро ва-л-куттоб» Джахшияри [44, 45-52], «ал-Фихрист» Ибн Надима [67, 193], «Мурудж аз-захаб» («Золотые россыпи») Мас`уди [65, Т.IV, 90], «Вафаят ал-а`ян» Ибн Халликона [12, Т.III, 28], «Ансоб ал-ашроф» («Родословия знатных») Балозури [28, Т.IV, 348], «Симар ал-кулуб» Са`алиби [39, 155-158].

Заслуги этого выдающегося писателя проявляются в том, что он внес значительную лепту в формирование нового стиля и манеры составления писем (посланий) так называемого эпистолярного жанра. Именно о нем историки и исследователи говорили: «Писательская деятельность началась с Абдулхамида [12, Т.III, 228; 37, Т.III, 183]. Созданием цикла посланий он заложил основу нового направления не только в процессе составления писем, но также и в развитии арабской прозы.

О жизни Абдулхамида в литературных и исторических трактатах сохранилось много сведений, которые, несмотря на противоречивость части из них, в целом создают сравнительно благоприятную предпосылку для реконструкции его биографии.

Опираясь на указанные сведения, мы приложим усилие по мере возможности осветить жизненный путь Абдулхамида Катиба. Одним из вопросов биографии писателя является установление правильного варианта его полного имени, упомянутого в разных источниках по-разному. Более того, о дате рождения и семейном положении Абдулхамида Катиба также высказаны противоречивые мнения. Поэтому из огромного количества сведений необходимо выбрать наиболее достоверные, близкие к эпохе писателя факты, чтобы можно было на них полагаться.

Большинство средневековых историков не указывают дату рождения Абдулхамида. Однако арабский исследователь Умар Фаррух высказывает предположение, что Абдулхамид Катиб родился в 60 гх./680 году [155, Т.I, 723]. Файсал Хусайн также в своем труде, ссылаясь на книгу «ал-Хаёт ал-адабия фи асри бани Омейяд» («Литературная жизнь в Омейядском веке»), пишет, что даровитый писатель родился между (86-96гх./705-714) [156, 57]. Большинство исследователей присоединяются к этому мнению, и можно с известной долей уверенности утверждать, что версия о рождении Абдулхамида в конце VII века наиболее близка к истине [77, 46].

Имя и кунья выдающегося писателя, по утверждению Мас`уди [65, Т.IV, 90], Ибн Халликона [12, Т.III, 228] и Захаби [49, Т.VIII, 470], -Абуголиб Абдулхамид ибн Яхья ибн Са`д Омири. Однако другие историки и ученые, такие как Балозури [28, Т.IX, 218], Ибн Абд Раббихи [14,Т.V, 212], Шариши [51, Т.II, 254] и Са`алиби [39, 164], имя деда Абуголиба Абдулхамида ибн Яхья фиксируют не как «Са`д», а как «Са`ид Омири». Балозури насаб Абдулхамида Катиба называет «Марвани», что указывает на его деятельность секретарем-письмоводителем последнего Омейядского правителя Марвана II. Одновременно Захаби его генеалогию возводит не к Омиру ибн Луайю, а к Омиру ибн Киноне [49, Т.VIII, 470]. В отличие от Захаби другой средневековый литератор, Ибн Халликон, подчеркивает, что «Его имя – Абуголиб Абдулхамид ибн Яхья ибн Са`д Бани Омир ибн Луай, писательская деятельность началась с Абдухамида и завершилась Ибн

Амидом. Абдулхамид был уроженцем Шама, вначале занимался преподавательским трудом (преподавал детям), затем предпринял поездку в разные страны и, наконец, был назначен катибом последнего Омейядского халифа Марвана ибн Мухаммада. Он был убит вместе с указанным халифом в 132 гх./750 году в г. Бусире Египта [12, Т.III, 23]. По утверждению данного исследователя, некоторые ученые придерживаются мнения, что дед Абухамида был из числа пленников в битве при Кодисии и его корни восходят к персам или набитайцам. [60, Т.I, 46].

Современные ученые высказывали свои соображения о данной проблеме опять же на основе средневековых источников. Так, арабский исследователь Эхсон Аббас после анализа жизни и творческого наследия Абдулхамида Катиба присоединяется к тем исследователям, которые возводят генеалогию Абдулхамида к «омири» [148, 25].

В ряде средневековых источников указывается на иранские корни Абдулхамида. В частности, Истахри в «книга путей и стран», говоря о народе Фарса, пишет: «...однако много людей из числа представителей этого народа были единственными и бесподобными в науках и т.д., которые обладали компетентностью в визирстве и писательской деятельности и других важных и значительных делах, одним из которых считается Абдулхамид ибн Яхья. Он был уникалом своего века» [27, 136].

По утверждению Балозури, Абдулхамид Катиб родился в одном из городов Сасанидского государства – Анбаре, расположенном в Ираке [28, Т.IX, 218]. Этот город также называют Фирузшапур, ибо его вблизи Хиры построил сасанидский шах Шапур. Город был назван Анбар (склад), потому что Сасанидское государство хранило там своё военное снаряжение [123, 30]. Захаби отмечает, что Абдулхамид жил в г. Ракка, расположенном между Шамом (Сирией) и Аравийским полуостровом [49, Т.VIII, 470]. По сообщению указанных авторов, позднее он был перевезен в Сирию, где и проявился его врожденный талант и он приобрел невиданную славу и известность. Наверное, по этой причине некоторые исследователи считают

его уроженцем Сирии. В том числе Ибн Надим в «ал-Фихрист» пишет, что он является уроженцем Сирии, однако не упоминает название города, где Катиб учился и достиг мастерства. [67, 131].

Некоторые авторы тезкире считают Абдулхамида Катиба «маvlo» или из числа «маволи» (клиентов) (покровительствуемые – О.Г. Большаков) Бани Омир. Термин «маvlo» в словарях приводится в разном значении, в частности, он имеет значение молик (владелец) и «банда» (невольник, слуга). В средневековых словарях данное слово в большинстве случаев толкуется в значении «невольник» и «неараб». Необходимо отметить, что, когда владелец освобождал своих рабов и рабынь, между ними (то есть владельцем и рабом или рабыней) возникала особого рода связь, которую называли «вало`» и освобожденного называли «маvlo». Так, Зайда ибн Хориса называли мавло Пророка (с). Джурджи Зейдан о термине «маvlo» высказывает следующее соображение: «Мавло» «имеет статус или положение чуть выше, чем невольник, и чуть ниже, чем свободный человек. В Византии таких людей называли «освобожденными» («вольнотпущенниками»). Пленник или освобожденный раб был связан с племенем своего хозяина. Например, если кто-то был мавло Аббасидов и одновременно считался Мавло и Бани Хашима и Курайша наподобие Мавло Мекки или Мавло Медины и т.д. [137, 23-24].

Об иранском происхождении Абдулхамида Катиба в источниках встречаются важные сведения, имеющие большую ценность для доказательства данного тезиса. В частности, Абухилол Аскарри об этой проблеме пишет следующее: «Модель литературного (писательского) творчества Абдулхамид Катиб извлек из персидского языка и перенес её на арабский, данное утверждение аргументируется тем, что переводы персидских «хутб» и посланий схожи с арабскими хутбами и посланиями. Персы имеют пословицы, схожие с арабскими пословицами в плане содержания и наклонения (сига), и в некоторых из них персидские слова приятнее, чем арабские», и далее добавляет: «тот, кто уразумеет, как

использовать каждое слово какого-либо языка на своем месте, а потом перейдет на другой язык, то и в этом языке он найдет всё для красивой речи. Так, Абдулхамид Катиб свои принципы литературного творчества извлек из персидского языка и использовал в арабском, в результате чего (данный стиль) приобрел многочисленных последователей» [56, 51].

Из приведенных выше слов Абу Хилола Аскари можно сделать однозначный вывод, что Абдулхамид Катиб был иранцем по происхождению и был сведущ в литературе и культуре своих предков.

Более того, Хусайн Хатиби приводит ряд конкретных аргументов в подтверждение принадлежности Абдулхамида к иранцам, а также влияния пехлевийского стиля на его послания. По мнению этого ученого, отличительные особенности, наличествующие в арабской прозе второго столетия хиджры, существовали в доисламском Иране, в том числе в пехлевийской прозе. В продолжении темы исследователь добавляет, что абсолютное большинство писателей, авторов арабских прозаических произведений были иранцы по происхождению и хорошо знали пехлевийский язык и сохранившиеся на этом языке сочинения [125, 192].

Из слов Хусайна Хатиби можно сделать вывод, что Абдулхамид Катиб одинаково прекрасно владел как персидским языком, так и арабским, ибо только носитель языка может быть полностью осведомлен об особенностях и тонкостях того или иного языка. Указание ученого подтверждает версию персидского происхождения писателя. Кроме того, на основе приведенной выше цитаты можно также сделать вывод, что Абдулхамид Катиб очень хорошо знал и среднеперсидский язык, то есть пехлеви.

Согласно сведениям исторических и литературных источников полное имя писателя – Абуголиб Абдулхамид ибн Яхья ибн Са`ид Абдуллах ибн Джобир ибн Вахб ибн Молик ибн Хаджар ибн Луай ибн Голиб, почетное прозвище - Катиб (секретарь –письмоводитель или писатель).

Кроме того, Джахиз [40, ТI, 208] и Ибн Абд Раббихи [14, Т.IV, 252] приписывают ему прозвище Акбар (Великий) и называют Абдулхамидом

Акбаром, что видимо, указывает на его величайший и авторитетный статус в писательском мастерстве. Однако английский исследователь К. Броккельман называет его Абдулхамид Асгар [116, Т. I, 261].

Мы не располагаем никакими сведениями о годах молодости Абдулхамида и изучении наук им. Согласно утверждению автора «Вафаят ал-а`ян», в начале деятельности он занимался обучением детей в ряде школ Ирака [12, Т. III, 228]. Автор книги «Та`риху Захаби» («История Захаби») называет его «муаддибом» (воспитателем) [49, Т. VIII, 470]. Са`алиби же называет его «муаллим» (учитель) [39, 164]. Необходимо отметить, что в эпоху Омейядов между муаллимом и муаддибом была разница. «Муаллимом» называли человека, преподававшего в школах для детей, «муаддиб» же занимался воспитанием принцев с целью их дальнейшей подготовки для аппарата Халифата. [138, 258-259] Таким образом, Абдулхамид Катиб начал свою деятельность в качестве «муаллима», затем достиг уровня «муаддиба» и, приблизившись ко двору Халифата, достиг должности секретаря Омейядского халифа.

По версии Ибн Надима, Абдулхамид был зятем и учеником писателя и известного секретаря-письмоводителя Абулало Солима, под его руководством совершенствовал своё мастерство и талант, овладел полностью этой наукой и именно благодаря ему приблизился ко двору халифа, ибо Абулало Солим был одним из приближенных двора [67, 131].

О семейном и социальном положении Абдулхамида сведения ограничены и противоречивы. В исторических источниках отмечается, что после убийства Абдулхамида его семья перебралась в Египет, обосновалась там, его дети продолжили дело отца и получили известность как сильные «дабирь». Так, автор «Кончины знаменитых людей» пишет о сыне Абдулхамида Исмаиле как об эрудированном и сильном дабире [12, Т. III, 231]. Другие ученые, в том числе Джахшияри и Мас`уди, упоминают о четырех отпрысках Абдулхамида, служивших у эмира Египта Ахмада ибн Тулуна и достигших высокого статуса [45, 117-118].

В 720-724 гг. Абдулхамид служил при дворе Язида ибн Абдулмалика, а в 724-743 годах находился на службе при дворе Хишома ибн Абдулмалика и под руководством Абулало Солима совершенствовал свое мастерство и талант в сочинении арабской прозы.

После этого он был принят на службу Марвана ибн Мухаммада (744-750) гг. и во время наместничества последнего в Армении поехал с ним в эту страну и приобрёл известность. [155, Т.I, 723-724].

После восшествия Марвана на престол Абдулхамид стал секретарем и начальником дивана. Годы правления Марвана (127-133гх./744-750) были последними годами царствования Омейядской династии. Отстранение представителей курайшитского дома от управления халифатом стало причиной большого недовольства, и люди разделились на несколько групп. В результате группа людей, недовольных притеснениями со стороны Омейядов, особенно население Хорасана, собрались под знаменем Абу Муслима Хуросони и подняли восстание против Омейядской династии. Когда давление Абу Муслима на Марвана достигло предела, Абдулхамид сказал Марвану: «Напишу письмо Абу Муслиму, если прочтет, у них появится раздор, а если откажется читать, станет причиной нашей с тобой гибели». По одной версии, письмо Абдулхамида водрузили на верблюда из-за объема. Другие утверждают, что письмо отправили на верблюде из уважения к нему. Из письма Абдулхамида Абу Муслиму до наших дней сохранилось одно предложение:

[33, Т.I, 131-132] "لَوْ أَرَادَ اللَّهُ بِالنَّمْلَةِ صَلاَحًا لَمَّا أَنْبَتَ لَهَا جَنَاحًا"

(Если Всевышний желал бы добра муравью, то никогда не наделил бы его ворсом).

Письмо Абу Муслим не стал читать, ибо был осведомлен о красноречии Абдулхамида, сжег письмо и в ответ написал:

مَحَا السَّيْفُ أَسْطَارَ الْبَلَاغَةِ وَأَنْتَحَى

عَلَيْكَ لِيُوثُ الْغَابِ مِنْ كُلِّ جَانِبٍ

فَإِنْ تَقَدَّمُوا نَعْمَلْ سِيُوفًا شَحِيذَةً

. [23, 238; 10, Т.II, 33] يَهُونُ عَلَيْهَا الْعَتَبُ مِنْ كُلِّ عَائِبٍ

(Меч уничтожил красивые строки,

Львы леса приближаются к тебе со всех сторон.

Если выступите (против нас), мы используем острые мечи,

Против которых укоряющий станет ничтожным и жалким).

Восстание Абу Муслима завершилось падением Омейядского государства и образованием Аббасидского Халифата. Оно совершило великую революцию в мире исламской политики: уменьшило влияние арабов и снизило их положение. [77, 47-48].

Исторические и литературные источники содержат много сообщений о трагических событиях конца жизни Абдулхамида.

Абдулхамид Катиб до последних мгновений жизни был с Марваном. Последний, предчувствуя трагический конец своей судьбы, попросил Абдулхамида присоединиться к Аббасидам. Однако Абдулхамид, верный высоким нравственным ценностям, не принял предложение и был убит вместе с Марваном [12, Т.III, 229; 45, 113-114].

Джахшияри следующим образом описывает этот момент: « После того, как Марван уверился в закате своего государства, сказал Абдулхамиду: «Теперь можешь идти к Бани Аббосу, ибо в течение всей жизни одарил меня своей эрудицией и мудростью, теперь я не настаиваю на твоём услужении мне. Абдулхамид в ответ сказал: «Я не могу покинуть тебя или Всевышний одарит тебя победой или меня убьют вместе с тобой, чтобы не прославился среди народа предательством и вероломством» [45, 114]. Затем Абдулхамид сочинил сей стих:

فَمَنْ لِي بِعُذْرٍ يُوسَعُ النَّاسُ ظَاهِرَهُ [44, 51]

أَسِيرٌ وَفَاءٌ ثُمَّ أَظْهَرَ عُذْرَهُ

(Если я скрою верность и обнаружу предательство, то кто примет мои извинения? Ибо люди обращают внимание на внешнюю сторону).

также сказал:

فَذَنْبِي ظَاهِرٌ لَا عَيْبَ فِيهِ لِلْأَثَمَةِ وَعَذْرِي بِالْمَغِيبِ (44, 51).

(Моя вина не явная и не может стать объектом порицания, я не могу уйти).

Таким образом, Абдулхамид Катиб до последних мгновений оставался с Марваном и был казнен вместе с ним.

По версии Джахишери, во время поражения халифа Марвана Абдулхамид находился в Палестине. Об исходе своей жизни он написал своим родственникам, проживавшим в местечке Хамро близ Ракки, следующее:

وَقَدْ كَتَبْتُ إِلَيْكُمْ وَالْأَيَّامُ تَزِيدُنَا مِنْكُمْ بُعْدًا، وَإِلَيْكُمْ صَبَابَةٌ وَوَجْدًا، فَإِنْ تَتِمُّ الْبَلِيَّةُ إِلَى أَفْصَى مُدَّتْهَا يَكُنْ
آخِرُ الْعَهْدِ بِنَا وَبِكُمْ [44, 46].

(Данное письмо пишу вам, когда судьба удалила нас от вас и увеличила силу привязанности к вам. Если беда достигнет своего предела, то между нами не будет встречи).

О казни Абдулхамида Катиба сохранилось несколько версий.

По версии Ибн Халликона, его казнь произошла следующим образом в сражении под Зобом Аббасиды нанесли поражение Марвану, и он сбежал в Египет. Абдулхамид был вместе с ним, и оба были избиты в районе Бусира, в понедельник тринадцатого зулхиджи 132 года / 5 августа 750 года после Рождества Христова [12, Т.III, 229].

По другой версии Ибн Халликона, по приказу Абулаббаса Саффоха Абдулхамида передали Абдулджабору. Последний приказал поставить на голову писателя таз с огнем, чтобы писатель погиб [12, Т.III, 230].

Третья версия: по сообщению Джахшияри, Абдулхамид после казни Марвана спрятался у своего друга Абдуллаха ибн Мукаффа. Когда

посланники Аббасидов вошли в дом Мукаффы, они нашли Абдулхамида и Мукаффу. Они не знали в лицо Абдулхамида, поэтому спросили: кто из вас Абдулхамид? В ответ, с целью спасения друга, оба представили себя Абдулхамидом. Когда они хотели увести Ибн Мукаффу, Абдулхамид сказал: «Каждый из нас имеет признаки, потребуйте, чтобы показали вам признаки, и станет ясно, кто из нас Абдулхамид». Таким образом, Абдулхамид был арестован [44, 52].

По четвертой версии, источником которой является книга Са`алиби, Абдулхамида вместе с Балбаки Муаззином и Салломом Ходи привели к Абу Джафару Мансуру – брату Саффаха, второго халифа из династии Аббасидов. Балбаки Муаззин и Саллом Ходи сообщили Абу Джафару Мансуру о своем искусстве, и Мансур освободил их. Когда дошла очередь Абдулхамида, он сказал халифу: «О Эмир правоверных! Не убивай меня!» Халиф спросил: «Что ты умеешь делать»? Абдулхамид ответил: «Я великий писатель и уникам эпохи». Абу Джафар Мансур сказал: «Да, ты тот, кто привел на наши головы великие беды» и приказал, чтобы ему отрубили руки и ноги, а затем голову [39, 166-167].

Таким образом, Абдулхамид Катиб был казнен. После захвата власти в халифате Абу Джафар Мансур всегда говорил: «Мы тремя вещами одержали победу над Бани Марваном: Хаджаджем, Абдулхамидом ибн Яхьей Катибом и Муаззином Балбаки» [45, 116]. Данная версия свидетельствует о высоком авторитете Абдулхамида Катиба перед Аббасидами.

Из приведенных выше версий более правдоподобной нам кажется версия Ибн Халликона. Ибо в большинстве авторитетных источников подчеркивается, что Абдулхамид Катиб был казнен вместе с халифом Марваном [65, Т.II, 252; 16, Т.I, 68; 45, 113-114]. Более того, поведение Абдулхамида Катиба в последние дни жизни халифа Марвана приводится в большинстве исторических летописей и литературных источников в качестве высшего образца верности и преданности.

Анализ жизни этого выдающегося литератора свидетельствует, что он долгие годы его жизни были связаны с Омейядским двором. Он занимал высокое положение не только как первый секретарь халифа, но и обладал высшими нравственными качествами, в том числе верностью и преданностью, благородством и выдержанностью.

Исследование доступных нам книг и источников и анализ творчества Абдулхамида Катиба позволяет сделать следующие выводы:

- Абдулхамид Катиб по происхождению был иранцем, и в источниках местом его рождения называется г. Анбар:
- Прозвище литератора было «Акбар», но в некоторых источниках ошибочно зафиксировано «Асгар»;
- Деда Абдулхамида звали Са`ид, но некоторые авторы тезкире ошибочно пишут «Са`д»;
- Жизнь выдающегося ученого свидетельствует, что он занимал высокое место в писательской среде и отличался глубокой верностью и преданностью;
- Абдулхамид Катиб имел семью и детей, его отпрыски также продолжили его дело. По сведению литературных источников, Абдулхамид Катиб был казнен в 750 году по приказу Абулаббаса Саффоха.

1.2. Традиции персидско-таджикского (пехлевийского) и арабского эпистолярного жанра до Абдулхамида Катиба

В науке и литературе Араба и Аджама составление писем является давней традицией и имеет богатую историю. Формирование и эволюция этого жанра в Арабе и Аджаме считаются неотделимым элементом истории литературы двух народов, и определенная часть наследия предков сохранилась до наших дней именно в этой форме. Об истории возникновения и эволюции эпистолярного жанра писали отечественные и зарубежные

ученые, такие как: М.Бахор, Х.Хабиби, А. Кристенсен, Иса ал-Окуб, М. Мухаммади, Х.Шарифов, Н. Салимов, Н. Зохидов, Н. Нарзикулов и другие, выводы и соображения которых позволяют создать хорошие условия для изучения и анализа данного явления.

Однако мы не ставим перед собой задачу повторного анализа истории возникновения и эволюции эпистолярного жанра. Наша задача - провести анализ конкретного периода эпистолярной традиции в истории литературы Араба и Аджамы, что подготовило предпосылки для проявления писательского мастерства и литературного статуса Абдулхамида Катиба.

Согласно сведениям средневековых источников, писательское ремесло и составление посланий и дабирство имели распространение с начала истории, и во всех обществах древней эпохи люди пера обладали высоким авторитетом. Дабиры составляли уважаемое сословие общества, особенно в период правления Сасанидов, и правители всегда поддерживали их. Известный исследователь А. Кристенсен в книге «Иран в эпоху Сасанидов» пишет: «Иранцы издавна обращали большое внимание их (то есть писем – Д ж.Ш.) внешнему украшению. Официальные указы и частные письма должны были быть написаны стилями «масну`» и «мутаносиб». В этих письмах приводились изречения великих людей, этические назидания и религиозные наставления, и в изложении писем полностью соблюдался статус и степень автора». [160, 82].

По мнению Забехуллоха Сафо, эпоха Сасанидов занимает особое место в формировании персидской прозы [141, Т.1, 43]. Хусайн Хатиби, упоминая развитие традиции дабирства в сасанидскую эпоху, считает, что прозе того периода присущи два стиля, то есть «и`джоз» и «итноб» [125, 80].

Таким образом, в период правления Сасанидской династии составление писем было одной из важнейших профессий, и дабиры составляли особое сословие общества. О значении профессии дабира в сасанидском Иране Джахшияри пишет, что цари приказывали своим секретарям проверять мастерство и талант молодых писателей, воспитывающихся при дворе. Цари

отдавали предпочтение секретарям-письмоводителям и дабирам перед другими. Они хорошо осознавали значение писательского ремесла, поэтому приближали к себе людей пера и при этом говорили: «в них порядок дел страны и блеск царя» [44, 30-31]. Иранский ученый Мухаммад Мухаммади также упоминает о высоком статусе секретарей в указанную эпоху: «При Сасанидах секретари считались привилегированным сословием и столпами государства» [162, 101].

Хорезми с учетом направления деятельности подразделяет секретарей государства Сасанидов на семь групп:

1. Секретарь по судебным-правовым вопросам;
2. Секретарь по налогам и доходам страны;
3. Секретарь по особым доходам шаха;
4. Казначей;
5. Секретарь по шахским конюшням;
6. Секретарь по делам храмов огня;
7. Секретарь по вукуфам и вопросам благотворительности [47, 79].

Об особенностях переписки сасанидского дивана Бейхаки в книге «ал-Махасину ва-л-масави» пишет: «Когда Парвиз воссел на престол, закончились его сражения с Бахромом Чубиной и он приказал дабирам составить фатхнома (победную реляцию) и объявить о победе во всей стране. Каждый из великих дабиров дивана написал реляцию и представил Парвизу. Ни одну реляцию царь не одобрил, потому что ему не понравилось «мукаддима» (введение). В этот момент один из молодых дабиров изъявил желание составить введение. Когда введение показали Парвизу, он одобрил его и возвысил того дабира» [31, 113-114].

Как мы увидим ниже, одна из особенностей посланий Абдулхамида Катиба заключается именно в том, что он разместил в посланиях «тахмидот», который идентичен «мукаддима» (введению), распространенному в иранской доисламской прозе и одобренному сасанидским царем Парвизом.

Особенности сасанидской прозы арабский исследователь Исо ал-Окуб подразделяет на пять групп:

1. Использование кратких предложений и сжатых словосочетаний и воздержание от употребления длинных предложений и синонимов;
2. Повтор глаголов, слов, а иногда предложений;
3. Краткое изложение мысли в начале текста и затем приведение подробностей и толкование;
4. Повторение союза «вов» (вови атф), частиц (адавати шарт), воздержание от пропуска глаголов;
5. Приведение коротких рассказов и ссылка на речения предшествующих с целью достижения конечной задачи. [147, 31].

Конечно, на основе соображений Исы ал-Окуба и других исследователей можно получить информацию об особенностях прозы сасанидского периода, однако бесспорно, что послания или переписка в указанную эпоху в полном объеме не дошли до наших дней и поэтому трудно рассуждать о всех особенностях их стиля.

О доисламских письмах упоминают некоторые великие персоязычные писатели и поэты в своих известных произведениях. В частности, Фирдоуси в «Шах-наме» приводит следующие письма: «Ответ Бузургмехра Анушервону», «Обращение Шапура к одному из своих делопроизводителей», «Победная реляция Бахрома Гура после нанесения поражения Хакану», «Письмо Парвиза Шируе», «Письмо Джомоспа Гуштоспу», «Письмо Ардашера царю Армении». В качестве образца приведем из «Шах-наме» Фирдоуси главу «Отправление Кайхусравом пленных и сокровищ к Кавусу с письмом»:

Отправление Кайхусравом пленных и сокровищ к Кавусу с письмом

Сказал ему: «О муж, приносящий счастье,

Иди с войском в сторону Кавуса Кая».

Приказал, и дабир прибыл к нему (Кавусу).

Принес с собой мускус, бумагу и амбру.

Письмо, написанное киром, мускусом, розовой водой,

Написл о делах Афрасияба.

Обмакнул перо в чернило

И первым делом восхвалил Всевышнего. [6, Т.V, 373].

Историки, в частности Мухаммад Джарир Табари, Ибн Кутайба, Мас`уди и другие, в своих исторических произведениях [65, Т.I, 164-214; 44, 19-27] цитируют некоторые древние письма. На основе указанных писем, дошедших до нас в ограниченном количестве, трудно прийти к однозначному выводу об их особенностях и стиле изложения. Ибо авторы исторических книг и литературных источников используют только содержание этих писем, то есть не приводят оригинал письма. Несмотря на это, на основе анализа этих писем можно прийти к выводу, что тематика писем пехлевийской эпохи была обширна, и они написаны простым, доступным языком. Кроме того, в эпоху Сасанидов существовала система диванов, что свидетельствует об их богатом опыте управления государством. Необходимо особо отметить, что в сасанидскую эпоху часть писем являлась средством информирования и использовалась для выполнения государственных решений. Конечно, это не значит, что письма сасанидской эпохи содержали только официальную информацию, то есть составлялись только для этих целей. Наоборот, письма охватывали разнообразную тематику и в том числе отражали разные аспекты мнения народа той эпохи. В подтверждение этого соображения А. Кристенсен пишет: «В посланиях этого века (сасанидской эпохи – Дж.Ш) рука об руку шли мудрые слова, нравственные и религиозные проповеди, стихи, изящные высказывания и загадки и вместе составляли приятные и красивые сборники» [160, 82].

Одной из особенностей писем указанной эпохи является то, что они больше охватывали наставления и назидания. Позднее такие письма получили распространение в Арабе и Аджаме и составили важную часть эпистолярного жанра двух народов.

Из доступных нам образцов писем указанной эпохи можно в качестве примера взять «Письмо Тансара», переложенное на кириллицу академиком Н. Салимовым [4]. «Письмо Тансара» можно считать самым лучшим образцом писем сасанидской эпохи, в котором нашли своё отражение особенности составления писем в доисламскую эпоху. Историю составления письма, его цель, особенности, содержание подробно проанализировал автор книги «История и теория составления писем», поэтому мы не будем заострять внимание на этих проблемах [81, 28-31].

В эпоху невежества (джахилия) среди арабов не получило должного распространения писательское ремесло (китабат) и система диванов (девондорй). Однако это отнюдь не означает, что среди арабов никто не был знаком с писательским делом. Мухаммад Мухаммади, опираясь на сведения Мас`уди, дает сведения о некоторых дабирах, которые прибыли ко двору Сасанидов в качестве посланников. Научные изыскания указанного иранского ученого доказывают, что при дворе сасанидских шахов работали несколько дабиров, арабов по происхождению. Первым известным арабом, занимавшимся дабирством, считается Лакит ибн Ма`бад или Лакат ибн Ма`мар из племени Ияд. По всей видимости, дабиром он работал во дворе Шапура. Были и другие дабирь, в частности Хаммад ибн Зайд Катиб, Ну`мон ан-Насри. Хаммад был из христиан, и из членов его семьи в диване сасанидского двора служили Зиёд ибн Хаммад, Ади ибн Зайд и Зайд ибн Ади. Семья эта происходила из Хиры, однако воспитание получила в Иране, среди иранских семей, и хорошо была знакома с персидским языком и культурой [162, 103].

Знакомство с жизнеописанием Ади ибн Зайда и Зайда ибн Ади показывает, что их мать была персиянкой, а отец арабом. Так как из их наследия до наших дней ничего не сохранилось, говорить что-либо о стиле их изложения невозможно. Но можно с уверенностью сказать, что арабские дабирь Сасанидской эпохи изучили традиции дабирства под влиянием иранской культуры и цивилизации. Необходимо отметить, что арабо-

аджамские связи имеют глубокие исторические корни и тесно связаны с владычеством Сасанидов над государством Лахмидов. Долгое время государство Лахмидов с центром в Хире находилось под властью иранцев и считалось иранским ставленником в этом регионе. Нет никакого сомнения, что указанное обстоятельство обусловило укрепление литературно-культурных связей. Конечно, большинство дабиров, арабов по происхождению, служивших при дворе Сасанидов, были из этого региона.

О распространении искусства письма и профессии дабира в начале исламской эпохи необходимо отметить, что первыми дабирами Пророка (с) были Али ибн Абитолиб и Усман ибн Аффан [45, 40]. Они записывали только то, что ниспослалось Пророку (с).

В эпоху правления Умара ибн Хаттаба занятие письмом получило распространение, и он в подражание сасанидским царям восстановил диван [45, 44]. О процессе распространения дивана и дабирства в арабском халифате в книге «опыт предшественников» Хиндушох Нахджувани пишет: «Когда наступил пятнадцатый год хиджры, халифом был Умар и (было осуществлено) много завоеваний. И к нему привезли запасы и сокровища иранских царей (акосира), и поступление добычи из движимого и недвижимого имущества не прекращалось; хотели разделить все это имущество среди воинов ислама, однако управлять ими было трудно.

И один из высокочтимых людей Фурса попал в плен, его привезли в Медину, где он принял ислам и поселился. Случайно увидев беспомощность Умара, он сказал: «О эмир правоверных, у иранских правителей есть то, что называют диваном – весь приход и расход регистрируется в нем, и ничего не выпадает из поля его зрения. И имя всякого, кто имеет жалование, записывается в этом диване. Эмир правоверных Умар понял суть дела и расспросил его о подробностях. Потом он приказал создать диван и установил разного рода довольствия для мусульман» [66, 30-31].

«Одним из высокочтимых людей Фарса», о котором идет речь, по сведению других источников, был Хурмузан – выдающийся военачальник

последнего сасанидского царя Яздигурда Третьего. Он попал в плен во время правления Умара и принял ислам [163, 78-80; 11, 303]. Создание первого дивана в эпоху Халифата Умара произошло по напутствию Хурмузана, увеличение числа диванов было осуществлено во время правления Абдулмалика ибн Марвана (пятого халифа из династии Омейядов 65-86 гх./ 684-705). Джахшияри пишет, что в Куфе и Басре существовали два дивана: один арабский диван для подсчета народа, другой - персидский - для регистрации имущества. В эпоху халифа Абдулмалика ибн Марвана в диванах Сирии и Египта ввели арабский язык. Русский ученый Фильштинский следующим образом объясняет состояние делопроизводства в правлении Омейядов: «Вся переписка велась на персидском языке в Иране и Ираке, на коптском – в Египте, греческом – в Сирии. Аджамцы не только овладели арабским языком, они довели знания языка до совершенства и стали играть ещё большую роль в государственных и общественных делах» [109, 255-256].

А в Иране во время правления Хаджжаджа ибн Юсуфа, который был наместником Ирана, в диване вместо персидского ввели арабский. Руководство диваном в Иране было возложено на Зодонфарруха. Причину перевода делопроизводства с персидского на арабский Абдулхусайн Зарринкуб объясняет следующим образом: Зодонфаррух был ответственным за бухгалтерию дивана, Солех ибн Абдурахмон был его подчиненным. Между ними произошло разногласие. Поэтому Солех ибн Абдурахмон стал приверженцем перевода языка делопроизводства диванов на арабский. Зодонфарруха данный шаг разозлил, но вскоре он покинул сей мир. После кончины Зодонфарруха Хаджжадж руководство диваном возложил на Солеха. Мардоншох-сын Зодонфарруха приложил большие усилия удержать Солеха от данного шага, даже предложил ему сто тысяч за неосуществление перевода языка делопроизводства. Однако Солех не согласился. Мардоншох сказал Солеху ибн Абдурахмону: «Пусть Всевышний прекратит твой род, как ты подсек под корень персидский язык» [133, 118-120].

В любом случае после перевода делопроизводства с персидского на арабский диванами также управляли **мавали**. Таким образом, благодаря опыту управления диванами большинство работ по делопроизводству в халифате было возложено на иранцев. В подтверждение данного тезиса можно упомянуть имена Зодонфарруха-секретаря-письмоводителя Абдуллаха ибн Зиёда, Абулало Солими Катиба-начальника дивана Расоила Хишама ибн Абдулмалика, Абдуллаха ибн Мукаффа, Джабала ибн Солима, Сахла ибн Хоруна и десятка других, внесших достойный вклад в арабскую прозу в первые столетия ислама.

Активная деятельность иранских дабиров в диванах Халифата содействовала влиянию иранской культуры на арабскую цивилизацию, особенно в области писательского мастерства и прозы дабири. По версии Мас`уди, Омейядский халиф Хишам ибн Абдулмалик приказал перевести исторический труд, рассказывающий о жизни двадцати семи сасанидских царей. Халиф хотел извлечь урок из принципов управления государством сасанидский царей. Именно благодаря таким переводам, выполняемым представителями людей пера, литература и искусство, культура и духовные ценности ираноязычных народов не только избегали уничтожения, но и входили в контекст арабо-мусульманской культуры [162, 166].

О развитии прозы в доисламской литературе необходимо отметить, что, несмотря на знакомство арабов с поэзией в эпоху невежества, проза не получила должного развития: «...можно сказать, что в ту эпоху в своей социально-экономической жизни арабы пользовались своего рода прозой, отличающейся простотой и свободной от каких-либо ограничений и искусственности. Образец этой прозы мы видим в прозе раннего ислама. Однако в любом случае, какой бы ни была арабская проза того периода, она не получила серьезного развития и не оказала заметного влияния на быт арабов [162, 321].

Хотя арабы в эпоху раннего ислама не испытывали сильную склонность к прозе и писательскому ремеслу, все же и тогда у них существовал один из

видов прозы. Данное соображение можно аргументировать указанием названий писем Пророка (с), написанных рукою Али ибн Абиталиба. Известно, что в начале распространения священного Ислама Пророк (с) в силу обстоятельств и по необходимости написал тем или иным людям письма, что свидетельствует о наличии зачатков эпистолярного жанра на арабском языке. Автор книги «свет вечности» Джафар Субхони излагает свои соображения о некоторых датированных письмах Пророка (с), написанных рукою Али ибн Абиталиба [85, 291].

Хотя Джафар Субхони использует образцы писем Пророка (с) для определения истории возникновения мусульманского летоисчисления хиджры, указанные письма позволяют установить состояние эпистолярного жанра в период раннего ислама и до писательской деятельности Абдулхамида Катиба в ареале арабского языка. В связи с этим Али ал-Мукаддаси очень кстати отмечает: «За весь период первого века мусульманского летоисчисления арабская проза сохранила свою простоту. В этот период писатели излагали свои мысли простыми, расхожими словами и сжатыми выражениями, не впадая в многословие и вычурность ради украшения собственной речи. В действительности, арабская проза того времени ещё находилась на начальном этапе своего развития, для неё не было создано никаких правил, а соблюдение каких-то норм не считалось обязательным» [167, 10].

Необходимо отметить, что письма Пророка (с) также написаны в такой манере, они лишены словесных украшений, язык писем простой и общедоступный. Одной из особенностей писем Пророка (с) было то, что в конце каждого письма он фиксировал число и год написания. При этом не нужно думать, что письма Пророка (с) совсем были лишены словесных украшений и не оказали влияния на формирование эпистолярного жанра. Письма Мухаммада (с) стали первоисточником посланий великих секретарей – письмоводителей Араба и Аджамы, в частности, Абдулхамид Катиб в науке составления писем также был последователем стиля Пророка (с). Так, в **садре**

(начале) писем приводилась формула «Бисмиллохир рахмонир рахим» (Во имя Бога милостивого и милосердного), затем словосочетание «Аммо баъд» (А затем, за этим), и заканчивалось письмо словом «Вассалом» (и дело с концом, конец). Такие же элементы можно наблюдать в письмах Абдулхамида Катиба, что свидетельствует о его приверженности стилю посланий Пророка (с).

В одном из писем Пророка (с), написанном Салмону и его брату, проставлена дата написания. Обычно Пророк (с) приступал к составлению письма при возникновении необходимости или когда письмо служило распространению новой религии. Указанное выше письмо написано по просьбе Салмона Форси. Салмон попросил Пророка (с) написать для него, его брата Мохбиндоза и его семьи поучительный завет. Пророк (с) пригласил Али ибн Абитолиба, чтобы сочинить письмо. В конце письма записано: «Письмо написано Али ибн Абутолибом по приказу Пророка Божьего в месяце раджаб в девятом году хиджры» [26, Т.1, 52-53].

Другое письмо Пророка (с) – это его договор, заключенный с евреями Манко`. Письмо приведено в книге «Футух ал-булдон» (Завоевание стран) Балозури. Автор исторического труда отмечает, что текст письма на старой красного цвета коже видел один египтянин. В конце письма записано: «Нет для вас эмира кроме (эмира) из своей среды и членов семьи Пророка Божьего, написал письмо Али ибн Абутолиб в девятом году». [29, 72].

Следующее письмо Пророка (с)-мирный договор, принадлежащий перу Али и написанный для христиан Наджрана. Краткий анализ писем Пророка (с) показывает, что его письма играли важную роль в решении неотложных проблем периода распространения Ислама [29, 71-72].

В отношении писем времен жизни Пророка (с) и последующих периодов Мухаммад Хамидуллох пишет: «В 1358 году я занимался исследованиями и разысканиями в Мекке, и мне на глаза попались письма, написанные почерком Имама Али. Во всех письмах было написано: «Ано Али ибн Абутолиб» (я Али сын Абутолиба)». Ученый подчеркивает тот факт, что хотя

по грамматическим нормам вместо «Абутолиб» должно быть написано «Абитолиб», однако в письмах, о которых он говорит, присутствовал вариант «Абутолиб». Джафар Субхони вносит ясность в этот вопрос: племя курайш слово «аб» во всех положениях произносило и писало «Абу» [85, 291].

Из научной дискуссии двух ученых можно сделать следующий вывод: со времен жизни Пророка (с) и Али ибн Абитолиба до нас дошли многочисленные письма, свидетельствующие о существовании эпистолярного жанра в эту эпоху. И хотя большинство писем Пророка (с) написаны рукой Али, в некоторых из них имя Али не зафиксировано. Причина заключается в том, что письма Пророка (с) были написаны правителям разных стран, поэтому они должны были быть сочинены от имени самого Пророка (с) без упоминания имени Али. Поэтому во всех письмах - призывах Пророка (с) речь идет от имени только самого Мухаммада (с). Изучение писем - призывов Пророка (с) показывает, что в эпоху Пророка (с) эпистолярный жанр имел своеобразный стиль. Письма - призывы Пророка (с) к правителям разных стран можно назвать началом арабского письмоводительства. И хотя они лишены художественных украшений, однако с точки зрения формы заложили основу письмоводительства, особенно эпистолярного жанра, в литературе Араба и Аджамы. Данное соображение подтверждается анализом содержания и структуры писем-призывов Пророка (с). Пророк написал письмо царю Ирана Хусраву Парвизу в начале 7хх./629 года и поручил Абуллоху Хузофе доставить его Хисраву Парвизу, чтобы таким путем призвать иранского шаха к единобожию.

Для большего восприятия особенностей стиля написания писем Пророка (с) ниже приведем текст некоторых из них:

«Во имя Аллаха, милостивого, милосердного (это письмо) от Мухаммада, Посланника Бога великому Кисроу Ирана. Да благословит Аллах любого, кто идет по пути праведному и верит в Аллаха и свидетельствует, что Аллах один, и нет ему равных и подобных и, что

Мухаммад—Его слуга и Посланник. По велению Бога я призываю тебя к нему. Ибо Бог отправил меня дабы направил всех людей (направил на путь истинный), предостерег людей от его гнева и передал свое послание всем неверующим. Прими ислам и сохрани себя от всех напастей. Если же ты отвергнешь этот призыв, тогда грех отказа от имени всего твоего народа ляжет на твою голову» [54, Т.II, 654].

Как известно, содержание письма Пророка (с) и его воздействие на Хисрава Парвиза отразил в своей поэме «Хусрав ва Ширин» великий Низами:

Ты, о немощный, именуемый Хусравом,
 Даже если имеешь сто одеяний Кайхусрава,
 Не смотри на себя, ибо нет зрения у эгоиста,
 Стань богобоязненным, ибо себялюбие не искусство.
 ...Увидел письмо устрашающее,
 Написанное Мухаммадом Парвизу [1, 390-392].

После письма Пророка (с) Хисрав Парвиз написал правителю Йемена письмо следующего содержания: «До меня дошло сообщение, что один из курейшитов в Мекке объявил себя пророком. Отправь двоих старших офицеров, дабы арестовать его и привести его ко мне» [85, 512].

Сравнение письма Пророка (с) с письмом Хусрава Парвиза показывает, что посланию Пророка (с) присущ особый стиль речи и изложения предмета, чего не наблюдается в письме Хусрава Парвиза.

Возьмем для следующего примера письмо Пророка (с) к Кесарю, императору Рима: «**Во имя Аллаха милостивого и милосердного. Письмо от Мухаммада, сына Абдуллаха, Властителю Рима Гераклу. Приветствие тем, кто вступает по пути Божьего напутствия, я призываю тебя в лоно Ислама. Стань мусульманином, чтобы быть в безопасности. Всевышний вознаградит тебя вдвойне (за твою веру и за веру всех тех, кто находится в твоём подчинении)**» [54, Т.II, 648-649].

Если сопоставить письма Пророка к главам государств его эпохи, становится очевидным, что Пророк (с) сознательно и со знанием дела одну цель излагает в разных вариантах, что оказало крайне эффективное воздействие и на иранского шахиншаха, и на римского кесаря. Хотя такая манера изложения материала имеет давнюю традицию в письмоводительстве или дабирстве, в ареале бытования арабского языка начало такого стиля составления письма можно приписать перу Пророка.

Пророк (с) имел возможность, изменив адресат, отправить письмо иранскому шаху и кесарю Рима. Однако он, с учетом традиций, обычаев и мировоззрения римлян, внес необходимые изменения в свое послание, и, ознакомившись с ним, кесарь Рима понял, что это письмо принадлежит перу необыкновенного человека. Свою цель Пророк (с) излагает кесарю Рима не путем восхваления Ислама, наоборот, он приближается к сути своего письма, упоминая религию римлян, подчеркивает преимущества поклонения Единому Богу.

Внимательный анализ стиля и манеры изложения писем Пророка позволяет определить степень начинаний и инициатив Абдулхамида Катиба в данном направлении. Кроме того, можно выяснить, что письма в указанную эпоху служили больше средством решения политических проблем и социальных потребностей, нежели литературных задач. Поэтому арабская риторика лишена украшений и искусственности и славится краткостью и изяществом.

В исторических источниках приводится ряд писем Иمامу Хасану и Молику Аштару, вызывающих интерес в некоторых отношениях. Эти письма в подражание стилю посланий Пророка (с) написаны простым и доступным языком [32]. Однако письма Пророка (с) и праведных халифов, хотя и свидетельствуют о существовании традиции составления писем в эпоху до Абдулхамида Катиба, наряду с этим, они касаются только тем отношений и связей Халифата и агитации ислама, то есть их авторы не ставили перед собой цель формирования или распространения эпистолярного жанра

(тарассул). Более того, указанные письма имеют официальный и религиозный характер и в какой-то мере лишены художественных украшений речи. Конечно, мы не хотим утверждать, что письма эпохи после Пророка (с) и до периода Абдулхамида Катиба, написанные писателями и правителями, не имеют ценности и значения, однако, несмотря на это, они не оказали действительного влияния на процесс распространения эпистолярного жанра и составления писем.

Уместно будет отметить, что данный процесс получил формирование и достиг апогея именно благодаря начинаниям Абдулхамида Катиба.

В источниках приведены имена нескольких писателей и секретарей - письмоводителей, живших и творивших на начальном этапе правления Омейядов. Так, Кумайт ибн Зайд Асади и Тираммох ибн Хаким подвизались на поэтическом поприще и изучили составление письма и писательское мастерство у Руввията ибн А`джоджа, который некоторое время проживал в Иране. Изучение их писем доказывает, что и на земле арабов были предприняты отдельные попытки развивать принципы составления писем в подражание дабирским традициям Сасанидского государства. Однако нельзя утверждать, что возникновение и распространение эпистолярного жанра и составление писем произошло в эту эпоху. Ибо тогда составление писем еще не приобрело одну единую и общую закономерность. Указанными писателями письма составлялись в подражание сасанидским дабирам. С другой стороны, эти писатели не были профессиональными дабирами, письма же составляли в силу обстоятельств. Поэтому мы не можем связать распространение и развитие эпистолярного жанра с начальной эпохой правления Омейядов.

Чуть позднее, в период правления халифа из Омейядской династии Хишам ибн Абдулмалика, на арену дабирства выступили секретарь-письмоводитель его дивана Абулало Солим и его сыновья Джабала и Абдуллах. В качестве главы секретарей - письмоводителей двора халифа Хишама Абулало Солим обогатил развитие арабского эпистолярного жанра.

Не случайно Ибн Надим в «ал-Фихристе» называет его самым красноречивым писателем эпохи и объем сборника его писем определяет в пределах ста листов [67, 131]. Абулало Солим был наставником Абдулхамида Катиба. О деятельности Абулало Солима подробные сведения дал ученый – литературовед Н. Зохидов, поэтому мы воздержимся от их повторения. Значение писем Абулало Солима и в целом его деятельности в качестве дабира заключается в том, что этот известный секретарь халифа Хишама проторил дорогу для своего ученика Абдулхамида Катиба и эволюции арабского эпистолярного жанра.

Краткий анализ процесса составления писем в период до Абдулхамида Катиба позволяет сделать следующие выводы:

- История эпистолярного жанра и составления писем имеет древнюю традицию, и в эпоху правления Сасанидов этот жанр вошел в определенное русло и сыграл значительную роль в укреплении основ их государства. Изучение литературы сасанидской эпохи показывает, что писатели в те времена обладали большим авторитетом, уважением и высоким статусом. Благодаря вниманию правителей к писателям люди пера проявляли ценные начинания и инициативы в управлении государством (дивандоры), внесли значительную лепту в распространение эпистолярного жанра Аджамы.

- Несмотря на то, что в эпоху невежества профессия поэта получила широкое распространение, однако нет письменного свидетельства о существовании эпистолярного жанра в рассматриваемый период. И всё-таки с большой долей вероятности можно сказать, что в ту эпоху бытовали некоторые виды прозы и именно такой прозой были составлены письма.

- Письма Пророка (с) в истории эпистолярного жанра считаются лучшими образцами такой прозы и свидетельствуют о существовании и традиции составления писем в ту эпоху. Письмам Пророка (с) присущ простой достойный стиль, лишенный художественных средств выражения,

они по конкретности и лапидарности изложения похожи на коранические аяты.

- В период правления Умара в управлении государственными делами арабов, в подражание иранцам, но с учетом арабских традиций и обычаев распространились диваны. Известные секретари-письмоводители эпохи своим творчеством внесли весомую лепту в развитие диванов.

- Письма Али своему сыну и Молику Аштору также являются лучшими образцами в период его правления халифатом. Указанные письма иллюстрируют процесс становления эпистолографии эпохи и с точки зрения стиля и манеры изложения имеют схожесть с письмами Пророка (с).

- Некоторые арабские дабирь в начальный период ислама были знакомы с системой управления государством, культурой и литературой иранцев, кроме того они установили семейные отношения с иранцами, благодаря чему они близко познакомились с эпистолярным стилем иранцев и накопили соответствующий опыт.

- В эпоху правления Омейядских халифов, особенно правления халифа Хишома, получает развитие эпистолография. Деятельность опытного дабира Абулало Солима обуславливает возникновение эпистолярного жанра в арабской прозе и расширение эпистолографии в литературе Омейядской эпохи и открывает дорогу начинаниям и инициативам Абдулхамида Катиба в эпистолярном жанре.

- До эпохи Абдулхамида эпистолография не имела определенной научной формы, критериев и норм и не была самостоятельным жанром. Несомненно, самой главной заслугой Абдулхамида Катиба в арабской прозе было открытие нового пути, о чем мы более подробно будем говорить в следующих главах и разделах.

Глава 2. Эпистолярное наследие Абдулхамида Катиба и его идейно-тематическая направленность

2.1. Источники и изучение списков посланий Абдулхамида Катиба

По сведениям литературных исторических источников, Абдулхамид Катиб ведал делами дивана в период правления халифов Язида ибн Абдулмалика (720-724), Хишама ибн Абдулмалика (724-743) и Марвана ибн Мухаммада (744-750). Несмотря на занятость государственными делами, Абдулхамид Катиб является автором многочисленных посланий. Автор «ал-Фихриста» подчеркивает многочисленность посланий Абдулхамида, что с учётом государственной службы свидетельствует о глубокой эрудиции и продуктивности последнего. По словам Ибн Надима, объем посланий Абдулхамида Катиба составлял более тысячи листов. [67, 131]. К сожалению, из этого большого количества до наших дней сохранилась в разных исторических и литературных источниках очень малая часть творческого наследия писателя. На сегодняшний день мы располагаем 39 посланиями Абдулхамида, составляющими приблизительно 80-100 листов, то есть всего 10% наследия писателя, упоминаемого Ибн Надимом.

Можно предположить, что одна из причин несохранения его посланий заключается в том, что аббасидские халифы неодобрительно относились к содержанию большинства посланий Абдулхамида, ибо некоторые официальные письма литератора были направлены против Аббасидов.

Дошедшие до наших дней послания этого выдающегося литератора зафиксированы в литературных и исторических источниках, таких как «Ихтияр ал-манзум ва-л-мансур» Ибн Тайфур (204-280 гх./819-893), «Тарих ар-русул ва-л-мулук» Мухаммад ибн Джарир Табари (224-310 гх./838-922), «ал-Вузаро ва-л куттоб» Джахшияри (ум. 331гх./942), «Тазкират ал-Хамдуния» Ибн Хамдун (495-562 гх./ 1101-1166), «ал-Ато ал-джазил фи кашфи гито ат-тарсил» Балави (575-657 гх./1179-1258), «Тухфат ал-арус»

Мухаммад ибн Ахмад Тиджони (711 гх./1311) и «Субх ал-ашо фи фанн ал-иншо» Калкашанди (756-821 гх./1355-1418). Упомянутые выше книги становились объектом исследования и изучения и были неоднократно изданы, за исключением рукописи труда Балави «ал-Ато ал-джазил фи кашфи гито ат-тарсил», которая не опубликована до сих пор.

Самым старым источником, где сохранилась часть писем Абдулхамида Катиба, считается книга «Ихтияр ал-манзум ва-л-мансур» Ибн Тайфура. Автор этой книги приводит одиннадцать писем Абдулхамида Катиба. Изначально труд Ибна Тайфура состоял из 14 томов, но до наших дней сохранились только два тома: одиннадцатый том, отрывок из которого называется «Балогат ан-нисо» [135, Т.1, 141], и тринадцатый том под названием «Ихтияр ал-манзум ва-л-мансур».

Ибн Тайфур в книге «Ихтияр ал-манзум ва-л-мансур» приводит 11 посланий Абдулхамида Катиба под следующими заголовками:

1. Письмо Абдулхамида Катиба от Марвана ибн Мухаммада его сыну и престолонаследнику-Абдуллаху [8, Т.ХIII, 201].

Данное послание является самым длинным из посланий Абдулхамида Катиба и состоит приблизительно из 40 листов. Нужно отметить, что это письмо также размещено в 10-м томе книги «Субх ал-ашо фи синоат ал-иншо» ал-Калкашанди. Позднее это послание со ссылкой на книгу ал-Калкашанди в свои труды включили Мухаммад Курд Али «Расоил ал-булаг», Сафват Ахмад Заки «Джамхарат расоил ал-араб» и Ахмад Фарид Рифаи «Аср ал-Ма`мун» («Век Ма`муна»).

2. Письмо о запрещении шахмат [8, Т.ХIII, 222].

3. Письмо об описании охоты [8, Т.ХIII, 224].

4. Письмо в восхваление Абу`ало Хирави [8, Т.ХIII, 274].

5. Письмо по случаю победы (1) [8, Т.ХIII, 278].

6. Письмо по случаю победы (2) [8, Т.ХIII, 276].

7. Письмо от Марвана ибн Мухаммада Хишама ибн Абдулмалику с выражением соболезнования в связи со смертью сына. [8, Т.ХIII, 306].

8. Письмо Хишама ибн Абдулмалика Юсуфу ибн Умару. [8, Т.ХІІІ, 306].
9. Письмо Марвану в связи с (возникновением) нужды. [8, Т.ХІІІ, 394].
10. Письмо в описании братства. [8, Т.ХІІІ, 398].

Письма 2-11 также приведены в книгах «Расоил ал-булаг» Мухаммада Курда Али, «Джамхарат расоил ал-араб» Сафвата Ахмада Заки, «Абдулхамид ибн Яхья ал-Катиб» Эхсона Аббаса.

Необходимо особо отметить, что из наследия Абдулхамида Катиба до наших дней сохранились четыре письма на тему «победа». Мы пронумеровали эти письма для различия.

Три письма Абдулхамида Катиба привел в седьмом томе книги «Та`рих ар-русул ва-л-мулук» Мухаммад ибн Джарир Табари:

1. Письмо Марвана ибн Мухаммада Валиду ибн Язиду [54, Т. VII, 216].
2. Письмо Марвана ибн Мухаммада Са`ид ибн Абдулмалику ибн Марвану [54, Т. VII, 238].
3. Письмо Марвана ибн Мухаммада Гамру ибн Язиду [54, Т. VII, 281].

В книге «ал-Вузаро ва-л куттоб» Джахшияри разместил следующие два письма Абдулхамида Катиба:

1. 1.Соболезнование семье [44, 46-47].
2. 2.Письмо секретарям [44, 47-51].

«Письмо секретарям» размещено также у Калкашанди в первом томе книги «Субх ал-а`шо фи синоат ал-иншо», Ибн Халдуна - в книге «Введение», Ибн Хамдуна - в труде «ат-Тазкира». В дальнейшем данное письмо также привели в своих книгах Мухаммад Курд Али «Расоил ал-булаг» и Сафват Ахмад Заки («Джамхарту расоил ал-араб»).

В тексте «Письма секретарям», размещенном в книгах «ал-Вузаро ва-л-куттоб» Джахшияри, «ат-Тазкират ал-Хамдуния» Ибн Хамдуна, «Субх ал-а`шо» Калкашанди и во «Введении» Ибн Халдуна, наблюдаются разночтения. О значении данного письма автор книги «ал-Вузаро ва-л-

куттоб» пишет: «Обнаружил письмо Абдулхамида, написанное в обращении к секретарям. Письмо написано подробно, изящным стилем. Поэтому я решил не сокращать его и привел полностью, ибо сочинители и секретари будут испытывать нужду в нём» [44, 47].

Другим источником, где приведены письма Абдулхамида Катиба, является книга «Анталогия» Ибн Хамдуна, состоящая из десяти книг. Исследование и издание книги осуществили египетские ученые Эхсон Аббос и Бакр Аббас. В книге Ибн Хамдуна размещены шесть писем Абдулхамида Катиба:

1. Письмо по случаю победы (4) [10, Т.IV, 152-153].
2. Письмо о возникновении смуты [10, Т.IV, 317-318].
3. Письмо на тему богослужения (молитвы) [10, Т.IV, 318-321].
4. Письмо о смуте [10, Т.IV, 322].
5. Письмо о проявлении смуты среди некоторых чиновников [10, Т.IV, 323].
6. Письмо Марвана ибн Мухаммада Валиду ибн Язиду [10, Т.IV, 62].

Необходимо отметить, что «Письмо по случаю победы» (4), приведенное в «Анталогии» Ибн Хамдуна, отсутствует в сборнике Эхсона Аббоса [10, Т.IV, 148-153].

Некоторые другие письма Абдулхамида Катиба содержатся в книге «ал-Ато-ал-джазил фи кашфи гито ат-тарсил» Абдулкасыма Ахмада ибн Мухаммада ибн Абдурахмана Ишбили, известного под именем Балави. Книга хранится в библиотеке «Малики» г. Рабата (Марокко) и состоит из 152 страниц, на каждой странице 32 строки [148, 10-16]. На сегодняшний день книга не исследована, и в большинстве источников, в том числе в «Лугатнома» Деххудо и «ал-А`лом» («Знаменитости») Зиракли, в других литературных источниках и исторических книгах, название этого труда и имя его автора даже не упоминается. Исключение составит только Эхсон Аббос, который приводит в своем труде следующие 14 писем Абдулхамида Катиба из книги Балави:

1. Письмо Марвана Ибн Хувайра о родстве [30, 22].
2. Письмо Абдуллаху ибн Муавие [30, 23].
3. Письмо Убайдуллаху ибн Марвану, когда подала жалобу супруга Убайдуллаха – Аиша [30, 23].(по поводу жалобы его супруги Аиши)
4. Письмо Марвана ибн Мухаммада в связи со смертью его брата Хакама [30, 55].
5. Письмо брату Марвана в связи со смертью его брата Хакама [30, 55].
6. Письмо с описанием волнения реки Евфрат [30, 91].
7. Письмо Абдулазизу ибн Умару ибн Хубайре о продаже невольницы [30, 91].
8. Письмо Марвана Насру ибн Сайяру [30, 121].
9. Письмо в связи с рождением сына [30, 123].
10. Письмо брату [30, 123].
11. Письмо в период паломничества [30, 124].
12. Письмо по случаю месяца Рамазан [30, 124].
13. Письмо Марвана ибн Мухаммада Хишаму ибн Абдулмалику в связи с кадаритами [30, 125].
14. Письмо Бухтури о гневе Марвана и порицании его (Бухтури) поведения [30, 125].

Одно письмо Абдулхамида Катиба под названием «Письмо Абдулхамида от Хишама ибн Абдулмалика, управляющему в Африке» приведено в книге «Тухфат ал-арус» Мухаммада ибн Ахмада ибн Мухаммада Абуабдуллаха известного под нисбой Тиджани.

Часть писем Абдулхамида Каптиба приводит Калкашанди в книге «Субх ал-а`шо фи фанн ал-иншо». Труд состоит из 14 книг, где излагается большинство исторических и литературных наук того времени, приводятся описания городов и стран. В этой книге Калкашанди приводит четыре нижеследующие письма Абдулхамида Катиба.

1. Письмо о возникновении смуты [58, Т.VIII, 254].

2. Письмо одному из непокорных правительству [58, Т.VIII, 268].
3. Письмо Марвана ибн Мухаммада сыну и престолонаследнику Абдуллаху [58, Т.X, 195-233].
4. Письмо секретарям [58, Т.I, 85-89].

Таким образом, в средневековых источниках сохранились 39 писем Абдулхамида Катиба.

Наравне с этим в источниках начальных столетий ислама со ссылкой на книгу «Книга о поэзии и поэтах» Ибн Кутайбы перу Абдулхамида приписываются отдельные бейты, большинство из которых заимствованы из одной полной его касыды (то есть Абдулхамида):

وَأَعْقَبَ مَا لَيْسَ بِالزَّائِلِ	تَرَحَّلَ مَا لَيْسَ بِالْقَافِلِ
وَلَهْفِي عَلَى السَّلْفِ الرَّاحِلِ	فَوَيْلِي مِنَ الْخَلْفِ النَّازِلِ.
بُكَاءَ الْمُؤَلَّهَةِ النَّاكِلِ	أُبْكِي عَلَى ذَا وَأَبْكِي لِذَا
وَتَبْكِي عَلَى ابْنِ لَهَا وَاصِلِ	تُبْكِي مِنَ ابْنِ لَهَا قَاطِعِ
لَهَا فِي الضَّمِيرِ وَمِنْ هَامِلِ	فَلَيْسَتْ تُفْتَرُ مِنْ عِبْرَةِ
وَرَدَّ النَّقَا عُنُقَ الْبَاطِلِ [16, 598].	تَقَضَّتْ غَوَايَاتُ السُّكْرِ الصَّبَا

(Отправился в путешествие, откуда не возвращаются,

От себя оставил то, что никогда не исчезнет.

О горе мне, заменяющему заместителя,

Рыдаю о потерянных предках.

Я, как потерянная и опечаленная мать,

Плачу над этим и рыдаю над тем.

Она оплакивает сына, покинувшего её.

Она плачет над покинувшим её сыном,

И не скупится в проливании слез,

Обильно проливает искренние слёзы.

Прошли уже упоительные заблуждения детства,

И благочестие опустило вожжи ненужных дел).

Вызывает интерес тот факт, что Джахиз придерживается отрицательного мнения о стихах Абдулхамида и пишет: «Абдулхамид Акбар и Ибн Мукаффа`а, несмотря на чудо пера, к сожалению, не в состоянии создать хорошие стихи» [40, Т.1, 208]. Несмотря на это, Ибн Кутайба и Джахшияри в своих сочинениях в качестве образца из поэзии Абдулхамида Катиба цитируют приведенный выше отрывок.

Кроме писем и стихотворного отрывка, из наследия Абдулхамида Катиба до наших дней сохранились 24 кратких предложения. Можно предположить, что некоторые из этих предложений относятся к письмам, другие распространились среди последующих писателей как поговорки и тавкеот (царские распоряжения).

Интересно отметить, что указанные предложения и отрывки приведены в литературных и исторических книгах, таких как «ал-Икд ал-фарид» Ибн Абд Раббиха (248-328 гх./860-939), «Адаб ал-куттоб» («Правила поведения писцов») Сули (ум. 335 гх./946), «Симор ал-кулуб» Са`алиби (350-429 гх./961-1037), «Тухфат ал-вузаро» Са`алиби, «Каванин ал-визара ва сиясат ал-мулук» («Книга о законы министерство и политики царей») Маварди (364-450гх./974-1058), «ал-Басаир ва-л-дахаир», «Салоса расаил ли-т-тавхиди» («Три трактата Таухиди») и «ал-Имто` ва-л-му`анаса» («Книга услады и развлечения») Абухайяна Тавхиди (ум.400гх./1009), «Захр ал-одоб» Хусри (ум. 453гх./1061), «Рабе` ал-аброр ва нусус ал-ахбор» Замахшари (467-538 гх./1074-1143), «Мухозарот ал-удабо» («Антология просвещенных») Исфакхони (ум. 502гх./1108), «Вафаят ал-а`ян» Ибн Халликона (608-681гх./1211-1282), «Тахзиб ар-рияса ва тартиб ас-сияса» Кал`и (ум.630гх./1232), «Нихоят ал-ираб фи фунун ал-адаб» («Конечная цель в поэтики») Нувайри (677-733гх./1278-1333, «Сарх ал-уюн» Ибн Нубота Мисри (686-768гх./1287-1366), «ал Бидая ва-н-нихая» Ибн Касир (701-774гх./1301-1372).

Сопоставление и сравнение писем Абдулхамида в указанных источниках показывает, что в тексте некоторых писем существуют разночтения. С целью выявления характера и эволюции разночтений в текстах писем Абдулхамида, появившихся, может быть, по вине переписчиков писем или под воздействием вкуса и предпочтений авторов источников, ниже приведем образцы этих разночтений и расхождений.

Как было отмечено выше, «Письмо секретарям» Абдулхамида Катиба впервые приводится в книге «аз-Вузаро ва-л куттоб» Джахшияри, откуда в свой труд «ат-Тазкира» его заимствовал Ибн Хамдун.

Однако Калкашанди и Ибн Халдун не указывают источник своих сведений. Необходимо отметить, что материалы, приводимые Ибн Халдуном, полностью идентичны с материалами Калкашанди. Поэтому можно уверенно предположить, что Ибн Халдун заимствовал свои сведения у Калкашанди. Однако между текстами письма, приведенными Джахшияри и Калкашанди, наблюдаются разночтения. Время литературной деятельности Джахшияри приходится на IX-X столетия, тогда как Калкашанди жил и творил в XIII-XIV веках. Следовательно, логичнее предположить, что сведения Джахшияри более достоверные и близкие к оригиналу.

Для подтверждения своих соображений приведем несколько отрывков из указанных книг:

1. حَفِظَكُمُ اللَّهُ يَا أَهْلَ هَذِهِ الصِّنَاعَةِ [44, 47].

(Да сохранит вас Бог, о люди этой профессии).

حَفِظَكُمُ اللَّهُ يَا أَهْلَ الصِّنَاعَةِ الْكِتَابَةِ [58, T.I, 85].

(О писатели, да сохранит вас Бог).

2. وَصَرَفَهُمْ فِي صُنُوفِ الصِّنَاعَاتِ الَّتِي سَبَّبَ مِنْهَا مَعَاشَهُمْ [44, 47].

(Побуждает их (писателей) (заняться) разными профессиями, дабы обеспечить свою жизнь необходимым).

وَصَرَفَهُمْ فِي صُنُوفِ الصِّنَاعَاتِ وَضُرُوبِ الْمُحَاوَلَاتِ إِلَى أَسْبَابِ مَعَايَشِهِمْ وَأَبْوَابِ رِزْقِهِمْ

[58, T.I, 85]

(И побуждает их (писателей) (заняться) разными профессиями, дабы всеми (своими) усилиями обеспечить жизненными средствами и хлебом насущным).

فَجَعَلَكُمْ مَعَشَرَ الْكُتَّابِ فِي أَشْرَفِهَا صِنَاعَةِ أَهْلِ الْأَدَبِ وَالْمُرُوءَةِ وَالْعِلْمِ الرَّوِيَّةِ [44, 47] . 3

(О писатели, вам подарена лучшая профессия, ибо вы являетесь людьми литературы, великодушия и веры).

فَجَعَلَكُمْ مَعَشَرَ الْكُتَّابِ فِي أَشْرَفِ الْجِهَاتِ أَهْلِ الْأَدَبِ وَالْمُرُوءَةِ وَالْعِلْمِ وَالرَّوَايَةِ [58, T.I, 85] .

(О писатели, разместил вас среди благороднейшей группы людей литературы, великодушия, науки и предания).

بِكُمْ يَنْتَظِمُ الْمَلِكُ وَتَسْتَقِيمُ أُمُورُهُمْ، وَبِنَدْبِيرِكُمْ وَسَيَاسَتِكُمْ يُصْلِحُ اللَّهُ سُلْطَانَهُمْ وَيَجْتَمِعُ فِيْنَهُمْ

4. وَتَعْمُرُ بِلَادَهُمْ، يَحْتَاجُ إِلَيْكُمْ الْمَلِكُ فِي عَظِيمِ مُلْكِهِ [44, 47].

(Порядок дел страны держится благодаря вашим решениям, и дела царей получают устойчивость вашими руками. Всевышний исправляет их правление вашими решениями и политикой и делает их страну благоустроенной. В великих проблемах управления страной царь нуждается в вас).

بِكُمْ تَنْتَظِمُ لِلْخِلَافَةِ مَحَاسِنَهَا وَتَسْتَقِيمُ أُمُورُهَا، وَبِنَصَائِحِكُمْ يُصْلِحُ اللَّهُ لِلْخَلْقِ سُلْطَانَهُمْ وَتَعْمُرُ بِلَادَهُمْ.

[58, T.I, 86] لَا يَسْتَعْنِي الْمَلِكُ عَنْكُمْ

(Порядок Халифата держится благодаря вашему существованию, и дела (Халифата) получают устойчивость вашими руками. Всевышний исправляет вашими советами их правление для народа и благоустраивает их страну. Царь будет нуждаться в вас).

В книге Калкашанди встречается разночтение слов и предложений, также сокращение предложений:

فَمَوْقِعُكُمْ مِنْهُمْ مَوْقِعَ أَسْمَاعِهِمِ الَّتِي بِهَا يَسْمَعُونَ، وَأَبْصَارِهِمُ الَّتِي بِهَا يُبْصِرُونَ، وَالسِّنْتَهُمُ الَّتِي بِهَا يَنْطِقُونَ، وَأَيْدِيَهُمُ الَّتِي بِهَا يَبْطِشُونَ. أَنْتُمْ إِذْ آلَةُ الْأُمُورِ إِلَى مَوْلَاهَا، وَصَارَتْ إِلَى مَحَاصِلِهَا، ثِقَاتِهِمْ دُونَ أَهْلِيهِمْ وَأَوْلَادِهِمْ وَقُرَابَاتِهِمْ وَنُصَحَائِهِمْ. فَأَمْتَعَكُمْ اللَّهُ بِمَا خَصَّكُمْ مِنْ فَضْلِ صِنَاعَتِكُمْ، وَلَا نَزَعَ عَنْكُمْ سِرْبَالَ

5. النِعْمَةُ عَلَيْكُمْ [44, 49].

(Ваш статус перед ними похож на уши, которыми они слышат, глаза, которыми они видят, язык, которым они говорят. Когда дела войдут в необходимое русло и дадут результаты, вы больше всех людей, детей, родственников и доброжелателей будете объектом их доверия. Всевышний наградил вас выдающимся ремеслом и не снял с вас одеяние этого блага).

فَمَوْقِعُكُمْ مِنْهُمْ مَوْقِعَ أَسْمَاعِهِمِ الَّتِي بِهَا يَسْمَعُونَ، وَأَبْصَارِهِمُ الَّتِي بِهَا يُبْصِرُونَ، وَالسِّنْتَهُمُ الَّتِي بِهَا يَنْطِقُونَ، وَأَيْدِيَهُمُ الَّتِي بِهَا يَبْطِشُونَ. فَأَمْتَعَكُمْ اللَّهُ بِمَا خَصَّكُمْ مِنْ فَضْلِ صِنَاعَتِكُمْ، وَلَا نَزَعَ عَنْكُمْ مَا أَضْفَاهُ
مِنَ النِعْمَةِ عَلَيْكُمْ [58, T.I, 87].

(Ваш статус перед ними похож на уши, которыми они слышат, глаза, которыми они видят, язык, которым они говорят. Благодаря выдающейся профессии, которой вы владеете, Всевышний наградил вас особым благом и не отобрал у вас блага, которыми одарил).

Другое письмо, в тексте которого в разных источниках наблюдаются разночтения – это письмо «Соболезнование семье», которое приводят Джахшияри в книге «ал-Вузаро ва-л-куттоб» и Ибн Нубота Мисри в труде «Сарх ал-уюн». Ниже приведём несколько примеров разночтения:

1. وَأَرْضَعْتَنَا مِنْ دَرِّهَا أَفَؤِيقَ إِسْتَحْلَبْنَاهَا [44, 46].

(И дал нам молоко из своего переполненного источника, и мы надоили из него).

وَأَرْضَعْتَنَا مِنْ دَرِّهَا أَفَؤِيقَ إِسْتَحْلَبْنَاهَا [23, 241].

(И из переполненного своего источника насытил нас, и мы наслаждаемся им).

В одном источнике приводится слово إستحلبنها а в другом إستحلبنها что имеет разное значение. Первое слово означает «мы надоили из него», а второе – «мы насладились им». С точки зрения логики, оба предложения правильные, но нам кажется, в данном случае уместнее и правильнее использовать إستحلبنها «мы надоили из него», с учетом употребления в начале предложения слова وأرضعتنا в значении «дал нам молоко». То есть логичнее сказать «дал нам молоко, и мы выпили этого молока».

2. فَمَرَّقْتَنَا عَنِ الْأَوْطَانِ [44, 46].

(Нас изгнал из Родины).

فَأَبْعَدْتَنَا عَنِ الْأَوْطَانِ [23, 241].

(Нас удалил из Родины).

И здесь встречаются два разных по начертанию и близких по смыслу слова: فمَرَّقْتَنَا (означает) فأبعدتنا (удалил).

Слова مرَّق являются синонимами. С точки зрения структуры и грамматики оба предложения безупречны. Можно предположить, что при переписке слово “مرَّق” было заменено словом “أبعد” или наоборот.

3. فَدَارُنَا نَازِحَةً وَطَيْرُنَا بَارِحَةً [44, 46].

(Наши дома остались пустыми, и улетели все птицы нашего счастья).

فَالدَّارُ نَازِحَةٌ وَالطَّيْرُ بَارِحَةٌ [23, 241].

(Дома пустые, и птицы улетели).

В приведенных предложениях использованы слитные местоимения множественного числа, то есть араби. Местоимение множественного числа “نا” (нас), использованное в этом предложении, отсутствует в тексте Ибн Нуботы. С большой долей вероятности можно предположить, что текст Джахшияри ближе к оригиналу, ибо большинство арабских слов

употребляется со слитными местоимениями. Более того, анализ текста показывает, что все соответствующие слова текста также употреблены со слитными местоимениями.

4. نَسَأَلُ الَّذِي يَعِزُّ مَنْ يَشَاءُ وَيَزِلُّ مَنْ يَشَاءُ [44, 46].

(Просим того (то есть Бога), кто возвышает, кого хочет и низвергает кого хочет).

نَسَأَلُ اللَّهَ الَّذِي يَعِزُّ مَنْ يَشَاءُ وَيَزِلُّ مَنْ يَشَاءُ [23, 241].

(Просим Всевышнего, который кого хочет приближает и кого хочет низвергает).

И хотя в последнем предложении Ибн Нубота добавляет слово **الله** (Аллах), оно не вносит ничего принципиально нового в перевод, ибо с точки зрения смысла верны оба варианта.

Необходимо отметить, что «Письмо Абдулхамида Катиба о смуте» впервые привел Ибн Хамдун в книге «Антология», а затем Калкашанди в труде «Субх ал-а`шо» [58, Т.VIII, 254]. В любом случае сопоставление и сравнение списков выявляет расхождение между ними, в частности сокращение слов и букв, о чем свидетельствуют следующие примеры:

1. فَإِنَّ الْفِتْنَةَ تَسْتَشْرِفُ بِأَهْلِهَا مُتَشَوِّقَةً بِأَنْقِ مَنَظَرٍ [10, T.VI, 322].

(Смута бросает на своих приверженцев взгляды, вызывающие желания, и показывает привлекательные панорамы).

فَإِنَّ الْفِتْنَةَ تَتَشَوَّقُ لِأَهْلِهَا مُتَشَوِّقَةً بِأَنْقِ مَنَظَرٍ [58, T.VIII, 254].

(Смута **вызывает интерес** своих приверженцев пленительным взглядом).

2. حَتَّى تَرْمِي بِهِمْ فِي حُدْرَاتِ أَمْوَاجِهَا مُسَلِّمَةً لَهُمْ [10, T.VI, 322].

(Втягивает их в объятия своих **волн** и неповрежденными выносит на поверхность).

حَتَّى تَرْمِي بِهِمْ فِي حُمَاتِ أَمْوَاجِهَا مُسَلِّمَةً لَهُمْ [58, T.VIII, 254].

(Втягивает их в свои **водовороты** и неповрежденными выносит на поверхность).

Расхождения встречаются и в текстах предложений и отдельных отрывков самого Абдулхамида. Так, в следующем примере в первом предложении добавлено слово «بحر».

3. [44, 54] الْعِلْمُ شَجَرَةٌ ثَمَرُهَا الْفَاطُ، وَالْفِكْرُ بَحْرٌ لَوْلُوهُ الْحِكْمَةُ

(Наука - древо, плоды которого - слова, размышления - море, жемчуг которого - мудрость).

[39, 165] الْعِلْمُ شَجَرَةٌ ثَمَرُهَا الْفَاطُ، وَالْفِكْرُ لَوْلُوهُ الْحِكْمَةُ

(Наука-древо, плоды которого состоят из слов, а размышление приобрело жемчуг мудрости).

النَّاسُ أَصْنَافٌ مُخْتَلِفَةٌ وَأَطْوَارٌ مُتَبَايِنُونَ فَمِنْهُمْ عُلُقٌ مِضْنَةٌ لَا يُبَاعُ وَمِنْهُمْ غُلٌّ مِظْنَةٌ لَا يَبْتَاغُ [44,

4. 54]

(Люди относятся (бывают) к разным сословиям и обладают разным поведением, одна группа из них (из людей – Дж.Ш) похожа на особенные драгоценные вещи, которые не продаются, другая группа (находится) в оковах цены, но не достойна приобретения).

النَّاسُ أَخْيَافٌ مُخْتَلِفَةٌ وَأَطْوَارٌ مُتَبَايِنُونَ فَمِنْهُمْ عُلُقٌ مِضْنَةٌ لَا يُبَاعُ وَمِنْهُمْ غُلٌّ مِظْنَةٌ لَا يَبْتَاغُ [12,

Т.Ш, 229]

(Люди (относятся к) разным сословиям и (имеют) разные обличья, одна группа из них похожа на жемчуг из сокровищницы, который не продается, другая группа (находится) в оковах цены, но не достойна приобретения).

5. [44, 52] أَكْرِمُوا الْكُتَّابَ فَإِنَّ اللَّهَ عَزَّ وَجَلَّ أَجْرَى أَرْزَاقَ الْعِبَادِ عَلَى أَيْدِيهِمْ

(Проявляйте уважение к писателям, ибо **Всевышний, великий и славный**, их руками приготавливает хлеб насущный своих **рабов**).

[39, 165] أَكْرِمُوا الْكُتَّابَ فَإِنَّ اللَّهَ تَعَالَى أَجْرَى أَرْزَاقَ الْخُلُقِ عَلَى أَيْدِيهِمْ

(Проявляйте уважение к писателям, ибо **Творец Всевышний** их руками приготавливает хлеб насущный **народа**).

В целом, по сообщению Ибн Надима, письма Абдулхамида составляют 1000 листов, однако из этого наследия до наших дней дошло 39 писем, одно стихотворение и 24 разрозненных предложения. Интерес к творческому наследию Абдулхамида проявляли ученые и литераторы разных эпох, оно неоднократно зафиксировано в разных источниках. И именно последний факт стал причиной появления расхождений и разночтений в тексте произведений Абдулхамида Катиба, особенно его писем. Поэтому исследователям писем Абдулхамида Катиба необходимо учитывать данный факт.

Таким образом, анализ источников и изучение списков писем Абдулхамида Катиба позволяет прийти к выводу, что письма писателя цитировались не только одним или двумя литераторами, а фиксировались десятками литературных и исторических источников и в дальнейшем становились объектом подражания как выдающиеся образцы эпистолярной прозы и писательского ремесла.

2.2. Тематика и содержание писем Абдулхамида Катиба

Анализ тематики и содержания литературных произведений является одной из важнейших целей литературоведов и имеет важное значение в исследовании жизни и творчества поэтов и писателей. Тематическое группирование разных сочинений играет также не менее важную роль в понимании, комментировании и анализе текста произведений. С учетом сказанного логичнее подвергать анализу письма Абдулхамида Катиба как в содержательном плане, так и в плане структуры.

Письма Абдулхамида тематически разнообразны и написаны с высоким секретарским и литературным мастерством. В своих письмах Абдулхамид Катиб затрагивает важные, значительные вопросы жизни общества. Поэтому

они внесли весомую лепту в отражение существующих политических, социальных, военных, религиозных и других проблем.

Как было отмечено, в разных источниках сохранились до наших дней 39 писем Абдулхамида Катиба.

Ниже в таблице мы приводим название писем, источников, где они зафиксированы и имя авторов произведений:

№	Название писем	Источники	Авторы
1.	Письмо Марвана Ибн Хувайра о родстве	ал-Ато ал-джазил фи кашфи гито ат-тарсил, стр. 22	Балави
2.	Письмо Абдуллаху ибн Муавие	ал-Ато ал-джазил фи кашфи гито ат-тарсил, стр. 23	Балави
3.	Письмо Убайдуллаху ибн Марвану, когда подала жалобу супруга Убайдуллаха – Аиша. (по поводу жалобы его супруги Аиши)	ал-Ато ал-джазил фи кашфи гито ат-тарсил, стр. 23-24	Балави
4.	Письмо Марвана ибн Мухаммада в связи со смертью его брата Хакама	ал-Ато ал-джазил фи кашфи гито ат-тарсил, стр. 55	Балави
5.	Письмо брату Марвана в связи со смертью его брата Хакама	ал-Ато ал-джазил фи кашфи гито ат-тарсил, стр. 55	Балави
6.	Письмо с описанием волнения реки Евфрат	ал-Ато ал-джазил фи кашфи гито ат-тарсил, стр. 91	Балави
7.	Письмо Абдулазизу ибн Умару ибн Хубайре о продаже	ал-Ато ал-джазил фи кашфи гито ат-тарсил,	Балави

	невольницы	стр. 92	
8.	Письмо Марвана Насру ибн Сайяру	ал-Ато ал-джазил фи кашфи гито ат-тарсил, стр. 121-123	Балави
9.	Письмо в связи с рождением сына	ал-Ато ал-джазил фи кашфи гито ат-тарсил, стр. 123	Балави
10.	Письмо брату	ал-Ато ал-джазил фи кашфи гито ат-тарсил, стр. 123-124	Балави
11.	Письмо в период паломничества	ал-Ато ал-джазил фи кашфи гито ат-тарсил, стр. 124	Балави
12.	Письмо по случаю месяца Рамазан	ал-Ато ал-джазил фи кашфи гито ат-тарсил, стр. 125	Балави
13.	Письмо Марвана ибн Мухаммада Хишаму ибн Абдулмалику в связи с кадаритами	ал-Ато ал-джазил фи кашфи гито ат-тарсил, стр. 125	Балави
14.	Письмо Бухтури о гневе Марвана и порицании его (Бухтури) поведения	ал-Ато ал-джазил фи кашфи гито ат-тарсил, стр. 124	Балави
15.	Письмо Абдулхамида от Хишама ибн Абдулмалика, управляющему в Африке	Тухфат ал-арус ва мут`ат ан-уфус, стр. 68	Тиджони
16.	Письмо о смуте	ат-Тазкират ал-хамдуния, том VI. стр.317-318	Ибн Хамдун

17.	Письмо на тему богослужения (молитвы)	ат-Тазкират хамдуния, том VI. стр.318-321	ал-	Ибн Хамдун
18.	Письмо о проявлении смуты среди некоторых чиновников	ат-Тазкират хамдуния, том VI. стр.322-323	ал-	Ибн Хамдун
19.	Письмо по случаю победы (4)	ат-Тазкират хамдуния, том VI. стр.152	ал-	Ибн Хамдун
20.	Письмо о возникновении смуты	ат-Тазкират хамдуния, том VI. стр. 323; Субх ал-а`шо, том VIII. стр. 254	ал-	Ибн Хамдун; Калкашан ди
21.	Письмо одному из непокорных правительству	Субх ал-а`шо, том VIII. стр. 268		Калкашан ди
22.	Письмо секретарям	Ал-вузаро ва-л-куттоб, стр. 44-51; Субх ал-а`шо, том I. стр. 85-89; ат-Тазкират ал-хамдуния, том I. стр. 342-347;		Джахшияр и; Калкашан ди; Ибн Хамдун
23.	Письмо Марвана ибн Мухаммада сыну и престолонаследнику Абдуллаху	Ихтияр ал-манзум ва-л-мансур том XIII. стр. 201-240; Субх ал-а`шо, том X. стр. 195-233		Ибн Тайфур; Калкашан ди
24.	Письмо о запрещении шахмат	Ихтияр ал-манзум ва-л-мансур, том XIII. стр. 222-224		Ибн Тайфур
25.	Письмо об описании охоты	Ихтияр ал-манзум ва-л-		Ибн

		мансур, том XIII. стр. 224-226	Тайфур
26.	Письмо в восхваление Абу`ало Хирави	Ихтияр ал-манзум ва-л- мансур, том XIII. стр. 274	Ибн Тайфур
27.	Письмо по случаю победы (1)	Ихтияр ал-манзум ва-л- мансур, том XIII. стр. 274	Ибн Тайфур
28.	Письмо по случаю победы (2)	Ихтияр ал-манзум ва-л- мансур, том XIII. стр. 275	Ибн Тайфур
29.	Письмо по случаю победы (3)	Ихтияр ал-манзум ва-л- мансур, том XIII. стр. 276	Ибн Тайфур
30.	Письмо от Марвана ибн Мухаммада Хишама ибн Абдулмалику с выражением соболезнования в связи со смертью сына	Ихтияр ал-манзум ва-л- мансур, том XIII. стр. 306	Ибн Тайфур
31.	Письмо Хишама ибн Абдулмалика Юсуфу ибн Умару	Ихтияр ал-манзум ва-л- мансур, том XIII. стр. 366	Ибн Тайфур
32.	Письмо Марвану в связи с (возникновением) нужды	Ихтияр ал-манзум ва-л- мансур, том XIII. стр. 394	Ибн Тайфур
33.	Письмо в описании братства	Ихтияр ал-манзум ва-л- мансур, том XIII. стр. 398-399	Ибн Тайфур
34.	Соболезнование семье	ал-Вузаро ва-л-куттоб,	Джахшияр

		стр. 72	и
35.	Письмо Абдулхамида Катиба от Марвана ибн Мухаммада Хишаму ибн Абдулмалику с выражением соболезнование в связи с кончиной супруги	Сарх ал-уюн, стр. 239-240; ат-Тазкират ал-хамдуния, том IX. стр. 283-284	Ибн Нуботат Мисри; Ибн Хамдун
36.	Письмо Марвана ибн Мухаммада Валиду ибн Язиду Письмо Абдулхамида Катиба от Марвана ибн Мухаммада Хишаму ибн Абдулмалику с выражением соболезнование в связс	Та`рих Табари, том VII. стр. 216-217; ат-Тазкират ал-хамдуния, том IV. стр.162	Табари; Ибн Хамдун
37.	Письмо Марвана ибн Мухаммада Са`ид у ибн Абдулмалику ибн Марвану	Та`рих Табари, том VII. стр. 238	Табари
38.	Письмо Марвана ибн Мухаммада Гамру ибн Язиду	Та`рих Табари, том VII. стр. 281	Табари
39.	Письмо Абдулхамида Катиба от Марвана ибн Мухаммада жителем Хорасана	Расоил ал-булаго, стр.172	Мугаммед Курд Али

В большинстве писем, за исключением двух-трех, дата составления не зафиксирована. Однако, с учетом заглавия и содержания писем, дату составления можно разделить на три периода:

1. Письма, написанные Абдулхамидом Катибом в период его деятельности в правлении Хишама ибн Абдулмалика. Эти письма в таблице размещены под номерами 7,9, 11, 12, 15, 22, 24, 25, 31.

2. Письма, составленные Абдулхамидом в период деятельности секретарем во время наместничества Марвана (732-744) в Армении и Азербайджане. Данные письма в таблице размещены под номерами 13, 19, 27, 28, 29, 30, 33, 35.

3. Письма, написанные в период правления Марвана (745-756), размещенные в таблице под номерами 1,2, 3, 4, 5, 6,8, 10, 14, 16, 17, 18, 20, 21, 23, 26, 29, 32, 34, 36, 37, 38.

По содержанию указанные письма можно разделить на следующие группы:

- Письма литературного и нравственного содержания (эти письма в таблице размещены под номерами 22, 23);
- Письма, посвященные политическим темам (8, 11, 12, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 24, 25, 26, 30, 36, 37, 38, 39);
- Письма, охватывающие социальные темы (7,15,24,25);
- Письма религиозного содержания (13);
- Письма, посвященные проблемам личной жизни (9,32,34);
- Письма - соболезнования (4,5, 30, 35);
- Письма - реякции (19, 27, 28, 29);
- Письма о военных проблемах (23).

Письма литературного и нравственного содержания

«Рисола ила-л-куттоб» («Письмо или послание секретарям») является прекрасным и ценным образцом писем Абдулхамида Катиба, посвященное правилам составления письма, которые необходимо знать дабирам.

«Письмо секретарям» Абдулхамида Катиба является самым древним произведением, посвященным искусству составления письма, этике сочинительства, нравственным нормам секретарей. В предисловии к письму Джахшияри пишет: «Я обнаружил книгу Абдулхамида, написанную рукой Маймуна ибн Харуна, где он подробно пишет о писательском деле, и переписал её полностью, ибо писателям она будет полезной [45, 108]

Калкашанди считает указанное письмо основой этики сочинительства: «Суть этики сочинительства и источник всей этой этики заключены в послании Абдалхамида Катиба, которое он составил для писателей» [58, Т.I, 85]. Своим письмом Абдулхамид Катиб впервые в арабской литературе открыл новую дорогу в науке арабского сочинительства, куда не вступал ни один из предшествующих писателей.

После прославления Бога в письме Абдулхамид следующим образом излагает значение сочинительства и личности секретаря:

فجعلكم معشر الكتاب في أشرفها صناعة أهل الأدب والمروءة والحلم الرؤية، وذوي الأخطار
والهمم وسعة الذرع، في الإفضال والصلة، بكم ينظم الملك وتستقيم للملك أمورهم، وبتدبيركم
وسياستكم يصلح الله سلطانهم ويجمع فيئهم وتعمر بلادهم، يحتاج إليكم الملك في عظيم ملكه، والوالي
في القدر السني والدني من ولايته، لا يستغني عنكم، منهم أحد ولا يوجد كاف إلا منكم، فموقعكم منهم
موقع أسماعهم التي بها يسمعون، وأبصارهم التي بها يبصرون، وألسنتهم التي بها ينطقون، وأيديهم
التي بها يببطشون [58, T.I, 85; 48, 108].

(Всевышний поместил секретарей в самое высшее сословие людей, отдал им предпочтение над представителями других сословий, ибо благодаря им регулируются и приводятся в порядок дела Халифата. Благодаря наставлениям секретарей Всевышний исправляет царей и (благодаря) их назиданиям благоустраиваются города. Царь не может пренебрегать секретарем, и секретарь для царя является чем-то наподобие ушей, которыми он слышит, очей, которыми он видит, рук, которыми он действует].

Из приведенных выше соображений видно, что во все времена секретари играли важную роль в развитии разных отраслей жизни общества и реализации политики правителей. Естественно, что все люди пера не одинаковы с точки зрения личности и достоинства, поведения и манер, а также знаний и способностей. В связи со сказанным Абдулхамид Катиб в своем письме после изложения значения сочинительства и профессии

секретаря перечисляет качества, необходимые для секретаря, и очень точно, своеобразным стилем объясняет обязанности настоящего секретаря, то есть Абдулхамид считает должность секретаря необходимой для правителей. Далее Катиб подчеркивает, что цари должны проявлять особое внимание в выборе настоящих, истинных секретарей и не проявлять в этом деле легкомысленность. Основное условие сочинительства Абдулхамид видит в эрудированности каждого секретаря. Например:

أيها الكتاب، إن كنتم على ما سبق به الكتاب من صفتكم، فإن الكاتب يحتاج من نفسه، ويحتاج منه صاحبه الذي يثق به في مهمات أموره، إلى أن يكون حليما في موضع الحلم، فقيها في موضع الحكم، مقداما في موضع الإقدام، ومحجما في موضع الإحجام، لينا في موضع اللين، شديدا في موضع الشدة [58, T.I, 85].

(О секретари! Если вы обладаете качествами сочинительства, то знайте, что воистину секретарь сам испытывает нужду, и его господин, доверяющий ему свои важные дела, нуждается в его выдержанности при трудностях, его компетентности при (вынесении) решения и его руководстве при движении вперед. Быть серьезным во время действия и выдержанным при необходимости, быть мягким, где нужна мягкость, быть энергичным, когда нужна решительность).

Кроме того, Абдулхамид Катиб считает, что секретарь должен быть также в курсе как начинаний и намерений общества, так и его молчания. Второе условие секретарства, по мнению писателя, заключается в добродетельности и справедливости, хранении тайны и честности. Писатель относит к необходимым условиям сочинительства также трудолюбие и верность, любознательность и духовное развитие секретаря. Он говорит:

مؤثرا للعفاف والعدل والإتصاف، كتوما للاسرار، وفيا عند الشدائد، عالما بما يأتي من النوازل

[58, T.I, 85].

(Сделайте своим ремеслом добродетельность, справедливость и честность. (Секретарь должен) быть верным в трудные моменты и предвидеть будущие события).

Как видно, Абдулхамид Катиб считает необходимым для секретаря быть предусмотрительным и предвидеть жизненные события и коллизии. Качество хранить тайны относится к секретарям двора, ибо большинство событий и происшествий в обществе связаны с политикой. В этом плане Абдулхамид Катиб считает обязательным для секретаря политическую образованность.

Другим условием, необходимым для секретаря, писатель считает этику сочинительства. По мнению Абдулхамида Катиба, секретарь должен следить за своей одеждой, соблюдать правила этикета при приеме пищи и общении с другими людьми, как с представителями высшего общества, так и с простолюдными, ибо скромность и смирение секретаря приносят ему признание и уважение. После приведенных выше полезных предложений Абдулхамид Катиб пишет:

فتنافسوا يا معشر الكتاب، في صنوف الآداب، وتفقهوا في الدين، وابدأوا بعلم كتاب الله عز وجل،

والفرائض، ثم العربية [58, T.I, 86].

(О группа секретарей! Изучайте разные науки адаба и размышляйте о религии, будьте сведущими в Коране Всевышнего и религиозных предписаниях, учите арабский язык и его адаб).

Как видно, Абдулхамид считает, что секретарь должен обладать познаниями в разных областях, в частности изучать разные науки адаба, религию и божественную книгу. Он считает необходимым для секретаря знание Корана и арабского языка и поясняет необходимость глубокого овладения языком Корана следующим образом:

فإنها ثقاف ألسنتكم [58, T.I, 86].

(Арабский язык оберегает вас от ошибок в речении). Автор также вменяет секретарю обязанности постоянно заниматься сочинительством.

وأجيدوا الخط، فإنه حلية كتبكم [58, T.I, 86].

(Старайтесь писать постоянно, ибо письмо-украшение ваших посланий).

Другим условием, необходимым для секретаря, Абдулхамид Катиб считает знание поэзии, умение вникнуть в её содержание.

وارووا الأشعار، واعرفوا غريبها ومعانها [58, T.I, 86].

(Изучайте в необходимых пределах поэзию, чтобы знать и понимать её темы и образы).

Наравне со знанием поэзии Абдулхамид Катиб также подчеркивает необходимость освоения истории и преданий, обычаев и традиций Араба и Аджамы:

واعرفوا ايام العرب والعجم واحاديثها وسيرها، فان ذلك معين لكم على ما تسمون اليه بهممكم

[58, T.I, 86].

(Также вам нужно знать историю и предания, обычаи и традиции Араба и Аджамы, ибо эти сведения в свете вашего усердия и старания, прилагаемых в деле их распространения, будут вашими помощниками).

Секретарю в известной мере необходимо знать и счетоводство. Так, Абдулхамид пишет:

ولا تضيّعوا النظرَ في الحساب، فإنه قوام كتاب الخراج [58, T.I, 86].

(Не пренебрегайте изучением счетоводства, ибо такое знание считается основой и фундаментом для секретарей).

После подробного изложения условий секретарства Абдулхамид Катиб призывает дабиров следовать нормам этики и добродетели. Он подчеркивает, что секретарь должен обладать достойным поведением. Поэтому он пишет:

وارغبوا بأنفسكم عن المطامع، سنيها ودنيها، ومساوئ الأمور ومحاقرها، فإنها مذلة للرقاب

مفسدة للكتاب [58, T.I, 86].

(Искорените в своем сердце всякие страсти, как низменные, так и возвышенные, уклоняйтесь от неправедных дел, ибо они являются причиной униженности секретарей).

Излагает свое мнение Абдулхамид Катиб и о скверном поведении, в частности, обмане и ябедничестве, и считает их препятствием на пути совершенствования личности секретаря. Высокомерие и бахвальство также не являются украшением истинного секретаря. Абдулхамид говорит:

ونزهوا صناعتكم عن السعاية والنميمة، وما فيه أهل الدناءة والجهالة، وإياكم والكبر والعظمة،

فإنها عداوة مجتلبة بغير إحنة [58, T.I, 86].

(Очищайте свою профессию от всякого обмана, оберегайте себя от клеветы, остерегайтесь высокомерия и зазнайства, ибо эти качества, даже если они свободны от злопамятности, порождают в сердцах окружающих вражду).

Одним из важнейших условий, соблюдение которого считает необходимым Абдулхамид Катиб, является следование по пути своих добродетельных и одаренных предшественников. Ибо люди **адаба**, которых называют учителями общества, должны направить членов общества к освоению ремесла и профессии, овладению добродетелями предшествующих:

وتحابوا في الله عز وجل في صناعتكم، وتواصلوا عليها فإنها شيم أهل الفضل والنبيل من سلفكم

[58, T.I, 86].

(Любите свою профессию и учите других своему ремеслу, ибо прежние учёные и благородные люди избрали именно такой принцип жизни).

В письме Абдулхамид считает проявление дружбы и верности близким одним из обязательных качеств секретарей. В трудные минуты и в дни испытаний секретари должны поддержать друзей. Кроме того, Абдулхамид Катиб считает необходимым во всех ситуациях помогать друг другу, проявлять сочувствие. Абдулхамид Катиб считает необходимым, чтобы

секретари советовались между собой, учились друг у друга, среди них не должно быть чувства высокомерия, зависти и недоброжелательства. Каждый секретарь, обладающий по сравнению со своими коллегами большим опытом и знаниями, должен поделиться им со своими друзьями и секретарями.

وإن نأ الزمان برجل منكم فاعطفوا عليه وواسوا حتى ترجع إليه حاله ويثوب إليه أمره، وأن
أقعد الكبر أحدكم، عن مكسبه ولقاء إخوانه، وفزوروه وعظموه وشاوروه، واستظهروا بفضل رأيه
وتجربته وقديم معرفته [58, T.I, 86].

(Если небосвод подверг испытаниям кого-либо из ваших друзей, проявите к нему доброту и милосердие, окажите помощь, чтобы он возвратился в свое первоначальное положение, будьте на виду у своих друзей, чтобы знать их положение; проявите уважение к друзьям, советуйтесь друг с другом. Используйте опыт и знания друзей).

Абдулхамид Катиб считает похвальным делом, когда секретари опираются на знания и опыт, и порицает чванливых и высокомерных секретарей.

Знакомство и анализ «Письма секретарям» показывает, что Абдулхамид Катиб изложил очень ценные и важные мысли и соображения о миссии секретаря, об условиях и стиле сочинительства, которые были восприняты с воодушевлением последующими поколениями и по прошествии столетий не потеряли своей актуальности. Предложения и выводы Абдулхамида Катиба показывают, что важнейшим условием сочинительства он считает компетентность, знания и человеческие добродетели. Он особо подчеркивает, что секретарь без хорошего поведения, человеческих добродетелей не может достичь духовного совершенства и высокого положения и статуса.

«Рисола фи васф ил-ихо» (Письмо в восхваление братства).

Данное письмо Абдулхамид Катиб посвятил теме этики и дружбы, в частности дружеским связям, способам отношения с друзьями, семейному уважению, отношениям между братьями, любви и привязанности и т.д. Цель

автора – исправление и улучшение общественной нравственности. Необходимо отметить, что в первые столетия ислама благодаря заслугам образованных людей, по происхождению иранцев, на арабский язык были переведены доисламские иранские дидактические сочинения, содержание части из которых не только проникло в арабоязычную литературу, но и находилось в центре внимания народных масс. Не случайно Джахиз призывает писателей к изучению книги назиданий (панднаме) Бузургмехра и «Ахди Ардашер», посланий Абдулхамида и «Этики» Абуллоха ибн Мукаффы», «Книги о Маздаке» и «Калилы и Димны» [40, Т.II, 191-193]. В послании Абдулхамида Катиба изложено этическое учение, посвященное проблемам личной и социальной жизни. Абдулхамид начинает послание следующим образом:

فانّ اولى ما اعتزم عليه نـوو الاخاء، وتواصل عليه اهل المودات، ما دعا اسبابه صدق التقى، وبنيت

دعائمه على اساس البر، ثم انهد البناء حريز التواصل وشيده مستعذب العشرة [56, Т.II, 372].

(Несомненно, самое лучшее, к чему стремились люди любви (ахли мухаббат) и чему следовали обладатели привязанности, это дело, зданием которого является истинное благочестие, а фундаментом – добродетель. Благодаря крепкой связи это здание приобрело возвышение и укрепило его общение с друзьями).

По мнению автора, благодаря дружбе сердца приобретают покой: дружба устраняет заблуждение, омрачающее чистоту любви. В этом плане хорошее поведение может сделать человека счастливым. Абдулхамид пишет:

وسكنت به القلوب أئيسة، وسمت من مواصلته الهمم مستعيلة عن كل زائغ معتاق، ومخوف عارض يحترم

مسكة الاخاء، ويحتز مربوب المقة، ضنا بما استعذبوا من محمود وثائقه، وازديادا فيما تمطّقوا من حلاوة جناه

فاذا استحكم لهم منخور الصفاء بثبات اواخيه، وظهور اعلامه، ومحصل مختبره، وثقة موده، كان سرورهم

باعتلاقه، وابتهاجهم بوجدانه، وانماءهم صلته، وبذلهم رعايته، وحياتطهم محموده، بحيث نالوا من معرفة حظوته،

واستولو عليه من مزية كرمه [56, Т.II, 372-373].

(Сердца благодаря дружбе приобрели покой, избавились от тормозящего заблуждения или будущей опасности, уменьшающей её. Ибо людям понравились добродетели дружбы, и им захотелось больше иметь приятных плодов дружбы).

По мнению Абдулхамида Катиба, члены любого общества нуждаются в братских связях и не должны быть в неведении о состоянии друг друга. Писатель следующими эпитетами прославляет братство:

فكان أكهف لجأ، وأحرز حصن، وأحصف جنة، وأعون ظهيرة، وأبقى نخيرة، وأعظم فائدة، وأشرف كنز،
وأفخر صنيعه، لا يدخل مستحقها سامة ملال، ولا كلال مهنة، ولا تثبيط ونية، ولا ضعف خور، لنزول بائقة، أو
ظروف طارقة، من عوارض الأقدار، وحوادث الزمان [56, Т.II, 373].

(Братство – самое надежное убежище, самая безопасная крепость, самый надежный (крепкий) щит, самый прочный резерв, самая величайшая прибыль, самое благородное сокровище, самое превосходное действие; того, кто заслуживает его, не постигнет беда, и от него нет огорчения, он никогда не болеет и не устанет).

Следующая рекомендация, которую писатель считает необходимой для людей дружбы (ахли дуст), – это доброе поведение и нрав. По мнению Абдулхамида Катиба, люди привязанности (ахли маваддат) никогда не упрекают своими добрыми делами, наоборот, они милосердны, как родители и добры, как матери:

غير منان بالنصرة، ولا برم بالتعب، يرى تعب غنما، ونصبه دعة، وكلفه فائدة، وعمله مقصرا،
وسعيه مفرطاً، واجتهاده مضيعة، عدل الولد في بره، والوالد في شفقتة، والاخ في نصرته، والجار في
حفظه [56, Т.II, 373-374].

(Друг во всех этих делах ни разу не попрекает или не проявляет свое недовольство, наоборот, он дорожит огорчением, усталость и трудности считает блаженством и выгодой. Сделанное считает недостаточным, свое усердие-ограниченным, свое старание – незначительным. Друг должен

оказывать услуги, как брат, быть сострадательным, как отец, защищать, как сосед).

В таких письмах писатель старается воспевать самые лучшие качества и нравственные проявления человеческой мудрости.

О значении и нравственно-просветительской ценности анализируемого письма необходимо отметить, что автор своим письмом утверждает среди людей в обществе нравственность и человечность в качестве важнейших средств развития и завершает своё произведение следующими словами:

قد حددت لك أي أخي الإخاء منشعبا، ووصفته لك مخلصا، وانتهيت بك الى غاية اهل العقل منه، وما

تواصل اهل الرأي عليه [56, Т.II, 374].

(Я тебе описал, о брат, разновидности любви и братства и поверил тебе их тайны. Довел тебя до такой степени, которой достигли люди знающие и люди суждения).

Таким образом, «Рисола фи васф ил-ихо» Абулхамида Катиба написана в подражание аналогичным доисламским иранским этико-дидактическим произведениям. Письмо Абдулхамида содействовало эволюции и совершенствованию этической прозы арабоязычной литературы.

Письмо Марвана ибн Мухаммада сыну и престолонаследнику Абдуллаху: Абдулхамид написал это письмо кронпринцу Марвана-Абдуллаху ибн Марвану. Составление письма приходится на период, когда Марван отправил своего престолонаследника Абдуллаха на битву с Заххаком ибн Кайсом Шайбони (127 гх./724)

Письмо тематически разделяется на две части:

А) правила и этика управления страной, то есть методы государственного управления;

Б) военные предписания.

Первую часть письма нужно анализировать наряду с письмами, посвященными литературным и нравственным проблемам.

Первая часть начинается с предисловия, где автор упоминает традицию наставления детей со стороны отца и следующим образом излагает причину написания письма:

وقد تقدم أمير المؤمنين اليك، آخذاً بالحجة عليك، مؤدياً حق الله الواجب عليه في إرشادك

وقضاء حقك، وما ينظر به الوالد المعني الشفيق لولده [58, T.X, 196].

(Итак, эмир правоверных даёт тебе наставления и приводит аргументы и факты, чтобы выполнить обязанности, возложенные на него Всевышним для твоего напутствия, также изложить то, что хочет сказать любящий отец своим сыновьям).

Затем он переходит к изложению полезных наставлений по выбору приближенных:

ليكن بطانتك وجلسائك في خلواتك ودخلائك في شرك أهل الفقه والورع من أهل بيتك وعمامة

قوادك ممن قد حنكته السن بتصاريف الأمور وخبطته فاصلها بين قرائن البزل وقلبته الأمور في فنونها

وركب أطوارها عارفاً بمحاسن الأمور ومواضع الرأي مأمون النصيحة مطوي الضمير على الطاعة...

وامنع أهل بطانتك وخاصة من استلحام أعراض الناس عندك بالغيبة، والتقرب إليك بالسعاية، والإغراء

من بعض ببعض... إذا كنت في مجلس ملاك وحضور العامة مجلسك فإياك والرمي ببصرك إلى خاص

من قوادك أو ذي أثره من حشمك. وليكن نظرك مقسوماً في الجميع [58, T.X, 200-205].

(Твои собеседники и приближенные и люди, которые тайно приходят к тебе, должны быть из числа ученых и благочестивых, все твои чиновники и военачальники должны быть из числа людей, накопивших опыт в жизненных перипетиях и имеющих большой опыт в деликатных поручениях, которые могут отличить добрые дела и мысли, (ты должен быть уверен) в безопасности их советов... Ты должен запретить придворным и слугам злословить и сплетничать в адрес людей, не допускать, чтобы они проникли в твое присутствие путем обмана, уловок и подстрекательства...и когда сидишь на собрании, где присутствуют (представители) всех сословий, ты не

должен обращать внимание (взор) только на кого–либо из своих приближенных, наоборот, ты должен быть одинаково приветливым со всеми участниками).

Кроме того, Абдулхамид Катиб считает, что человек должен контролировать свои страсти и желания. По мнению автора письма, страсти и желания закрывают двери добрых дел и открывают врата плохих дел, являются врагами ума. Поэтому Абдулхамид Катиб предупреждает кронпринца:

واعلم ان كل اهوائك لك عدو يحاول هلكتك، ويعترض غفلتك لانها خدع ابليس وخواتك مكروه ومصايد

مكيدته فاحذرهما مجانبالها وتوقها محترسا منها [58, Т.Х, 197].

(Знай, что страсть и желания - твои враги, которые хотят твоей гибели и ждут твоей невнимательности, ибо страсти и желания – уловки и хитрости сатаны, ловушка его обмана и сеть его козней. Берегись его и держись подальше от него, защити себя от него).

Другим необходимым условием для правителя Абдулхамид считает добрый характер и поведение. По мнению Абдулхамида Катиба, престолонаследник в своем уединении и одиночестве не должен находиться в неведении о (положении) врагов. Если он предпочитает молчать, то это молчание не должно быть результатом словесной немощности. Если он открывает рот, то не должен сквернословить.

Если слушает кого-либо, то должен хорошо постигнуть суть слов говорящего и понять его мысль. Абдулхамид придерживается мнения, что государственный муж должен свою милость и щедрость направить на благородных (ахли шарафу насаб) и в этом деле остерегаться как расточительности, так и упрека за оказанные благодеяния. Правителю необходимо не проявлять чрезмерность в наказании и наказывать только тех, кто заслуживает наказания. По мнению Абдулхамида Катиба, халиф не должен разрешать, чтобы ему сообщали непосредственно жалобы или просьбы. Просители или жалобщики сначала должны обратиться к дабиру, в

обязанности которого входит рассмотрение таких дел. Просьбу халифу должен изложить дабир. Если вопрос решается положительно, то есть просьба выполнена, то халиф сам доводит это до сведения просителя. В обратном случае, то есть если просьбу невозможно выполнить, об отказе просителю сообщает соответственно дабир и халиф не встречается с просителем.

Такой порядок Абдулхамид объясняет следующим образом:

ثم إياك وأن يصل إليك أحد ممن جندك وجلسائك وخاصتك وبطانتك بمسألة يكشفها لك أو حاجة يبيدها بطلبها حتى يرفعها قبل إلى كاتبك الذي أهدفته لذلك ونصبت له فيعرضها عليك منهيًا لها على جهة صدقها ويكون على معرفة من قدرها فإن أردت إسعافه ونجاح ما سئل منها أذنت له في طلبها باسطاً له كنفك مقبلاً عليه بوجهك مع ظهور سرور منك بما سألك بفسحة رأي وبسطة ذرع وطيب نفس. وإن كرهت قضاء حاجته وأجبت رده عن طلبته وثقل عليك إسعافه أمرت كاتبك فصفحه عنها ومنعه من مواجعتك بها فخفت عليك في ذلك المؤونة وحسن لك الذكر وحمل على كاتبك لائمة أنت منها بريء الساحة [58, T.X, 203].

(Если кто-то из твоих военных или особо приближенных приходит к тебе с какой-либо проблемой, чтобы изложить тебе или с просьбой, будь осторожен. Пусть проблему изложат сначала секретарю, которого ты определил для решения этих вопросов. Затем секретарь предложит проблему (твоему) вниманию. Если хочешь быстро решить проблему, выслушай пожелание, в этом случае будь с ним приветливым и великодушным. Если проблема тебе не нравится и ты не хочешь принять (выполнить) его просьбу, то прикажи секретарю, чтобы он дал отрицательный ответ и не допустил твою встречу с просителем. Такой стиль работы облегчит твои трудности и тебя будут поминать добром. В этом случае ты не проявишь неприветливость, возникающую при отказе кому-либо, и тебе не припишут грубость, которая проявляется при запрещении какого-либо требования.

Порицание и осуждение от данного поступка будет относиться к твоему секретарю).

Также Абдулхамид наставляет престолонаследника в вопросах рассмотрения жалоб и заявлений и, в частности, подчеркивает:

واعلم أن أقواماً سيسرعون إليك بالسعاية ويأتونك من قبل النصيحة ويستميلونك بإظهار الشفقة ويستدعونك بالإغراء والشبهة ويوطنونك عشوة الحيرة ليجعلوك لهم ذرعة إلى استئصال العامة بموضعهم منك في القبول منهم والتصديق لهم على من قرفوه بتهمة أو أسرعوا بك في أمره إلى الظنة فلا يصلن إلى مشافهتك ساع بشبهة ولا معروف بتهمة ولا منسوب إلى بدعة فيعرضك لابتداع في دينك ويحكمك على رعيته ما لا حقيقة فيه ويحكمك على إعراض قوم لا علم لك يدخلهم إلا بما قدم به عليهم ساعياً وأظهر لك منهم متنصحاً [58, T.X, 202].

(Разные люди хотят обратиться к тебе, довести до твоего внимания свои заявления и жалобы, однако истинность этих заявлений и жалоб, пока они не станут объектом проверки, не ясна. Поэтому соответствующий твой чиновник должен сначала выслушать заявления людей, проверить их, а затем доложить тебе результат, чтобы ты дал ему надлежащие указания и выразил свое мнение. Если заявление и жалоба справедливы, то тебе будет воздаяние, в обратном случае грех падает на виновника).

Человек, на которого возложено рассмотрение заявлений и жалоб, не должен предпринимать какой-либо шаг без разрешения Халифата. Если кто-то заслуживает наказания, то халиф должен поручить уполномоченному пустить к нему виновника и беседовать с ним. Наказание не должен осуществлять сам халиф. Если обвиняемый достоин прощения и невиновен в приписываемом ему проступке, халиф лично должен объявить о прощении и освободить его. Абдулхамид пишет:

وإن وجدت إلى العفو عنه سبيلاً وكان مما قرف به خلياً كنت أنت المتولي للإععام عليه بتخلية سبيله والصفح عنه بإطلاق أسره فتوليت أجر ذلك وذخره ونطق لسانه بشكرك فقرنت خصلتين ثواب الله في الآخرة ومحمود ذكره في العاجلة [58, T.X, 203].

(Если ты изыскал путь прощения и он не делал того, что ему приписывают, то ты должен осуществить воздаяние ему. В результате ты получаешь награду за прощение, заслужишь его благодарность, побуждаешь его быть признательным тебе, обязуешь его восхвалять тебя, заставляешь его чувствовать себя обязанным тебе. Тем самым ты добьешься двух целей: воздаяния Всевышнего в судный день и доброго поминания тебя в этом мире).

Абдулхамид также просвещает престолонаследника в вопросах порядка приема представителей и посланников. По его мнению, до приема представителей и посланников через своего секретаря халиф должен узнать их цель, чтобы у него была возможность поразмыслить об их просьбах и проблемах.

В отношении приема близких и собеседников и этики общения с ними Абдулхамид Катиб рекомендует следующие условия, соблюдение которых приводит к упорядочению дел и прославлению доброго имени.

وامنع أهل بطانتك وخاصة من استلحاح أعراض الناس عندك بالغبية، والتقرب إليك بالسعاية، والإغراء من بعض ببعض، أو النميمة إليك بشيء من أحوالهم المستترة عنك، أو التحميل لك على أحد منهم بوجه النصيحة ومذهب الشفقة: فإنه ابلغ سمواً إلى منالة الشرف، وأعون لك على محمود الذكر وأطلق لعنان الفضل في جزالة الرأي وشرف الهمة وقوة التدبير [58, T.X, 205].

(Не допускай, чтобы придворные и твои приближенные говорили о других в их отсутствие, ябедничали перед тобой, подстрекали к ссоре с другими или кляузничали об их тайнах или в форме совета и назидания побудили тебя проявить жалость и милосердие к кому-либо из них.

Соблюдение этих принципов поднимает тебя до высоких степеней чести, обуславливает упоминание твоего доброго имени среди людей, содействует распространению слухов о твоих достоинствах в принятии решений, великодушии и благоразумии).

Абдулхамид Катиб также считает, что государственным мужам необходимо соблюдать этику собрания (одоби маджлис). Он наставляет престолонаследника, чтобы на собраниях (маджлис) при смехе он контролировал себя и не переходил границу, также соблюдал меру при проявлении недовольствия. Смех шаха должен быть улыбкой или усмешкой, проявленной в своем месте, в нужное время и при необходимости. Гнев шаха также должен проявиться в нужное время и не должен стать причиной несправедливости и безрассудства.

В письме Абдулхамид старается просветить халифского сына в вопросах порядка взирания на участников собрания, слушания их слов, отвода глаз от собеседников и т.д. Он подчеркивает, что шах должен знать место каждого из участников своего собрания, знать, кто присутствует и кто отсутствует, спрашивать причину отсутствия. У шаха есть близкие люди, единомышленники и советники, и шах не должен на собрании смотреть только на них, наоборот, свое внимание он должен ровно делить между участниками. На собрании шах не должен чрезмерно увлекаться рассказом или словами одного участника, понравившимся ему, также он не должен перебивать собеседника и не задавать ему вопросы, не имеющие отношения к беседе.

Абдулхамид Катиб подчеркивает, что шах не должен показывать свое недовольство продолжительностью собрания, свою удрученность от лиц, находящихся в присутствии. Внимание престолонаследника Абдулхамид концентрирует на неприемлемых привычках, таких как прочищение горла, очищение носа, зевание и потягивание, движение руками без необходимости, рычание, игра ногами, пальцами рук, постоянное теребление усов и бороды, игра посохом или рукояткой меча и т.д.

В речении шах должен всячески избегать произношения бессмысленных, алогичных слов, не клясться ни в малых, ни в больших делах, не ругаться и всё это требовать от своих собеседников. Шах должен кушать степенно, пить с изяществом, глотать спокойно.

إياك وأن يظهر منك تبرُّم بطول مجلسك، أو تضجُّر ممن حَضَرَكَ، وعليك بالثبوت عند سَوْرَةِ الغضب، وحمية الأنف، وملاص الصبر في الأمر تستعجل به والعمل تأمر بإنفاذه، فإن ذلك سخف شائن، وخفة مريديه، وجهالة بادية. وعليك بثبوت المنطق، ووقار المجلس، وسكون الريح، والرفض لحشو الكلام، والترك لفضوله. والاعرام بالزيادات في منطقك والترديد للفظك: من نحو اسمع، وافهم عني، ألا ترى، أو ما يلهج به من هذه الفصول المقصرة بأهل العقل، الشائنة لذوي الحجا في المنطق، المنسوبة اليهم بالعي، المرية لهم بالذكر. وخصال من معايب الملوك والساقاة عنها غيبة النظر الا من عرفها من اهل الادب، وقلما حامل لها، مضطع بها، بالتحفظ منها، واملك عليها اعتقادك اياها معتنيا بها: منها كثرة التنخم والتبزيق والتحنج والتثاؤب والجشاء والتمطي وتنقيض الأصابع وتحريكها والعبث باللحية والشارب والمخصرة وذؤابة السيف والإيماض بالنظر والإشارة بالطرف إلى أحد من خدمك بأمر إن أردته والسرار في مجلسك والاستعجال في طعمك وشربك [58, T.X, 207].

(На собрании или, если кто-то приходит к тебе, остерегайся растянуть разговор. Тебе необходимо во гневе держать себя в руках. Это плохие привычки. Собрание твое должно быть величественным, атмосфера-спокойной. Не нужно постоянно повторять некоторые выражения, типа «слушай», «разве не видите» и т.д. Эти выражения для людей науки считаются недостатком и свидетельствуют о твоём бессилии (в речении). Поэтому нужно избавляться от таких привычек.

На собрании или в присутствии людей нужно воздерживаться от нежелательных привычек, в частности, прочищения горла, очищения носа, зевания и рычания, движения ногами, игры пальцами, теребления усов и

бороды, моргания ресниц в сторону друзей, проявлять суетливость в приеме пищи или вина).

В конце Абдулхамид еще раз подчеркивает необходимость выбора приближенных и собеседников из числа эрудированных и одаренных, рассудительных и дальновидных людей и дает престолонаследнику следующие интересные рекомендации:

هذه جوامع من خصال قد لخصها لك أمير المؤمنين وجمع شواهدا مؤلفاً وأهداها لك مرشد
تقف عند أوامرها وتنتهي عند زواجها وتثبت في مجامعها وخذ بوثائق عراها تسلم من معائب الردى
وتتل أنفوس الحظوظ ومزية الشرف [58, T.X, 208-209].

(Это были те качества и черты характера, которые эмир правоверных вкратце хотел поведать тебе, чтобы они были твоими путеводителями. Так будь же в исполнении его распоряжений твердым и соблюдай, что он тебе запретил, держи крепче его речения. (Тогда) ты останешься невредимым и достигнешь высшей степени счастья и великой чести).

На этом завершается первая часть письма и начинается вторая часть, касающаяся организации и регулирования армии, задач его военачальников и методов ведения боевых действий.

Как вытекает из содержания письма, оно написано в подражание пехлевийской назидательной литературе, посвященной проблемам государственного управления и нравственности правителей, и свидетельствует о полном знакомстве Абдулхамида Катиба, владении им доисламскими иранскими этическими традициями.

Письма, содержащие политическую тематику

Ряд писем Абдулхамида Катиба, как видно из их классификации, посвящены политическим темам. Большинство политических писем посвящены теме погашения пламени смут и раздоров, некоторые из них - письма-реляции побед в военных действиях, в отдельных посланиях затронуты также проблемы поста и паломничества и т.д.

Письмо Абдулхамида Катиба от Марвана ибн Мухаммада к Ибн Хубайре в отношении родства. Письмо сообщает о плохих отношениях и остром противостоянии Амра ибн Са`ида и Ибн Хубайры. Язид ибн Умар ибн Хубайра в 728/745 году был наместником Ирана [135, Т.VIII, 185]. Как-то на собрании (маджлис) Ибн Хубайра сильно оскорбил Амра ибн Са`ида, что стало причиной внутренних раздоров в Омейядском халифате. В письме Абдулхамид ведет речь о противоречивых событиях между великими Омейядскими фамилиями и наместниками и прилагает усилие поправить такое положение и потушить пожар вражды [30, 22].

Письмо Абдулхамида Катиба Убайдуллаху ибн Марвану. Письмо Абдулхамид составил после жалобы супруги Убайдуллаха ибн Марвана – Аиши. Отличительная особенность этого письма от предыдущих заключается в том, что в начале письма писатель говорит о щедротах эмира правоверных и высоком статусе членов Омейядской семьи. Письмо начинается с предисловия, после которого Абдулхамид ведет речь о слабости и нетерпеливости женщин. В частности, он пишет:

وكان قد إحتاج إليك المسلمون وأنت قد ضعفت عن أمر نفسك أن تستصلح منها تقويم إمرأتك

ومداراتها، حتى إنتشر عنك وعنهما بسوء المداراة من كل واحد منكما لصاحبه [30, 23].

(Несомненно, мусульмане нуждаются в тебе, ты же проявляешь немощь в исправлении своих дел и не можешь наладить отношения и найти общий язык со своей супругой. В результате из-за ваших плохих взаимоотношений о тебе и твоей супруге распространяются нежелательные слухи).

Причиной письма стала, как мы уже отметили выше, жалоба Ойши, дочери Хишама ибн Абдулмалика, на её супруга – Убайдуллаха ибн Марвана. В письме нашло отражение отношение Абдулхамида к женщинам. Также в письме резко осуждению подвергается неэтичное поведение людей.

Благодаря книге «ал-Ато-ал-джазил ва гито ат тарсил» Балави до наших дней сохранились два письма Абдулхамида Катиба: письмо о периоде

паломничества и письмо о наступлении поста. Время сочинения писем неизвестно, и даже сегодня невозможно однозначно утверждать, были ли написаны эти письма в период правления Хишама ибн Абдулмалика или Марвана ибн Мухаммада. Письмо, написанное в период паломничества, свидетельствует, что писатель имел всесторонние сведения о порядке совершения обрядов паломничества, особенно со стороны халифа. Халиф в конце обряда паломничества просит Всевышнего принять его хадж и отпустить грехи его народу [30, 124].

Политическая специфика письма заключается в том, что в нём приведены сведения об этике и обрядах паломничества и особенностях выполнения обрядов паломничества халифом. Письмо имело значение для повышения политического авторитета халифа. Вызывает определенный интерес описательный характер письма.

Другое письмо Абдулхамида, размещенное в книге Балави, посвящено наступлению священного месяца Рамазан. После изъявления признательности по случаю наступления священного месяца поста, автор приятными словами и изящными выражениями призывает людей к воздержанию и набожности [30, 124].

В письме также автор восхваляет халифа и просит у Всевышнего продлить его здоровье. Так, как цель сочинения письма заключалась в превозношении и пропаганде политики рассматриваемой эпохи и политической позиции халифа, письмо относится к политическим посланиям Абдулхамида Катиба.

Следующее письмо Абдулхамида Катиба называется «**В восхвалении Абулала Харави**». После славословия Всевышнему автор ведет речь о предопределении (казо). Он напоминает, что Всевышний любит и одаривает тех своих слуг, которые изъявляют благодарность за свою судьбу Создателю. Литератор неоднократно подчеркивает, что Всевышний посылает унижение и испытание тем своим созданиям, которые отрицают Божьи блага и милости. Счастливыми становятся те люди, которые верят в слова Бога.

Всевышний всегда доволен такими людьми и одаривает их высоким положением. [52, 469]. Таким образом, в данном письме Абдулхамид Катиб описывает и восхваляет набожного и благочестивого человека. Он подчеркивает, что в мире живут покорные люди и грешники, есть истина (хак), а есть неправда (ботил), однако восторжествует тот, кто познает истину и ждет доброго конца. Ибо Бог поступает с человеком в соответствии с его делами. Кто больше благодарит Бога, Всевышний во всех ситуациях защитит его достоинство (иззат). Всевышний доволен тем, кто постоянно тихим голосом прославляет и восхваляет Бога [52, Т.II, 469]. Данное письмо Абдулхамида Катиба имеет политический характер и призывает общество к повиновению и уважению эмира правоверных.

Так, в письме Абдулхамид утверждает, что перед Богом уважением обладает тот, кто уважает эмира правоверных. Ибо Всевышний избрал его среди многих людей и дал ему величие и славу.

والحمد لله على ما يتولى من اعزاز امير المؤمنين ونصره وافلاجه واطهار حقه. على ما وقع بأعدائه وأهل معصيته والخلاف عليه، من سطواته ونقماته وبأسه فيما ولى أمير المؤمنين من موالاته من والاه، وعدواة من بغى عليه وعاداه، لا يكله في شيء من الأمور إلى نفسه، ولا إلى حوله وقوته ومكيدته، فإنه لا حول ولا قوة لأمر المؤمنين إلا به [56, Т.II, 469].

(Так, восхваление Всевышнему, который сделал главой эмира правоверных, наместником из наместников и проявил вражду к тем, кто враждовал с ним (то есть с халифом). Всевышний не испытывает утомления от осуществления любого дела. И нет силы довлеющей над эмиром правоверных, кроме (силы) Бога).

Письмо «Абдулхамида от Марвана Насру ибн Сайеру»

В письме речь идет о событиях эпохи автора.

Необходимо отметить, что восстание Абу Муслима против правления Омейядов приобрело такую силу и размах, что к нему присоединилась даже часть арабского населения. Свержение Омейядского государства поддержал

и народ Хорасана. Кахтаба Таи был из числа тех высокочтимых арабов, которые поддерживали иранцев в борьбе против Омейядов. Табари пишет, что в Хорасане Кахтаба Таи прочитал хутбу и, повернув лицо к народу, сказал: «О население Хорасана! Этот край принадлежит вашим предкам и воистину является вашим владением. Ваши предки благодаря справедливости и высокой нравственности постоянно побеждали врагов, и как только они отклонились в сторону от справедливого пути, Всевышний дал над ними власть самому низкому и презренному народу мира, то есть арабам, и передал им царство и государство ваших предков, арабы завоевали ваши земли и взяли в рабство сыновей этих земель. Они заслуживали господства, пока соблюдали справедливость, однако отошли от справедливости и избрали путь притеснения и насилия. Теперь Всевышний дал вам господство, чтобы вы отомстили арабам и поступили по справедливости к этим насильникам [54, Т.ХІ, 106].

События эпохи Омейядов, когда несправедливость и социальное притеснение, племенное неравенство и презрение (унижение) достигли предела, заставили народы захваченных территорий, особенно народ Ирана, восстать против арабов.

Призыв Абу Муслима был восторженно принят как арабами, так и покоренными народами. Арабоязычный автор Абу Ханифа Диновари следующим образом описывает увеличение сил Абу Муслима: «Население Герата, Фушанджа, Марваруда, Таликана, Мерва, Нисо, Абеварда, **Туса**, Нишапура, Сарахса, Балха, Чаганияна, Тахаристана, Хатлона, Кеша и Насафа в спешке двигалось к Абу Муслиму. Все они в знак солидарности перекрасили свою одежду в черный цвет, окрасили они также половину своих деревянных палиц. Эти люди на лошадях и ослах двигались в эту сторону, и число их достигало 100000. Некоторые из них, спешившись, погоняли своих ослов, покрикивая «Харро Марван», то есть сравнивали халифа Марвана ибн Мухаммада с ослом (хар). Йеменские арабы, восстание которых было подавлено недавно, группами собирались под знамена Абу

Муслима. К восставшим присоединились даже рабы, которые надеялись на облегчение своего положения» [72, 434]. Данное событие в своем труде «Таджики» подробно анализирует академик Бободжон Гафуров: «Ежедневное возрастание опасности в Хорасане и Мавераннахре вынудило арабского халифа за короткое время заменить нескольких наместников. Наконец, в 738 году наместником Хорасана и Мавераннахра был назначен Наср ибн Сайяр» [72, 435].

Вся тяжесть борьбы против Абу Муслима была возложена на наместника Хорасана Насра ибн Сайяра. Он принял ряд тщетных попыток по объединению арабов против этого движения.

В начале 748 года Наср ибн Сайяр был вынужден уступить повстанцам столицу Хорасана г. Мерв и отойти к Нишапуру. Один из полководцев Абу Муслима, которому было поручено преследовать Насра, нанес ему жестокое поражение. Можно сказать, что это сражение решило судьбу Омейядов. [72, 435].

Все эти события стали причиной возникновения недовольства среди неарабских народов и появления разных движений. Этим разным движениям удалось под руководством Абу Муслима Хуросони свергнуть Омейядское государство. В книге «ал-Ата ал-джазил фи кашфи гита ат-тарсил» наравне с другими письмами Абулхамида Катиба приводится небольшое письмо, посвященное смутам тех времен. Из содержания письма вытекает, что Абдулхамид письмо написал народу Хорасана, то есть Абу Муслиму Хуросони.

وقد كان من نجوم هذه النابذة في أرض خراسان ما أراد الله أن يهين به أهل الكفر لنعته
والجحد لحقه، فقام بذلك شرير إستجاب له أشرار عندما رأى من تشاغل العرب بينها، إفترض
إشتغالهم بعداوة بعضهم لبعضهم، قد أغفلوا بذحول الضغائن برد معالجة المعني من الأمور لهم [30,

(В Хорасанском крае произошли смуты, и по воле Аллаха будут унижены те люди, которые проявляют неблагодарность к благам (Всевышнего) и отрицают истину. Смуту затеял злодей, которого поддержали злоумышленники. Это было тогда, когда люди увидели, что среди арабов возникла смута. Поэтому он использовал смуту и посеял вражду между ними (то есть арабами – Дж.Ш), однако они (то есть арабы – Дж.Ш) по причине зависти и вражды не поняли истинное положение вещей и приняли призыв).

Со слов, приведенных выше, становится ясным, что большинство людей приняли призыв Абу Муслима, но было немало тех, кто отрицательно относился к этому.

ومن انكر عليهم قتلوه، فالباقون من الأشرار والسفلة ممن لا يخرج معهم تغلي صدورهم حنقا
على ما يليهم بتقلب عليهم واستمال إليهم، فإن كان ظهورهم إستدراجا من الله لهم حتى يستوقروا من
الآثام فإن ذنوبهم ستسلمهم إلى مصارع الخزي [30, 122].

(Кто отрицал их путь, того казнили. И хотя Всевышний ниспослал им ряд побед, они не погружаются в грехи, и в конце концов эти грехи доведут их до унижения).

После этого Абдулхамид призывает сторонников Марвана к терпению и, указывая на то, что они находятся на пути истины, побуждает их к победе над врагом.

وضعيف أمركم أقوى من عزة جماعتهم، لأن يد الله على الحق، والحق بكم أولى، وأنتم إليه
أقرب، والله عليهم أغضب [30, 122].

(Необходимо знать, что слабейший из вас сильнее, чем их масса. Ибо длань Всевышнего Аллаха протянута над истиной, а истина более достойна вас (чем врагов), и вы ближе к истине. И Всевышний Аллах сильно гневается на них).

Одновременно Абдулхамид от имени Марвана предупреждает сторонников халифа, что последователи Абу Муслима недавно приняли ислам, а до этого были огнепоклонниками. Арабы же сведущи в Коране:

فأنتم بمعرفتكم به أولى بالذنب عنه، أنتم وآباءكم المصدقون بتنزيله، والمضاربون على تأويله،
وهم الجاحدون لجملته، والمحرقون لما أقرّوا به، أنكم مطمع في العوض من الاسلام يأمله آمل ومن
القرآن الكريم؟ [30, 122].

(Не забывайте, что они недавно из огнепоклонничества и идолопоклонничества перешли в ислам. Отличие между вами и вашими отцами заключается в том, что вы крепко верите в священную божественную книгу, действуете согласно этой книге. Однако они вообще отрицают Коран и изменяют даже то, во что уверовали. Разве вы желаете что-либо взамен Ислама?).

После этого Абдулхамид призывает сторонников Марвана на поле битвы:

والله للموت فاقدين لهم خير من الحياة معهم، مستقرة بكم الدار، وطولّة لكم الاعمار، ترون ثروة
غناكم في أيديهم، وعزة سلطانكم يلونه دونكم، فقد تقطعت عنكم درّات الغني وخفض ليين المعاش، ان
أقررتم لهم أقمتم في ذلة الدار، وأوطنتم الخسف ومُنعمت النصف، واستأسرتم للبلوى، فلا تحمّلوا أبدانكمذلّ
سلطانهم عليكم، واختاروا فراقهم معه الموت على البقاء معهم، فان الله لم يسلطهم على قوم لهم في
حاجة، فاستقبلوا التوبة الى الله قبل منازلتهم للقتال [30, 122].

(Клянусь Аллахом, лучше умереть, чем жить с ними. Ибо увидите свои сокровища и владения в чужих руках. Если вы примете их высказывания, то будете жить в унижении. Выбор за вами: отделиться от них можно только посредством смерти... Прежде чем вступить на арену войны, повернитесь лицом к Аллаху, покайтесь).

Абдулхамид Катиб следующими словами заканчивает свое письмо:

ولا يرى أمير المؤمنين إلا العز لكم والعوف عنكم، وإن يرحم منكم صالح ما حمد من أعمالكم،

مع رحمته لكم، عافية الأبدان وسلامة الأديان وطاعة الرحمان، ولا قوة إلا بالله [30, 123].

(Эмир правоверных надеется, что Всевышний удостоит вас победой, закроет глаза на ваши недостатки и достойные поступки ваши покроет своей милостью. Пусть будут здоровыми ваши тела и вера, а сами будете в повиновении Аллаху. Нет силы, кроме как с помощью Аллаха).

Кроме приведенного выше письма, в литературных и исторических книгах встречается еще одно письмо, которое Абдулхамид Катиб написал жителям Хорасана. К сожалению, до наших дней сохранился лишь отрывок письма. Можно предположить, что этот отрывок относится к письму, которое Абдулхамид написал Абу Муслиму Хуросони: «Абдулхамид сказал Марвану: Написал Абу Муслиму письмо, если он прочтет его, то у них возникнет смута, а если отвергнет, то нас настигнет погибель» [56, II, 485].

Из письма вытекает, что в те времена Хорасан всегда был беспокойным краем:

فقد بلغكم قولاً شائعاً ثم فعلاً واضحاً ما كان من إئتلاف كلمة هؤلاء المارقة بعد الشتات [56,

. T. II, 485]

(Вас настигли ложные речения, а затем и постыдные поступки. Всё это происходило из-за соглашения с теми вероотступниками).

واحدروا العار في أخذ دنياكم من أيديكم، وكونوا عند الوفاء لمن إعتد بكم ولا تمكنوا ناصية

الدولة العربية من يد الفئة العجمية، واثبتوا ريثماً تنجلي هذه الغمرة وتصحوا هذه السكره، وسينضب

السييل وتمحي آية الليل [56, T. II, 485].

(Остерегайтесь бесчестия, которое лишает вас состояния. Будьте верны человеку, который уделил вам внимание. Не возлагайте груз арабской государственности на аджамцев. Будьте стойкими, пока не закончится война

и не наступит отрезвление. Селевой поток высохнет, и признаки ночи (смуты) исчезнут).

Другое письмо Абдулхамида Катиба называется «**О возникновении смуты некоторых чиновников**». В этом письме, говоря о смуте некоторых чиновников, писатель подчеркивает:

مضادة لله تعالى بالمناسبة، ومبارزة لامير المؤمنين بالمحاربة، ومجاهرة للمسلمين بالمخالفة،

الى أن أصبح بفلاة قفر، وتيه صفر، بعيد المناط، يُقطع دونها النياطُ [56, Т. II, 473].

(Все эти дела они осуществили как противодействие Богу, против эмира правоверных и наперекор мусульманам, пока не оказались в пустыне заблуждения, где нет надежды найти путь спасения).

Можно сделать вывод, что это письмо Абдулхамидом было написано для погашения огня смуты своей эпохи и писателю удалось своим пером выполнить эту задачу.

Абдулхамид Катиб был из числа тех выдающихся личностей, которые своим положением, авторитетом, социально-политической позицией вносили весомую лепту в решение большинства актуальных проблем. В конце приведённого выше письма он подчеркивает:

وكذلك يفعل الله بالظالمين، ويستدرجهم من حيث لا يموت [56, Т. II, 473]

(Всевышний наказывает притеснителей неведомыми им путями и постепенно втягивает их в ловушку гибели).

Таким образом, в приведенных выше письмах Абдулхамид Катиб прилагал максимум усилия для предупреждения крупных социальных смут, которые стали бы причиной несчастья и беспокойства людей.

Письма, охватывающие социальные темы

В большинстве своих писем Абдулхамид Катиб анализирует похвальные нравственные качества человека. Ярким примером сказанному может служить письмо «**О запрещении шахмат**». В этом письме Абдулхамид в

мягком тоне подчеркивает, что игра в шахматы в большинстве случаев не является для человека полезной. В частности, он пишет:

فكان مما تقدم إليهم في نهيه، وأعلمهم سوء عاقبته، وحذرهم إصره، وأوعز إليهم ناهيا وواعظا

وزاجرا [56, Т.II, 462].

(Затем они стали заниматься теми вещами, которые запретил Пророк (с) и объяснил им плохие последствия этих деяний, устрасил грехом (указанных деяний) и через советы и наставления запретил их).

В начале письма Абдулхамид размышляет о словах Аллаха и миссии Пророка (с) и требует от читателя следовать этим словам. Чтобы не навязывать другим напрямую свои соображения, Абдулхамид Катиб начинает речение с анализа мудрых мыслей и в конце, опираясь на Коран, хадисы и научные обоснования, предлагает свое понимание проблемы. Изложение темы Абдулхамид Катиб начинает следующим образом:

أما بعد، فإن الله شرع دينه بانهاج سبله، وإيضاح معالمه بإظهار فرائضه، وبعث رسله، إلى

خلقه، دلالة على ربوبيته، واحتجاجا عليهم برسالاته، وتقدما إليهم بانذاره ووعيده، ليهلك من هلك عن

بينة ويحيى من حي عن بينة [56, Т.II, 460].

(А затем Всевышний распространил свою религию путем указания дорог, прояснения их знаков, проявления обязательных предписаний, отправления Пророков к людям для доказательства Бога и в качестве аргумента их пророческой миссии, чтобы заранее устрасить людей).

В этом письме Абдулхамид Катиб призывает людей к спасению. Многократное упоминание Бога и Пророка (с), прежде всего, имеет цель исправления плохих качеств человека. В письме Абдулхамид напоминает людям о знамениях. Он подчеркивает, что Всевышний направил Пророка для улучшения общества, чтобы люди познали самих себя и достигли вечного лицезрения Всевышнего.

По мнению Абдулхамида, мир-это скопление грехов, тьмы неверия и многобожья. Истинным адресатом письма Абдулхамида Катиба является человек, погрязший в грехе и многобожье, писатель проявляет к человеку сочувствие и просит его остерегаться вредных поступков, стремиться к молитве и благим делам, быть приверженцем хороших человеческих качеств. Абдулхамид Катиб считает Пророка (с) образцом подражания для человечества, уведомляет человечество о ценном, созидательном и полезном учении. Интерес вызывает следующий аспект письма Абдулхамида: он считает, что занятия шахматной игрой наносят существенный урон социальному и экономическому положению семьи:

لما في ذلك من عظيم الإثم، وموبق الوزر، مع مشغلتها عن طلب المعاش، وإضرارها بالعقول،

ومنعها من حضور الصلوات في مواقيتها مع جميع المسلمين [56, Т.II, 462].

(В ней (шахматной игре – Дж.Ш) заключен великий грех и смертельная ошибка, кроме того игра препятствует заработку пропитания, наносит вред уму и препятствует общественной молитве).

В письме Абдулхамид подчеркивает, что никто не может миновать своей судьбы, каждый за свои хорошие и плохие поступки получает по заслугам и воздаяние за содеянное со стороны Всевышнего неизбежно. Пророк (с) предпринял серьезные шаги для вечного будущего своих последователей, дал каждому рекомендации по духовному развитию и приветствовал тех, кто был склонен к добрым делам, и напомнил об их добром будущем.

وبلّغ الرسالة معصوما، ونصح الإسلام وأهله، دالا لهم على المرشد، وقاندا لهم إلى الهداية،

ومنيра لهم أعلام الحق ضاحية، مرشدا لهم إلى إستفتاح باب الرحمة، وإعلاق عروة النجاة، موضحا

لهم سبل الغواية، زاجرا لهم عن الطريق الضلالة، محذرا لهم الهلكة، موعزا إليهم في التقدمة [56,

Т.II, 461]

(Следовательно, он обнаружил истину, пропагандировал чистую, без примесей, веру и проявил благосклонность к исламу и исламской общине. Он направил их по прямому пути и указал им знамения истины. Указал им на врата милости Бога, объяснил пути спасения, дал толкование дорогам заблуждения, осудил находящихся на пути заблуждения, устранил от занятий, приводящих к гибели, и приказал совершать праведные дела).

Свои соображения в этом письме Абдулхамид Катиб обосновывает кораническими стихами и хадисами Пророка. Писатель особо подчеркивает слабые черты характера человека и отмечает, что Сатана может совратить людей с нетвердой верой с праведной дороги на неправедную, что станет причиной их несчастья. По мнению Абдулхамида Катиба Сатана может любыми путями направить человека по пути заблуждения и сделать несчастным. Свои соображения он подкрепляет рассказом из жизни Пророка (с).

وقد بلغ أمير المؤمنين أن ناساً ممن قبلك من أهل الإسلام، قد ألهمهم الشيطان بها، وجمعهم عليها، وألف بينهم فيها، فهم معتكفون عليها من لدن صبحهم إلى مساءهم، ملهية لهم عن الصلوات، شاغلة لهم عما أمروا به من القيام بسنن دينهم، وافترض عليهم من شرائع أعمتلهم، مع مدايعتهم فيها، وسوء لفظهم عليها، وأن ذلك من فعلهم ظاهر في الأندية والمجالس، غير منكر ولا معيب، ولا مستفزع عند أهل الفقه وذوي الورع والأديان والأسنان منهم [56, Т.II, 462].

(Дошло до сведения эмира правоверных, что Сатана обольстил группу мусульман игрой в шахматы, собрал их вокруг доски и таким образом установил между ними дружбу. Они с утра до вечера играют в шахматы, и это препятствует совершению молитвы и выполнению других религиозных предписаний и установлений шариата. Кроме того, они во время игры шутят и сквернословят и такое их поведение можно наблюдать на собраниях и кружках. И никто из факихов (знатоков шариата) и праведных людей не препятствует этому и не считает игру недостатком и неправедным делом).

В письме отражаются полезные инициативы халифа, направленные против игры в шахматы, подчеркивается, что чрезмерное увлечение шахматной игрой наносит вред духовному формированию человека. Игра становится причиной безработицы и бесцельности человека. По мнению Абдулхамида Катиба, шахматы не могут сделать человека счастливым или принести ему счастье.

Таким образом, Абдулхамид Катиб не был безразличным к важнейшим социальным вопросам, прилагал усилие внести лепту в улучшение общества. Более того, своими письмами он призывал людей к честности, честному труду, постоянному учению.

Ссылаясь на установления шариата, учение Пророка (с) и на священный Коран, он предупреждает людей остерегаться плохих поступков. Очень важно подчеркнуть пропагандистский характер письма, ибо писатель прилагает усилие, чтобы внести вклад в устранение одного, по его мнению, плохого и ненужного действия.

Другое письмо Абдулхамида Катиба называется «**В описании охоты**». С учетом темы письма его можно называть «сайдия», ибо в нем описывается процесс охоты (письмо, посвященное описанию правил и традиций «сайда», то есть охоты). По традиции Абдулхамид начинает свое письмо с введения.

[56, Т.II, *أطال الله بقاء أمير المؤمنين مؤيدا بالعزة، مخصوصا بالكرامة، ممتعا بالنعمة...*]

464]

(Пусть Всевышний продлит бытие эмира правоверных, дарует ему уважение и блага, щедрость сделает чертой его характера).

Как видно из предисловия, Абдулхамид Катиб начинает письмо с добрых пожеланий и вспоминает щедроты Всевышнего.

Одной из основных проблем охоты, по мнению Абдулхамида, считаются охотничьи собаки. Гончие собаки должны быть высокими, быстрыми,

зоркими. Также они должны отличаться умом, быть обученными, иметь опыт охоты.

إنّا خرجنا إلى الصيد بأعدى الجوارح وأثقف الضواري، أكرمها أجناسا، وأعظمها أجساما، وأحسنها ألوانا، وأحدّها أطرافا، وأطولها أعضاء، قد ثَقَّفَت بحسن الادب، وعودت شدة الطلب، وسبرت أعلام المواقف، وخبرت المجاثم، مجبولة على ما عودت، ومقصورة على مت أدبت [56, T. II, 464].

(Мы вышли на охоту с самыми быстрыми охотничьими зверями и собаками с тонким нюхом. Они были из лучших пород, с крупным телом и зорким взглядом, хорошо обученные. С нами также были опытные всадники на чистокровных, красивых, быстроногих скакунах).

В письме писатель обильно употребляет охотничьи термины, такие как гончие собаки, газель, заяц, охотничьи уголья, лесистые места, явления природы, имеющие место в процессе охоты, типа ветра, дождя и т.д.

ومعنا من نفانس الخيل المخبورة الفراهة، من الشهرية الموصوفة بالنجابه، والجري والصلابة، فلم نزل باخفض سير، وأثقف طلب، وقد أمطرتنا السماء مطرا متداركا، فربت من الارض، وزهر البقل، وسكن القتام من مثار الثنايك، وامتشعبات الاعاصير، مهلة ان سرنا غلوات، ثم برزت الشمس طالعة، وانكشفت من السحاب مسفرة، فتلألأت الأشجار، وضحك النوار، وانجلت الأبصار فلم نر منظرا أحسن حسنا، ولا مرموقا أشبه شكلا، من إبتسام نور الشمس، عن اخضرار زهرة الرياض، والخيل تمرح بنا نشاطا، وتجتذب بنا أعنتها بساطا [56, T. II, 464-465].

(Мы шли неторопливо, с осторожностью. Небо сыпало на наши головы мелкий дождь, от которого земля стала сырой, раскрылись бутоны, пыль поднимающаяся из-под ног лошадей и вздуваемая ветром, улеглась.

Неторопливо мы прошли расстояние, (равное) дальности полета стрелы. Показалось восходящее из-под облаков солнце, заблестели деревья, засмеялись цветы, засверкали глаза. Лошади несли нас проворно, и поводья легонько тянули нас в свою сторону).

Абдулхамид с большим мастерством описывает картину природы: в местности, изобилующей водой и деревьями, то идет дождь, то показывается из-под облаков солнце.

تغشانا تارة وتنكشف أخرى، ونحن بأرض دمنة التراب، أشبه الأطراف، مغذقة الفجاج، مملوءة
صيدا من الطباء والشعالب والارانب، فادانا المسير الى غاية دونها مألّف الصيد، ومجتمع الوحش،
ونهاية الطلب، قد جاوزناها ونحن على سبيل الطلب ممنوع [56, T.II, 465].

(Спустя короткое время, нас окружил густой туман, закрывавший даль. Туман закрывал от нас дорогу, иногда рассеивался, иногда окружал нас. Мы находились на земле с мягкой глиной, изобилующей деревьями и водой, где водилось много дичи, такой как газель, лиса, заяц. Дорога вела нас в лес, в обиталище дичи и диких зверей, и к нашей конечной цели).

Таким образом, в письме «Сайдия» Абдулхамида Катиба встречаются живые зарисовки и описание картин природы, леса и охотничьих зверей. Именно тематические особенности и писательское мастерство обусловили индивидуальность указанных произведений как в плане содержания, так и с точки зрения стиля изложения в арабоязычной персидско-таджикской литературе.

Письма религиозного содержания

Среди писем Абдулхамида Катиба есть послания, посвященные религиозным проблемам. Образцом таких писем можно считать «Письмо Марвана ибн Мухаммада Хишама ибн Абдулмалику в отношении кадаритов». Необходимо отметить, что во все времена и во всех странах, особенно в исламских общинах, религиозные течения играли важную роль в политической, культурной и социальной жизни. Иногда религиозные течения становились причиной политических и социальных преобразований. А в других случаях политические системы власти могут обусловить возникновение того или иного религиозного течения. Например, Омейядский халифат стал причиной возникновения ряда религиозных сект. Шииты-

приверженцы шиитского толка Ислама в основном были сторонниками Али ибн Абутолиба и считали, что халифат по праву принадлежит ему и его семье. После убийства Али и его сына Хусайна число сторонников шиизма резко увеличилось и они часто поднимались против Омейядских халифов [72, 432]. Другими религиозными течениями в анализируемую эпоху были мурджиа, хаваридж, кадария, джабария, му`тазила [138, 104-141].

Письмо, рассматриваемое нами, посвящено религиозному течению кадария (кадариты). Течение возникло в начале эпохи правления Омейядов. Некоторые исследователи предполагают, что «Источником взглядов кадария являются воззрения принявшего мусульманскую веру христианина, у которого появились последователи в Иране, такие как Мабад Джухани и Гилон Димишки» [115, 286].

Данное письмо Абдулхамид написал от имени Марвана ибн Мухаммада, бывшего в то время наместником Армении, халифу Хишаму ибн Абдулмалику. Из письма выясняется, что как-то халиф Хишам ибн Абдулмалик назначил Марвана ибн Мухаммада начальником группы войск, среди которых были и сторонники кадария.

اما بعد، فان أمير المؤمنين كان وجه معي بنفر من القدرية في الجند الذي كان أمدتي بهم، وإنه قد ظهر منهم في النية والقول منازعة لله في رزقه، وشركة لله في الأمر، يرغمون من ليس على رأيهم ما هم عليهم [30, 124].

(А затем в составе войск, присланных мне в помощь эмиром правоверных, находился один кадарит. Из его слов можно было сделать вывод, что кадариты спорили о проблеме ризка (божьего удела) и ширка в его (Всевышнего) делах. И заставляли несогласных принять их веру).

Из письма выясняется, что эмир правоверных Хишам ибн Абдулмалик назначил Марвана ибн Мухаммада наместником над войсками, среди которых были сторонники кадария. После общения с ними Абдулхамид

Катиб представляет эмиру правоверных сведения о взглядах кадаритов, источниках их веры, о кадаритских сектах. Так, он пишет:

إنما رأيهم الذي إرتأوه، طائفة من رأي النصارى، فيتشعب لهم في فنون الكلام إلى توهين سلطان الرب وتضعيف قدرته، ونقضهم من دين الاسلام وثائق عراه [30, 124].

(Несомненно, их взгляды и воззрение их последователей восходили (корнями) к христианам. Они разными словами оскорбляют Бога, считают слабым его мощь, разрушают основы религии ислама).

В конце письма Абдулхамид Катиб советует Хишаму ибн Абдулмалику или арестовать их или наказать, чтобы они не стали причиной бед эмира правоверных:

وأنت - أمير المؤمنين - من الله بمكان من حق عليه النكير عليهم والعقوبة لهم. وأرجوا أن يُري الله أمير المؤمنين في الاسلام وأهله أحسن ما عليه نيته وهمته، وألا يببلي أمير المؤمنين بمكروه وخاص أمر ولا عامه، فإنه وليه وولي ما غاب عنه، والسلام [30, 124].

(Ты, о эмир правоверных, волен или их задержать или наказать. Желая, чтобы Всевышний дал (возможность) эмиру правоверных осуществить добрые дела, задуманные им. И (желаю, чтобы Всевышний) не подверг неприязни эмира правоверных в его делах как для избранных, так и для народа).

Письмо свидетельствует, что Абдулхамид Катиб был в курсе религиозно-идейной борьбы Омейядов. В рассматриваемом письме он изложил от имени Марвана халифу антикадаритские взгляды. В любом случае решительность, с которой в письме отвергаются кадаритские взгляды, указывает на то, что Абдулхамид тоже был сторонником антикадаритских воззрений.

Письма, посвященные проблемам личной жизни

Часть писем Абдулхамида Катиба написана в связи с тем или иным событием в жизни и деятельности писателя.

Одно из писем Абдулхамида Катиба под названием «**О рождении дитяти**» имеет большое значение и ценность в познании личной жизни писателя.

Письмо написано Абдулхамидом брату в день рождения его первого чада. Письмо напоминает благодарственное послание или послание признательности писателя Всевышнему. Конечно, ценность письма, прежде всего, заключается в том, что свидетельствует о наличии у Абдулхамида Катиба потомков.

Во-вторых, в письме очень хорошо отражена человеческая личность Абдулхамида Катиба, что имеет большое значение для определения его личных переживаний и раздумий. Письмо свидетельствует, что Абдулхамид Катиб постоянно думами был с Богом, изъявлял Богу благодарность. Из письма видно, что писатель не может скрыть свою радость, он посылает послание благодарности Богу, делится своей радостью с братом. Содержание письма свидетельствует, о том, что Абдулхамид Катиб считает чадо божьим благом, он очень тонко и деликатно подчеркивает родительскую любовь к дитяти.

В день рождения сына Абдулхамид Катиб излагает свои раздумья о его будущем, благодарит Бога и повторно просит сделать его будущее светлым и чтобы он был достойным сыном своего отца. Письмо имеет воспитательное значение, может послужить для каждого нравственным руководством. Писатель следующим образом излагает свои чувства и ощущения:

وأملتُ ببقائه بعدي حياةً ذكري، وحسن خلافتي في حرمي، وإشراكه إياي في دعائه، شافعاً لي إلى ربه عند خلواته صلواته وحجه وكل موطن من موطن طاعته، فإذا نظرت إلى شخصه تحرك لي وجدتي، وظهر به سروري، وتعطفَ عليه مني أنسة الولد [56, Т.II, 468-469].

(Надеялся я, что после смерти моей будет вспоминать меня и останется после меня добрый преемник, который будет поминать меня в молитвах своих и будет заступником перед Богом как в уединении, так и в молитвах и

паломничестве. Когда я взглянул на него, бытие мое пришло в дрожь, меня переполнила радость и отцовская любовь моя сияла).

Из содержания письма чувствуется, что Абдулхамид Катиб относится к тем людям, которые все события мира считают данными от Бога и при каждом удобном случае демонстрируют свою духовность.

Письмо Абдулхамидла «Марвану по случаю нужды» считается происходящим из числа коротких писем литератора. В нём Абдулхамид упоминает о своем затруднительном положении и просит помощи у Марвана. Писатель не указывает конкретно, в чем заключается его нужда. Он только намекает, что «Я упустил то, что было в моих руках» [52, Т. II, 472].

Из содержания письма можно прийти к выводу, что Абдулхамид Катиб встретился с трудностью и обратился за помощью к халифу. В письме он подчеркивает своё писательство, не затягивает изложение. Письмо является частным письмом Абдулхамида Катиба и написано плавным языком в очень впечатляющем стиле.

Другим письмом Абдулхамида является «О соболезновании семье», которое считается самым интересным его посланием. По объему письмо очень короткое и написано своей семье во время с Марваном.

После прославления Всевышнего автор пишет:

فإن الله جعل الدنيا محفوظة بالكره والسرور... قد كانت الدنيا أذقتنا من حلاوتها وأرضعتنا من درها أفويق إستحليناها ثم شمسنا منا نافرة، وأعرضت عنا متكررة، ورمحتنا جامحة، فملح عذبتها وأمر حلوها، وخشن ليتها، فمرفقتنا عن الأوطان، وقطعتنا عن الأخوان، فدارنا نازحةً وطيرنا بارحة، قد أخذت كل ما أعطت، وتباعدت كل ما تقربت، وأعقبت بالراحة نصبا، وبالجزل هما، وبالأمن خوفاً، وبالعز ذلاً، وبالجدة حاجة، وبالسرء ضراء، وبالحياء موتاً [56, Т. II, 468-469].

(Мир полон радости и веселья, печали и отчаяния. ...Мир дал нам пробовать свою сладость и через некоторое время отвернулся от нас, будто не знает нас, бросил в нашу сторону копьё, сделал свою сладость горечью,

мягкость-жестокостью, изгнал нас из своей родины, разлучил с друзьями, взял обратно всё то, что дал и как сблизился, так и отдалился, превратил радость в тягость, веселость – в печаль, величие – в унижение, жизнь – в смерть).

В этом кратком письме, где автор жалуется на свою отдаленность, есть несколько очень интересных моментов, отражающих уровень его мировосприятия. Абдулхамид Катиб в письме подчеркивает мысль, что жизнь человека не может пройти без изменений. Ибо судьба не зависит от желаний и устремлений человека, всегда подвергает его тяжелым испытаниям, а иногда предоставляет ему льготы и привилегии. По мнению автора письма, человек не должен сильно привязываться к жизни, полагаться на неё. Писатель наставляет людей, что человек не должен из-за незначительных радостей мирской жизни пойти по неверному пути.

Манера изложения письма, украшение речи смысловыми и словесными фигурами, логическая последовательность словосочетаний свидетельствуют не только о высоком писательском мастерстве, но и о его роли в эволюции эпистолярного жанра в арабоязычной литературе.

Письма – соболезнования

Наравне с литературными, политическими письмами, посланиями, посвященными нравственно-этическим проблемам, среди эпистолярного наследия Абдулхамида Катиба встречаются эпистолы – соболезнования, восхваляющие достоинства умерших людей.

Одним из таких писем-соболезнований является «Письмо Абдулхамида Катиба от имени Марвана ибн Мухаммада Хишаму ибн Абдулмалику в соболезнование по поводу смерти его сына». Письмо начинается очень впечатляющими, действенными и мелодичными словосочетаниями и словами, и его можно считать своего рода письмом-утешением Марвана ибн Мухаммада Хишаму ибн Абдулмалику. В письме превозносятся терпение и выдержка при беде. Автор подчеркивает, что Всевышний посылает свою милость тем, кто проявляет терпение и выдержку в беде. [52, Т. II, 371-372].

Другое письмо-соболезнование Абдулхамида Катиба написано от имени Марвана ибн Мухаммада Хишаму ибн Абдулмалику по поводу смерти его супруги. В письме писатель упоминает хорошие качества эмира правоверных, восхваляет терпение и выдержку как в беде, так и в радости.

Абдулхамид Катиб подчеркивает, что удел и предопределение – это сделка (доду гирифт), относящаяся к Богу. По мнению литератора, Всевышний жалует человеку всё необходимое, поэтому человек во всех случаях жизни и в радости, и в печали должен думать о Боге [56, Т. II, 371].

Этой же теме посвящено следующее письмо Абдулхамида Катиба – от имени Марвана ибн Мухаммада по случаю кончины его брата Хакама. Письмо было написано Абдулхамидом Катибом по случаю кончины третьего брата Сарвона ибн Мухаммада членам его семьи и таким образом является письмом-соболезнованием. В письме Абдулхамид плавным и изящным стилем, ссылаясь на коранические стихи, рассуждает о предопределении, выражает адресату соболезнование и желает близким покойного терпения и выдержки» [30, 55].

Таким образом, в письмах Абдулхамида содержатся размышления, предостерегающие и утешающие читателя наравне с людьми, носящими траур. В этих письмах Абдулхамида сильны нравственный и назидательный аспекты. На основе сказанного выше можно прийти к выводу, что письма-соболезнования писателя также отражают нравственно-этические моменты.

Письма - реляции

Необходимо отметить, что в ряде писем Абдулхамида Катиба нашли отражение исторические события, особенно военные походы исламских войск. В частности, «Письмо Абдулхамида по случаю победы» (2), «Письмо Абдулхамида по случаю победы (3)», «Письмо Абдулхамида Катиба по случаю победы» (4), «Письмо Абдулхамида Катиба от Хишама ибн Абдулмалика Юсуфу ибн Умару» охватывают именно эти проблемы.

Краткое письмо под названием «Письмо Абдулхамида Катиба от Хишама ибн Абдулмалика Юсуфу ибн Умару» содержится в книге «Ихтияр

ал-манзум в-ал-мансур» Ибн Тайфура. Письмо рассказывает о победах в период правления Хишама ибн Абдулмалика. Дата составления писем неизвестна, но на основании некоторых указаний можно предположить, что они написаны между 106-121 гх./724-738 годами, ибо именно в эти годы Юсуф ибн Умар был наместником Йемена, затем Хишам ибн Абдулмалик назначил его наместником Ирака [135, Т.ХІІІ, 243]. После смерти Язида ибн Абдулмалика на престол воссел Хишам ибн Абдулмалик, правление которого продолжалось приблизительно 20 лет, с 105 гх./723-го по 125 гх./742-й год.

В годы правления Хишама ибн Абдулмалика война с Римом и тюркским каганатом продолжалась и на море и на суше. Хотя Хишам ибн Абдулмалик однажды лично принял участие в боевых действиях, однако военными компаниями руководили в основном его брат Мусаллама и двоюродный брат, сын Малика ибн Мухаммада [135, Т.VІІІ, 86].

Из содержания письма выясняется, что халиф Хишам ибн Абдулмалик написал письмо о своей победе Юсуфу ибн Умару и попросил его сообщить о победе народу и войскам.

فاقرأ كتاب أمير المؤمنين ليسر به جنك وريك، ومن حمّله الله النعم بامير المؤمنين، ليحمدوا
ربهم على ما رزق الله عباده من سلامة أمير المؤمنين في بدنه، ورأفته بهم، واعتنائه بهم، فان زيادة
الله تغلوا الشكر الشاكرين، والسلام [52, Т.ІІ, 371].

(Прочитай письмо эмира правоверных, чтобы (этой вести) обрадовались войска и твои подчиненные. Пусть они будут благодарны за всё то, что Всевышний определил в удел слуг своих, проявляет к ним милость и заботу об их делах, ибо всё это от здоровья эмира правоверных. Чем больше они будут благодарить Бога, тем больше увеличится их благо. Конец!)

Необходимо иметь в виду, что до наших дней сохранилась только часть указанных выше писем. Сохранившаяся часть охватывает только восхваление и прославление Бога, то есть является введением, которое

предваряет в письмах Абдулхамида Катиба основной текст. Приведем введение письма Абдулхамида Катиба.

الْحَمْدُ لِلَّهِ الْعَلِيِّ مَكَانَهُ، الْمُنِيرِ بَرَهَانَهُ، الْعَزِيزِ سُلْطَانَهُ، الثَّابِتَةَ كَلِمَاتِهِ، الشَّافِيَةَ آيَاتِهِ، النَّاظِقَ قَضَائِهِ،

الصَّادِقَ وَعَدَهُ [52, Т. II, 470].

(Хвала Всевышнему, сон которого очень высок, доказательства – ясны, владычество – величественно, слова – устойчивы, аяты – целебны, повеления – действительны, общения – правдивы).

После прославления Всевышнего Абдулхамид подчеркивает, что все дела осуществляются только по предопределению Бога и никто не может изменить его удел:

لَا تَجْرِي إِلَّا عَلَى تَقْدِيرِهِ، وَلَا تَنْتَهِي إِلَّا إِلَى تَأْجِيلِهِ، وَلَا تَقَعُ إِلَّا عَلَى سَبْقِ مَنْ حَتَمَهُ، كُلُّ ذَلِكَ بِلَطْفِهِ

وَقُدْرَتِهِ، وَتَصْرِيفِ وَحْيِهِنَّ لَا مَعْدَلَ لَهَا عَنْهُ، وَلَا سَبِيلَ لَهَا غَيْرَهُ، وَلَا يَعْلَمُ أَحَدٌ بِخَفَايَاهَا وَمَعَادَاهَا إِلَّا

هُوَ، فَإِنَّهُ يَقُولُ فِي كِتَابِهِ الصَّادِقِ: "وَعِنْدَهُ مَفَاتِحُ الْغَيْبِ لَا يَعْلَمُهَا إِلَّا هُوَ وَيَعْلَمُ مَا فِي الْبُرِّ وَالْبَحْرِ وَمَا

تَسْقُطُ مِنْ وَرْقَةٍ إِلَّا يَعْلَمُهَا وَلَا حَبَّةٍ فِي ظِلْمَاتِ الْأَرْضِ وَلَا رَطْبٍ وَلَا يَابِسٍ إِلَّا فِي كِتَابٍ مُبِينٍ" [52,

Т. II, 470]

(Дела не приходят в движение кроме как по его предопределению и не завершаются, кроме как в предопределенные им сроки и не осуществляются, кроме как в соответствии с судьбой, им установленной и неизбежной. Всё это зависит от его милости и мощи, и никто не может изменить (судьбу), кроме Всевышнего, и никто не знает его тайны, кроме него, поэтому он говорит в верной книге «У него ключи к сокровенному, и знает о них только Он. Ему известно то, что на суше и на море. Даже лист падает только с его ведома. Нет ни зернышка во мраках земли, ни чего-либо свежего или сухого, чего не было бы в ясном Писании»(6/59)).

Или в другом письме Абдулхамида Катиба о победе писатель следующим образом восхваляет Ислам:

الْحَمْدُ لِلَّهِ الَّذِي إِصْطَفَى الْإِسْلَامَ دِينًا: رَضِيَ شَرَائِعَهُ، وَبَيَّنَّ أَحْكَامَهُ، وَنَوَّرَ هُدَاهُ... وَالْحَمْدُ لِلَّهِ الَّذِي
 أَكْرَمَ مُحَمَّدًا (ص)... وَالْحَمْدُ لِلَّهِ الَّذِي تَمَّ وَعَدَهُ لِرَسُولِهِ، وَخَلِيفَتَهُ أُمَّةَ نَبِيِّهِ... وَالْحَمْدُ لِلَّهِ الْمَعَزُّ لِدَيْهِ
 الْمَتَوَلَّى نَصْرَ أُمَّةِ نَبِيِّهِ، الْمَتَخَلَّى عَمَّنْ عَادَاهُمْ وَنَاوَاهُمْ، حَمْدًا يَزِيدُ، بِهِ مِنْ رَضَى شُكْرَهُ، وَحَمْدًا يَعْطُونَ
 حَمْدَ الْحَامِدِينَ مِنْ أَوْلِيَائِهِ... وَالْحَمْدُ لِلَّهِ الَّذِي حَمَلْنَا مَا لَا قُوَّةَ بِنَا عَلَى شُكْرِهِ إِلَّا بِعَوْنِهِ [52, T.II,
 .470-471]

(Хвала Богу, который ислам по своей сути избрал как религию. Выбрал законы, изложил столпы и озарил своё наставление. Хвала Богу, который почитал Мухаммада. Хвала Богу, который в полной мере выполнил свои обещания Пророку и наместникам его. Хвала Богу, который делает почитаемой свою религию и возлагает на себя победу своих последователей и отвергает тех, кто враждует с его последователями. Хвала, которую (Бог) умножает согласиём за благодарность себе, и хвала, которая превыше прославлений всех прославляющих. Богу, давшему нам то, за что благодарить его можно только с его помощью).

Или в своем другом письме пишет:

فَالْحَمْدُ لِلَّهِ الَّذِي إِصْطَفَى الْإِسْلَامَ لِنَفْسِهِ، وَارْتَضَاهُ دِينًا لِمَلَائِكَتِهِ، وَأَهْلَ طَاعَتِهِ مِنْ عِبَادِهِ، وَجَعَلَهُ
 رَحْمَةً وَكِرَامَةً وَنَجَاةً وَسَعَادَةً لِمَنْ هَدَى بِهِ مِنْ خَلْقِهِ وَأَكْرَمَهُمْ وَفَضَّلَهُمْ وَجَعَلَهُمْ بِمَا أَنْعَمَ عَلَيْهِمْ بِهِ
 أَوْلِيَاءَهُ الْمُقْرَبِينَ، وَحِزْبَهُ الْغَالِبِينَ، وَجُنْدَهُ الْمَنْصُورِينَ [52, T.II, 471-472].

(Хвала и прославление Всевышнему, который ислам по своей сути избрал религией. Ислам приняли его ангелы и слуги. Каждого, кого наставил на эту религию, одарил милостью, великим спасением и счастьем. Уважил и предпочел своих близких друзей, партию победителей, возвеличенное войско).

Отсутствие полного текста письма не позволяет нам сказать точно, о каком сражении и победе Марвана ибн Мухаммада идет речь. Ниже мы попытаемся на основе сведений литературных и исторических источников

установить, о каком историческом событии идет речь. В 114 гх./732 году Хишам ибн Абдулмалик назначил Марвана ибн Мухаммада наместником Армении и Азербайджана [135, Т.VII, 208]. На посту наместника Марван одержал много побед, воевал с местными племенами Кавказа, накопил богатый боевой опыт и даже осуществил некоторые реформы в войсках. Например, Ибн Асир пишет: В 115 гх./733 году напал на город Хазар [70, Т.II, 367-368], в 117/735 году предпринял два похода: первый-в г.Лон [70, Т.V, 8-9], второй-в г.Туманшох. Однако крупную победу одержал в 120 гх./737 году, когда завоевал города Баланджар [70, 489-490] и Самандар [70, Т.III, 253] и достиг г.Байзо. Последний был одним из городов Фарса, который до арабского завоевания называли «Белые ворота», после арабы переименовали его в Байзо [70, Т.I, 529-231]. После бегства его наместника Хакана Марван ибн Мухаммад завоевал все указанные города [10, Т.IV, 406-408]. Поэтому можно предположить, что ряд писем – реляций о победах отражает именно эти сражения Марвана ибн Мухаммада, когда Абдулхамид Катиб заведовал его диваном.

Письма, посвященные военным вопросам

Организация и содержание войск во все времена были одной из важнейших отраслей государственности и государственного управления. Будучи политическим деятелем, выдающимся литератором и известной личностью Омейядского государства, Абдулхамид Катиб составил наставление по военной политике Халифата под названием «Письмо от Марвана ибн Мухаммада своему сыну и престолонаследнику Абдуллаху». Данное письмо Абдулхамид составил для престолонаследника Марвана-Абдуллаха ибн Марвана. Письмо было написано в период, когда Марван отправил сына Абдуллаха на войну против Заххока ибн Кайса Шайбани (127 гх./744). По утверждению Шавки Зайф, это письмо считается самым длинным посланием эпохи Омейядского государства [144, 354].

Абдулхамид Катиб хорошо знал военную структуру армии и воинскую тактику своих предков-Сасанидов, поэтому в процессе создания письма

опирался на доисламские иранские военные традиции и современную ему воинскую политику. В письме Абдулхамид излагает все тонкости этой важной отрасли государственного управления с мельчайшими подробностями. Сочинение Катиба считается первым в истории арабоязычной литературы наставлением по военному делу, написанным в форме эпистолярного жанра (эпистолы) для политиков и военных деятелей.

Необходимо особо отметить, что особенностями писем Абдулхамида Катиба являются сжатость изложения, глубина содержания, плавность и изящество стиля. В письме, посвященном вопросам ведения боевых действий и устройства армии, ни одна проблема войны и армии, даже малейшая и незначительная не останется вне поля зрения автора. В начале письма Абдулхамид Катиб излагает свои соображения о победе и подчеркивает, что самой прекрасной победой является та победа, которая достигается без кровопролития, и при которой армия остается невредимой. Автор такую победу предпочитает виктории, достигнутой в результате ожесточенного сражения и больших потерь личного состава:

اعلم أن الظفر ظفران أحدهما وهو أعم منفعة، وأبلغ من حسن الذكر قالة، وأحوطه سلامة،
وأتمه عافية، وأعوده عاقبة، وأحسن في الأمور مورداً، وأحسن في الأمور مورداً، وأعلاه في الفصل
شرفاً، وأصحه في الروية حزمًا، وأسلمه عند العامة مصدرًا – ما نيل بسلامة الجنود [58, T.X, 211]

(Знай хорошо, что победа бывает двух видов: одна-та победа, которая с точки зрения выгоды более охватывающая, с точки зрения изложения более впечатляющая, с точки зрения мира более всеохватывающая, с точки зрения невредимости более полная, с точки зрения вхождения в дело самая лучшая, с точки зрения величия самая высшая, это та победа, что достигается без ущерба войскам).

Другим интересным моментом в размышлении Абдулхамида Катиба в этом письме можно считать требование о благородном отношении к войску,

также требование к военачальнику по выполнению этики благородства (джавонмарди). Он пишет:

ومن ذلك أن تملك أمورك بالقصد، وتداري جنديك بالإحسان، وتصون سرّك بالكتمان، وتداوي
 حقدك بالإتصاف، وتذلل نفسك بالعدل، وتحصن عيوبك بتقويم أودك، وتمنع عقلك من دخول الآفات عليه
 بالعجب المردي. وأنتك فوقها الملل وفوت العمل [58, T.X. 199].

(И к числу необходимых (шагов) относятся (следующие): ты должен взять в свои руки (управление) запланированными делами, проявить щедрость к войску, скрывать свои секреты, лечить свою ненависть совестью, низменные страсти сделать приверженцами справедливости, оберегать свои недостатки (то есть не дать им проявиться), защитить свой ум от ущерба бедствий, защитить терпение от проявления слабости и упущения дел).

Первым и основным или решающим, условием автор считает проявление щедрости к войску. Ибо только щедростью можно в сердцах воинов выпестовать привязанность к правительству и политикам, и (поэтому) даже в напряженные моменты войско не изменит государству. Именно поэтому Абдулхамид подчеркивает, что проявление щедрости к войскам является важнейшим условием. Второе условие, о котором пишет писатель, это хранение личного секрета шаха или халифа. Суть предупреждения о сохранении личной тайны заключается в том, что есть вероятность наличия в войсках человека, шпионившего в пользу врага или предателя, который в определенной ситуации может перейти на сторону врага. Лечить свою ненависть совестью считается благим делом, служившим во благо войску, и необходимым самому человеку. По мнению писателя, наилучшим поступком шаха или политического деятеля является превращение низменных страстей в приверженцев справедливости.

В письме Абдулхамид Катиб излагает свое мнение о решении начинать войну. Началом такого решения должно быть наличие опоры для достижения победы. Войска также нуждаются в опоре. Автор подчеркивает:

فإذا أفضيت نحو عدوك واعتزمت على لقائهم وأخذت اهبة قتالهم فاجعل دعامتك التي تلجأ إليها
ووثقتك التي تأمل النجاة بها وركنك الذي ترتجي به منال الظفر وتكتهف به لمعالم الحذر تقوي الله عز
وجل مستشعراً له بمراقبته والاعتصام بطاعته متبعاً لأمره [58, T.X, 195].

(Если ты пошел на врага и намереваешься с ним столкнуться и подготовился к войне, то для тебя опорой, на которую можно положиться, и истиной через которую ты хочешь спастись, и основой, на которой будет зиждить твоя победа, будет богобоязненность и вера в Бога).

Анализ письма показывает, что писатель никогда не побуждает войска к войне или к завоеванию другой страны. Необходимость готовности к войне, по мнению писателя, появляется тогда, когда у врага есть намерение уничтожить людей и завоевать вашу страну. Прежде чем вступить на арену сражения, говорит писатель, армия должна иметь полную подготовку. Конечно, главной опорой и надеждой армии является Всевышний. Однако не нужно думать, что Абдулхамид Катиб предлагает без серьезной подготовки только надеяться на Бога.

Другой рекомендацией Абдулхамида Катиба в военном деле является разумное отношение к врагу и предпринятие попытки склонить его к подчинению.

Автор подчеркивает, что нужно призывать врага к миру и всеми путями постараться подчинить его себе, ежесекундно страшать врага и дать ему защиту, если он ищет покровительства, обращаться с ним мягко и учтиво. Всё это считается военной наукой или наукой сражения.

وابدأ بالأعداء الى عدوك، والدعاء لهم إلى مراجعة الطاعة، وأمر الجماعة، وعرى الألفة، آخذاً
بالحجة عليهم، متقدماً بالإندار لهم، باسطاً أمانك لمن لجأ اليك منهم، داعياً لهم إليه بألين لفظك، متعطفاً
عليهم برأفتك [58, T.X, 211].

(Начинай работу с обещания врагу прощения, призывай противников к повиновению, объединению и дружбе. Каждый миг устрашай врагов.

Если кто-то из врагов ищет твоего покровительства, дай пощады. Ради достижения мира обращайся с ними мягко и учтиво).

Одна из важнейших проблем военного дела, привлекающая пристальное внимание писателя, это способы и методы подготовки разведчиков (шпионов, лазутчиков) и отношение к своим и чужим разведчикам (шпионам). Писатель считает разведчиков (шпионов) необходимым элементом обеспечения безопасности государства и страны. Поэтому требует у политиков и государственных деятелей особого отношения к этой группе людей. Некоторые рекомендации и предложения автора письма военачальникам по поводу подготовки разведчиков вызывают большой интерес и свидетельствуют, что Абдулхамид Катиб был знаком с мельчайшими подробностями службы войсковой разведки. Писатель пишет:

احفظ من عيونك وجواسيسك ما يأتونك به من أخبار عدوك، وإياك ومعاقبة أحد منهم على خبر إن أتاك به اتهمته فيه، أو سؤت ظناً عليه به، وأتاك غيره بخلافه، وأن تكذبه فيه وترده عليه، ولعله أن يكون قد محضك النصيحة وصدقك الخبر، وكذبك الأول، أو خرج جاسوسك الأول [58, T.X, 214].

(Если твои разведчики приносят донесения о твоём враге, необходимо держать их в тайне. Если один из разведчиков принесет тебе донесение и ты будешь его подозревать или другой разведчик принесет донесение, противоположное донесению первого разведчика, и ты заподозришь первого или считая его лжецом, отвергнешь (его) донесение, ни в коем случае не пытай его. Может быть, совет дал он только тебе или сообщил тебе правдивое донесение, а другой принес ложное сообщение или первый разведчик опередил его).

В другом месте автор подчеркивает, что если свои разведчики не знают друг друга, то это служит на пользу дела.

احذر أن يعرف جواسيسك في عسكريك أو يشار إليهم بالأصابع [58, T.X, 214].

(Постарайся, чтобы воины не знали в лицо твоих разведчиков или люди не указывали на них пальцами).

Приведенные соображения Абдулхамида Катиба не утратили своей ценности и сегодня, после 1000 лет. И сегодня в современном обществе проблема отношения с разведчиками является для политиков и военачальников труднейшим делом.

Одновременно Абдулхамид Катиб считает своевременное выявление и нейтрализацию чужих разведчиков нужным и важным делом, ибо только благодаря своим разведчикам враг может узнать военную тайну. Неведение относительно цели и характера разведывательной деятельности врага является предпосылкой поражения войск. Абдулхамид Катиб пишет:

واعلم أن لعدوك في عسكريك عيوناً راصدة، وجواسيس كامنة، وأن رأيه في مكيدتك مثل ما تُكايده به وسيحتال لك كاحتياالك له، ويُعدُّ لك كاعدادك له فاحذر أن يشعر رجل من جواسيسك في عسكريك فيبلغ ذلك عدوك ويعرف موضعه، فيعد له المرصد، ويحتال له بالمكايد [58, T.X, 215].

(Знай, что и враг имеет внутри (твоих) войск глаза и уши. Он относится к твоим хитростям точно так же, как и ты к его хитростям. Как ты готовишься, точно так же готовится и он. Ты должен проявить осторожность в отношении разведчиков, действующих в твоей армии, ибо, если враг выведает твои планы, он устранил засады и предпримет (военные) хитрости).

Проблема разведки и разведчиков находится в центре внимания автора, о чем свидетельствует название следующей части письма - «Разведчики не должны знать друг друга». Проявление такого большого интереса к теме разведки не случайно. По его мнению, правильная организация службы разведки считается одним из важнейших аспектов военного дела. В отношении разведчиков автор придерживается мнения, что основная причина и предпосылкой исчезновения любого государства и правительства непосредственно связана с теми людьми, которые занимаются разведкой.

Абдулхамид Катиб говорит:

واحد ان يعرف بعض عيونك بعضاً، فإنك لا تأمنُ توأطنهم عليك، وممالاتهم عدوك، واجتماعهم على غشك وكذبك، وأن يُورط بعضهم بعضاً عند عدوك، واحكم أمرهم فإنهم رأس مكيدتك، وقوام تدبيرك، وعليهم مدار حربك، وهو أول ظفرك، فاعمل على حسب ذلك [58, T.X, 215].

(Остерегайся, чтобы ни в коем случае твои разведчики не знали друг друга, ибо они могут поступиться тобою, заключить соглашение с врагом и изменить тебе и тем самым подтолкнуть к гибели друг друга перед врагом. Возьми под строгий контроль дела разведчиков, ибо они являются важнейшим орудием (осуществления) твоих планов и устойчивости твоих (предпринимаемых) мер и основа твоей борьбы связана с ними. Действуй в соответствии с наставлениями, и это будет твоей первой победой).

Если принять во внимание соображения Абдулхамида Катиба о деятельности и личности разведчиков, других связанных с ними проблемах, выясняется, что службу разведки в военной отрасли он считает одной из важнейших основ.

Другое наставление писателя относится к задачам, обязанностям и этике полководца.

В разделе письма «Качества полководца» писатель отмечает:

فإذا أحكمت ذلك، وتقدمت فيه، واستظهرت بالله وعونه، فول شرطتك وأمر عسكريك، أوثق قوادك عندك، وآمنهم نصيحة، وأنفذهم بصيرة في طاعتك، وأقواهم شكيمة في أمرك، وأمضاهم صريمة، وأصدقهم عفافاً، وأكفاهم أمانة، وأصحهم ضميراً، وأرضاهم صبراً، وأحمدهم خلقاً، وأعطفهم على جماعتهم رأفة، وأحسنهم لهم نظراً، وأشدهم في دين الله وحقه صلابة [58, T.X, 215-216].

(После того как ты достиг успеха в организации армии, сделал устойчивые шаги и попросил помощи у Всевышнего, тебе необходимо поставить над армией доверенного, опытного, послушного, сильного, честного, выдержанного, приветливого и доброго поведения полководца).

То есть автор подчеркивает, что военачальником необходимо выбрать человека, обладающего следующими качествами: «самого доверенного», «по силе самого сильного в (военном) деле и самого храброго», «самого чистого и доверенного», «честнейшего», «самого выдержанного», «самого прославленного», «самого приветливого».

В письме Абдулхамид Катиб проявляет интерес также в выборе войскового судьи (козии лашкар). Он определяет следующие критерии для войскового судьи:

فليكن من تُولِيهِ القضاء في عسكرك الخير في القناعة والعفاف والنزاهة والفهم والوقار والعصمة

والوراع، والبصر بوجوه القضايا ومواقعها، قد حنَّته السن وأيدته التجربة وأحكمته الامور [58, T.X,

217]

(Человек, которого ты назначишь судьей в армии, должен достичь совершенства в доброжелательности и довольствовании малым, выдержке и серьезности, целомудрии и набожности, должен хорошо знать разные виды судейства и исполнения приговора, быть умудренным как по возрасту, так и по жизненному опыту).

В письме писатель также излагает свои соображения о начальнике шурты (начальнике охраны). Писатель рекомендует назначить на эту должность человека мягкосердечного, опытного, благородного.

Абдулхамид Катиб также дает в письме ряд рекомендаций по расположению войск при приближении к врагу. Он советует, чтобы каждый воин знал свое место. Во время движения войска военачальник должен быть везде-спереди и сзади, с левой стороны и с правой, воины должны быть вооружены и двигаться под знаменами:

إذا كنتَ من عدوك على مسافة دانية، وسنن لقاء مختصر، وكان من عسكرك مقترباً، قد شامت

طلائعك مقدمات ضلالتة، وحماة فتنته، فتأهب أهبة المناجزة، وأعدَّ إعداد الحذر، وكتبَّ خيولك، وعبَّ

جنودك، وإياك والمسير إلا مقدمة وميمة وميسرة وساقّة، قد شهرّوا بالأسلحة، ونشروا البنود والأعلام.
وعرّف جنودك مراكزهم سائرین تحت ألویتهم [58, T.X, 223].

(Если авангард сообщает о приближении врага, военачальник приводит войска в состояние боевой готовности. Ты должен готовиться к сражению, приготовить запасное оружие. Ты должен находиться не только на левой стороне, а везде-впереди, сзади, справа, слева. Все (воины) должны быть вооружены и идти под знаменем. Воины должны знать свой центр и двигаться под своим знаменем).

Кроме того, Абдулхамид считает необходимым, чтобы в арьергарде войск расположились пятьдесят человек под руководством опытного, сильного и расторопного человека. Их задача - сбор воинов при отставании.

Автор письма подчеркивает:

اجعل خلف ساقتك رجلاً من وجوه قوادك، جليداً ماضياً عنيفاً صارماً، شهّم الرأي، شديد الحذر، شكيم القوة، ولا مهين في قوة، في خمسين فارساً من خيلك، يحشر إليك جنّدك، ويُلحق بك من يتخلف عنك، وليكن فرساته منتخبين في القوة، عليهم سوابغ الدروع [58, T.X, 224].

(В тылу твоей армии должен находиться авторитетный, сильный, решительный, дерзкий, осторожный военачальник с 50 всадниками, чтобы собирать твоих воинов и приводить тех, кто отстал. Его подчиненных нужно выбрать из числа сильных воинов и вооружить щитами и кольчугами).

Другая проблема, затронутая в письме, – это проблема «рахиль» (отъезд, отбытие), то есть выступления войска в путь, правил расположения военного лагеря. Этот раздел называется «Изучение правил выступления в путь и виды готовности». В связи с указанными проблемами автор излагает свои соображения о рве (хандак) и крепости:

إياك أن يكون منزلك إلا في خندق أو حصن تأمن به بيّات عدوك، وتستقيم فيه إلى الحزم من

مكيدته [58, T.X, 226].

(Твоя ставка (манзиль) должна быть обязательно окружена рвом или располагаться в крепости. Таким образом, ты будешь в безопасности от ночных вылазок врага. И можешь спокойно отдыхать от уловок противника).

Другим актуальным вопросом, занимающим важное место в воинской науке, является условие по ослаблению врага. Абдулхамид Катиб излагает свое видение этого вопроса:

وادسس إلى عدوك وكاتب رؤساءهم وقادتهم وعدهم المنالات ومنهم الولايات... وادعوهم إلى
الوثوب بصاحبهم أو إعتزله إن لم يكن لهم بالوثوب عليه طاقة، ولا عليك أن تطرح إلى بعضهم كتبا
كأنها جوابات كتبهم إليهم، وتكتب على ألسنتهم كتبا تدفعها إليهم، وتحمل بها صاحبهم عليهم وتنزلهم
عنده منزلة التهمة ومحل الظنة [58, T.X, 231-232].

(Направляй в сторону врага своих разведчиков, пиши вражеским военачальникам письма с обещанием даров и должностей... побуди их напасть на своих полководцев, а если у них нет возможности напасть (на своих военачальников), пусть от него держатся в стороне. Некоторым из них отправляй такие письма, будто они являются ответами на их послания, и от их имени сочиняй такие письма, чтобы натравить их против командиров, а командиров -против них, чтобы они стали объектом подозрения и клеветы перед своими владыками).

Краткий анализ тематики письма Абдулхамида Катиба показывает, что по сути оно является андарзнаме (книгой наставлений), написанной эмиром правоверных своему престолонаследнику, по военным вопросам и военной политике. Все исследователи единодушны в том, что как в тематическом плане, так и с точки зрения формы изложения письмо Абдулхамида Катиба не имеет прецедента в арабской прозе. Без всякого сомнения, своим письмом Абдулхамид Катиб заложил основу создания военно-политических наставлений (андарзнаме), которая получила восторженный отклик среди средневековых арабоязычных и персоязычных писателей.

Таким образом, письма Абдулхамида Катиба и с точки зрения содержания, и с точки зрения стиля изложения свидетельствуют о его высоком писательском мастерстве. В тематическом плане письма Абдулхамида затрагивают разные проблемы жизни общества, в том числе политику, социальную сферу, литературу, культуру, сочинительство, правила домоводства, военное искусство и т.д. Все они написаны прекрасным стилем. Анализ содержания писем Абдулхамида показывает, что у него было свое видение разных проблем общественной жизни, и его письмо сыграло большую роль в формировании арабоязычной деловой, научной и художественной прозы в последующие столетия.

Глава 3. Стилиевые и художественные особенности писем Абдулхамида и их развитие в арабском и персидско-таджикском эпистолярном жанре

3.1. Стилъ, манера и художественное мастерство Абдулхамида Катиба

Выявление особенностей и художественной ценности литературных произведений, а также анализ принципов использования художественных средств изображения имеет огромное значение для восприятия и исследования интеллектуальных и эстетических предпосылок каждого писателя. Поэтому исследование писем Абдулхамида Катиба - одного из основоположников арабоязычной прозы-в плане определения особенностей использования художественных средств изображения является очень актуальным.

Необходимо отметить, что письма Абдулхамида Катиба своей разноплановой тематикой, стилевой и содержательной характеристикой, логичностью изложения, стилистической красотой и совершенством содержания, внутренней созвучностью слов и притягательностью предложений сыграли и определяющую роль в заложении основ одного из периодов арабоязычной прозы и эпистолярного жанра. Кроме того, использование художественных средств изображения в письмах Абдулхамида Катиба осуществлено с чрезвычайном высоким мастерством и сообразно случаю.

В восхваление писательского гения Абдулхамида Катиба исследователями изложено очень много интересных и точных соображений, которые свидетельствуют о величии таланта и мастерства литератора: «Самостоятельность прозы Абдулхамида ибн Яхьи в искусстве сочинительства из-за своей популярности не нуждается в подтверждении» [30, 145]. Известный иранский литературовед Забехулло Сафо пишет:

«Абдулхамид считается первым великим мастером в эпистолярном жанре и является первым, кто сочинение писем расположил на правильных весах, вывел его из одеяния лаконичности и в некоторых случаях использовал пространное (подробное) изложение, а в других случаях указал пути сокращения изложения и сделал общепринятым использование тахмидат в начале письма особым стилем. Авторитет Абдулхамида в сочинительстве высок до такой степени, что критики начало писательского дела связывают с его именем». [141, Т. I, 184].

Из приведенного выше отрывка легко можно понять, что Абдулхамид Катиб в истории литературы Араба и Аджамы действительно обладал высоким статусом и величайшим авторитетом. Хотя до наших дней сохранилось малое количество писем этого выдающегося писателя, даже на основе существующих посланий можно определить стиль его эпистолярного наследия. Исследование писем Абдулхамида Катиба показывает, что он придал арабской прозе новый оттенок и направление, заложил основу нового стиля. Кроме того, он смог открыть лучший стиль сочинительства и содействовал эволюции арабской прозы.

Первое новшество, встречающееся в письмах Абдулхамида Катиба, это приведение введения. Необходимо особо отметить, что до начала деятельности Абдулхамида Катиба в арабской прозе введение не украшало арабские письма, то есть в сочинениях арабских мыслителей отсутствовало предисловие.

Составление вступления в письмах Абдулхамида Катиба – это прежде всего его писательское начинание, которое отличает его произведения от других прозаических сочинений по форме, структуре, содержанию. До Абдулхамида писатели начинали свои письма сразу с изложения цели, а составление вступлений превратил в традицию именно Абдулхамид Катиб. Все последующие арабоязычные писатели и секретари восторженно восприняли данное новшество. Ниже мы приведем одно из вступлений Абдулхамида Катиба:

أما بعد، فإن الله شرع دينه بانهاج سبله، وإيضاح معالمه بإظهار فرائضه، وبعث رسله، إلى خلقه،

دلالة على ربوبيته، واحتجاجا عليهم برسالاته، وتقدما إليهم بانذاره ووعيده، [52, Т. II, 460].

(А затем Всевышний распространил свою религию путем указания дорог, прояснения их знаков, проявления обязательных предписаний, отправления Пророков к людям для доказательства Бога и в качестве аргумента их пророческой миссии, чтобы заранее утратить людей).

Введение в письмах Абдулхамида Катиба выполняет роль перехода к изложению основной темы. Оно подготавливает читателя к восприятию основной цели, ибо автор во введении делает тонкий намек на предмет послания.

Другой художественной особенностью писем Абдулхамида Катиба является «тахмидот», который придает его посланиям новую окраску и притягательность. В прозе до эпохи Абдулхамида тахмидот в том виде, как его использовал он, не употреблялся. По утверждению исследователей, Абдулхамиду в использовании тахмидот источником послужили некоторые пехлевийские сочинения. Фируз Харирчи указывает, что приведение дуо (благословений и пожеланий) в доисламском персидско-таджикском эпистолярном жанре было традицией. Ученый в качестве примера приводит несколько дуо, которые выполняют роль тех же тахмидот [123, 23-24]. В связи с этим Мас`уди пишет: «Абдулхамид, автор писем... был первым автором, который в арабской прозе использовал итноб (многословие, растянутость) и разместил тахмидат (вступление) между разделами писем и после него писатели последовали ему» [65, Т. III, 270]. Или Ибн Абд Раббихи, указывая на эту специфику писем Абдулхамида, пишет: «Абдулхамид ибн Яхья был первым писателем, который заставил раскрыться бутоны красноречия, сделал гладкой его дорогу и облегчил его трудности». [14, Т. IV, 247].

Персидская проза и поэзия и до ислама имела огромное влияние и величие, поэтому большинство мыслителей, иранцев по происхождению, использовали этот благодатный источник.

Нужно иметь в виду, что одна из отличительных черт писем Абдулхамида Катиба заключается именно в тахмидоте, ибо он придаёт прозе писателя растянутость и логическую красоту, выделяет её среди других произведений. «Тахмид» – своего рода подчеркивание и подтверждение Божьих благ, восхваление и прославление качеств и благ Всевышнего, осуществляемое Абдулхамидом Катибом в начале писем с использованием сладкозвучных, красивых и колоритных слов и выражений. Например:

الْحَمْدُ لِلَّهِ الْعَلِيِّ مَكَانَهُ، الْمُنِيرِ بَرَهَانَهُ، الْعَزِيزِ سُلْطَانَهُ، الثَّابِتَةَ كَلِمَاتِهِ، الشَّافِيَةَ آيَاتِهِ، النَّافِذَ قَضَائِهِ،

الصَادِقَ وَعَدَهُ [52, Т. II, 470].

(Хвала Всевышнему, статус которого высок, аргументы – ясны, владычество – величественно, слова – стойкие, аяты – целебные, предписания – действенные, обещания – реальные).

Другой художественной особенностью писем Абдулхамида Катиба считается сознательное и уместное использование фигуры «садж» (рифмированной прозы). В истории прозы и поэзии Араба и Аджам садж имеет богатую традицию. Исследователями высказаны очень интересные соображения о возникновении и эволюции фигуры «садж». Наиболее лапидарное определение этой фигуры следующее: садж-рифма в прозе. Использование саджа придает прозе Абдулхамида особую красоту, и при этом писатель не злоупотребляет данной фигурой (не впадает в чрезмерность в употреблении данной фигуры). Наравне с этим в письмах осуществляется специальный подбор лексики, которая придает языку посланий особую звучность и притягательность. Другими словами, независимо от использования фигуры «садж» в письме Абдулхамида чувствуется особая звучность. Ниже мы рассмотрим примеры использования фигуры садж.

В первую очередь приведем пример для фигуры садж мутавози. В начале письма «По случаю победы» составы «العليّ مكانه», «المنير برهانه», «العزیز», «الصادق وعده», «النافذ قضائه», «الثابتة كلماته», «الشافية آياته», «سلطانه» составляют фигуру садж мутавози.

В письме «Об описании охоты» фигуру садж мутавози составляют слова «وتاول الأرب» В этом же письме «الطرب». В приведенном отрывке слова "وتاول الأرب" "وتاول الأرب" составляют садж мутавози.

Другим видом саджа является садж мутарраф. В некоторых своих письмах Абдулхамид использует эту разновидность саджа. Напрмиер, в письме «О волнении реки Ефрат»

"فسكوره واهية، وبثوقه متداعية" [30, 91].

Здесь фигура садж мутарраф наблюдается в словах «واهية» и «متداعية»

Или в письме «От Марвана ибн Мухаммада его сыну и престолонаследнику Абдуллаху»

"إذا تداني الصفان، وتواقف الجمعان" [58, T.X, 195].

В этом отрывке фигура садж мутарраф составляет слова «الصفان» и «الجمعان».

В письмах Абдулхамида встречается и третья разновидность данной фигуры – садж матавозин . Пример из письма «Одному из бунтовщиков против правительства». Здесь фигура садж мутавозин наблюдается в словах

"ويرد عليك مع ذلك حزبه المنصور من الكهول، على الفحول، كأنها الوعول، تخوض الوحول"

[58, T.VIII, 268]

Словосочетания «الكهول», «الفحول», «الوعول» и «الوحول» также составляют фигуру садж мутавозин.

Использование художественной фигуры иктибас (заимствование, цитирование) также считается одной из художественных особенностей писем Абдулхамида Катиба.

В письмах Абдулхамида встречаются также аяты Корана, свидетельствующие о познаниях автора в корановедении. Бесспорно, что в произведениях выдающихся представителей науки и литературы очень часто цитируется священный Коран. Коран, без всякого сомнения, считается одним из авторитетных и ценных источников, придающих прозе и поэзии Араба и Аджамы особую притягательность и изящество. Конечно, каждый писатель в меру своих знаний и уровня мировоззрения использует коранические стихи и тем самым усиливает действенность своих слов. Анализ писем Абдулхамида Катиба показывает, что при цитировании стихов священной книги он придерживается нескольких принципов.

Иногда он приводит цитату из священного Корана, не указывая при этом источник цитирования. Например, в письме «Упоминание богослужения» он без указания источника цитирует стих 13 суры 13 священного Корана:

"وهو الذي شرع لساكن سماواته وملائكته، ولأهل الأرض من أنبيائه، ثم بعثهم به فقال: شرع لكم

من الدين ما وصى به نوحا والذي أوحينا إليك وما وصينا به إبراهيم وموسى وعيسى" [10, T.VI,

319]

(Всевышний установил шариат обитателям небес, ангелам и пророкам жителей земли, затем направил их и сказал: **«Он узаконил для вас в религии то, что заповедовал Нуху и то, что мы внушили тебе в откровении, и то, что мы заповедовали Ибрахиму, Мусе и Исе»**).

Отрывок заимствован из 13-го стиха суры «Шуро».

В письме «О запрете шахмат» пишет:

أما بعد، فإن الله شرع دينه بانهاج سبله، وإيضاح معالمه بإظهار فرائضه، وبعث رسله، إلى خلقه، دلالة على ربوبيته، واحتجاجا عليهم برسالاته، وتقدما إليهم بانذاره ووعيده، **ليهلك من هلك عن بينة ويحيى من حي عن بينة** [52, T.II, 460; 78, T.I, 481].

(А затем Всевышний ниспослал свою религию с изложением путей, предписаний и обязательств. И воистину направил Пророка в доказательство своей божественности и приведения доказательства пророческой миссии и предварительного устрашения слуг своих, **«дабы погиб тот, кто погиб при полной ясности, и дабы выжил тот, кто выжил при полной ясности»**).

Закавыченный текст – это цитата из стиха 42 суры Акфол.

В «Письме по случаю победы» также приведена цитата из священного Корана:

ولا يعلم أحد بخفاياها ومعادها إلا هو، فانه يقول في كتبه الصادق: وعنده مفاتيح الغيب لا يعلمها إلا هو و يعلم ما في البرّ و البحر وما تسقط من ورقة إلا يعلمها ولا حبة في ظلمات الأرض لا رطب ولا يابس إلا في كتاب مبين [52, T.II, 470; 78, T.I, 377].

(И никто не знает его сокровенные тайны, кроме него самого, поэтому он говорит в верной книге: **«У него ключи к сокровенному, и знает о них только Он. Ему известно то, что на суше и на море. Даже лист падает только с его ведома. Нет ни зернышка во мраках земли, ни чего-либо свежего или сухого, чего не было в ясном писании»**).

Такой принцип цитирования священной книги, то есть прямое цитирование коранических аятов, встречается и в других письмах Абдулхамида катиба.

Иногда Абдулхамид Катиб цитирует смысл стихов священной книги, то есть смысл аята сохраняется, но писатель вносит незначительные изменения в текст:

...يَخَافُونَ أَنْ تَتَخَطَّفَهُمُ النَّاسُ = (...تَخَافُونَ أَنْ يَتَخَطَّفَكُمُ النَّاسُ)

«Вы опасались, что люди схватят вас» (8/26), [78, Т.І, 477].

Другой пример

... وإظهاره على الدين كله ولو كره المشركون= (...ليظهره على الدين كله ولو كره المشركون)

«Чтобы превознести её над всеми остальными религиями, даже если это ненавистно многобожникам» (9/33); [78, Т.І, 505].

Другой пример:

... إزهاق باطلهم= (وقل جاء الحق وزهق الباطل)

«Явилась истина и сгинула ложь» (17/81), [93, Т.ІІ, 192].

Другой пример:

ولا هم فيه مبلسون= (فإذا هم مبلسون).

«И все потеряли надежду» (6/44), [78, Т.І, 373].

Другой пример:

إصطفى الإسلام ديناً= (ورضيت لكم الإسلام ديناً).

«И одобрил для вас в качестве религии ислам» (5/3), [78, Т.І, 321].

Другой пример из «Письма Абдулхамида Катиба от Марвана ибн Мухаммада его сыну и престолонаследнику Абдуллаху»:

أذكروا الله يذكركم، واصلتصروه ينصركم.

В этом примере первая часть предложения заимствована из суры «Корова», стих 152: «فأذكروني أذكركم واشكروا لي ولا تكفرون». «Поминайте меня, и Я буду помнить о вас. Благодарите меня и не будьте неблагодарны мне» (2/152), [78, Т.І, 145].

Вторую часть предложения составляет стих 7 суры «Мухаммад»: «يا ايها الذين آمنوا ان تنصروا الله ينصركم ويثبت اقدامكم». О те, которые уверовали! Если вы поможете Аллаху, то и он поможет вам и утвердит ваши стопы (47/7), [78, Т.І, 305].

Второй принцип цитирования священного Корана. Абдулхамид Катиб, опираясь на стиль и манеру изложения священного Корана, приводит свое словосочетание, а затем цитирует священную книгу. Например:

"وسينضب السيل وتمحي آية الليل".

(Селевые воды высохнут и знамение ночи (смуты) уничтожится) [52, Т.II, 486].

Первое словосочетание «وسينضب السيل» («селевые воды высохнут») в Коране отсутствует, а второе словосочетание - «وتمحي آية الليل» – заимствовано из Корана. Словосочетание в полном виде имеет следующий вид: «فمحونا آية» «اللَّيْلِ وَجَعَلْنَا آيَةَ النَّهَارِ مَبْصُورَةً» Мы погрузили во мрак знамение ночи, а знамение дня сделали святащимся (17/12), [78, Т.I, 179].

Как видно, Абдулхамид Катиб с целью усиления действенности своего словосочетания приводит другое словосочетание из священного Корана.

Иногда Абдулхамид Катиб в своих письмах делает намек или указание на коранический стих. Данный принцип условно можно назвать принципом намека.

Например, в суре «Ароф», стих 26, сказано: «ولباس التقوى ذلك خير». «однако одеяние из богобоязненности – лучше» (7/26), [78, Т.I, 419].

Абдулхамид Катиб в своем письме указывает или намекает на смысл данного стиха «وقد سلبوا أجمل لباس دينهم». (И поистине одели лучшее одеяние своей религии) [78, Т.III, 419]. Далее пишет: «واستنزوا عن أحسن دنياهم» (Спустили людей писания из потустороннего убежища) [58, Т.VIII, 254].

Другой пример из письма «О запрещении шахмат».

عزيزا عليه عنتم، رؤوفا بهم رؤوفا.

Приведенное выше предложение указывает на стих 128, суры «Тавба»:

لقد جاءكم رسول من أنفسكم عزيز عليه ما عنتم حريص عليكم بالمؤمنين رؤوف الرحيم.

«Конечно, к вам явился Посланник из вашей среды. Тяжко для него то, что вы страдаете. Он сильно привязан к вам. Он сострадателен и милосерден к верующим» [78, Т.1, 535].

Таким образом, Абдулхамид Катиб в использовании коранических стихов употребляет три принципа: заимствование или цитирование, пересказ, намек или упоминание на аят Корана. Нужно особо отметить, что в процессе использования коранических стихов, придающих его письмам особый колорит, писатель проявляет высокое мастерство и эрудицию, что свидетельствует о его глубоких познаниях в корановедении и демонстрирует прекрасное знакомство с наукой толкования Корана. Без сомнения, можно утверждать, что Абдулхамид Катиб был одним из основоположников данного вида составления писем и после него большинство писателей и поэтов следовали его стилю.

Использование кратких предложений и зарифмованных сентенций, напоминающих пословицы. В творческом наследии Абдулхамида Катиба есть краткие предложения, по форме напоминающие пословицы и поговорки или жизненные сентенции. Необходимо отметить, что они написаны с особым изяществом и красноречием. Например, о человеческом достоинстве Абдулхамид Катиб говорит:

الناس اخياف مختلفون واطوار متباينون، فمنهم علق مضنة لا يباع، وغل مظنة لا يبتاع [39,

165]

(Люди делятся на несколько групп и обладают разными состояниями. Одна группа, особенная, наподобие ценных вещей, не подлежит продаже, а другая группа находится в оковах цены, однако не заслуживает приобретения).

В другом месте Абдулхамид Катиб так излагает свое мнение о науке и мудрости.

العلم شجرة ثمرها ألقاظ، والفكر بحر لؤلؤة الحكمة [44, 54].

(Наука – древо, плоды которого – слова, размышления – море, жемчужина которого – мудрость).

Как-то один чиновник преподнес Марвану ибн Мухаммаду черного раба. Абдулхамид, порицая данный поступок, характеризует чиновника следующим образом:

لو وجدت لونا شرا من السواد، وعددا أقل من الواحد لأهديته [52, T.II, 473; 10, T.V, 23].

(Если бы ты нашел худший цвет, чем черный, и меньшее число, чем единица, обязательно подарил бы и его).

Так отзывается об осле:

لا تتركب الحمار فانه ان كان فارها اتعب يدك، وان كان بليدا اتعب رجلك [33, T.VII, 41].

(Не садись на осла, ибо если он проведен, то у тебя устанет рука, а если ленив – то нога).

В письмах Абдулхамида Катиба можно наблюдать использование фигуры тазад (противопоставление).

Известно, что содержательность и изящество большинства произведений обеспечивается использованием художественных фигур, в том числе и тазада. В письмах Абдулхамида Катиба наблюдается обильное использование фигуры тазад. Пример из «Письма о соболезновании»:

فإن الله جعل الدنيا محفوفةً بالكره والسرور [52, T.II, 486-487].

(Несомненно, что Всевышний создал мир с радостями и печалью).

В этом примере основу фигуры противопоставления составляют слова «радости и печали».

Или в конце письма читаем:

قد أخذت كل ما أعطت، وتباعدت كل ما تقرّبت... وبالعزيز ذلاً، وبالسرء ضراء، وبالحياء موتاً

[52, T.II, 486-487].

(Всё, что дал, взял обратно и сколько сблизился, (затем) отдалился..., превратил блаженство в муки, радость - в печаль, возвышение - в унижение, жизнь - в смерть).

В этом предложении использованы противоположные по значению слова: أخذت – взял أعطت – отдал, تباعدت – отдалился تقرّبت – приблизился, عز – величие ذل - унижение, السراء - блаженство ضراء - мучение, حياة – жизнь موت – смерть.

Другой пример из «Письма секретарям»:

...فابدلو وفقكم الله، ذلك من أنفسكم في حال الرخاء والشدة، والحرمان المواساة [58, T.I, 85].

(Пусть Бог наградит вас успехом и в состоянии щедрости и нужды, и в богатстве и бедности).

Фигура противопоставления заключена в словах الرخاء щедрость и الشدة нужда, الحرمان бедность и المواساة богатство.

В письмах Абдулхамида Катиба музыкальность и звучность, плавность и изящество обеспечивает фигура тарадуф. Фигура тарадуф часто используется и в прозе, и в поэзии, в основном для придания писательской речи нравственности и приятности. Абдулхамид Катиб также использует тарадуф в этих целях:

ونزّهوا صناعتكم عن السعاية والنميمة، وما فيه أهل الدناءة والجهالة، وإياكم والكبر والعظمة [58,

T.I, 86]

(Держите в чистоте свою профессию, оберегая её от сплетен и клеветничества и тех (поступков), которые присущи низким и невежественным людям, остерегайтесь высокомерия и надменности).

Другой художественной особенностью писем Абдулхамида Катиба является то, что он с целью притягательности и цветистого изложения какую-либо мысль выражает несколькими словосочетаниями, что является

свидетельством редкости таланта и глубины языковой эрудиции автора.

Например:

وسطع رهج الفتن، واعتلى قتام الظلم، واستنهد الشرك، وأسفد الكفر [52, Т.II, 460-461]

(Поднялась ввысь пыль смуты, несправедливость достигла высшей точки, установилось многобожие, и мгла неверия накрыла всех).

فإذا أفضيت نحو عدوك واعتزمت على لقائهم وأخذت اهبة قتالهم فاجعل دعامتك التي تلجأ إليها

وتقتك التي تأمل النجاة بها وركنك الذي ترتجي به [58, Т.X, 209].

(Когда ты восстал против врага, решил столкнуться с ним, подготовился к сражению,... эта та опора, на которую полагаешься, та истина, ради которой ищешь спасение, причина, на которую надеешься).

Одна из особенностей художественного мастерства писем Абдулхамида Катиба заключается в обильном использовании парных словосочетаний, называемых обычно «**иборот муздавиджа**» (парные словосочетания). Изложение мысли в форме парных словосочетаний в арабской прозе до Абдулхамида Катиба наблюдается редко. Такое изложение мысли можно считать одним из начинаний Абдулхамида на арене прозы и писательства, которое в дальнейшем нашло своих достойных последователей. Ибо такое изложение, прежде всего, оказывает действенное влияние на развитие эстетического вкуса читателя, а с другой стороны-придает новый колорит внешней форме и содержанию писем.

إِنَّ مَنْ صَغُرَتْ رَغْبَتُهُ، وَقَصُرَتْ حَاجَتُهُ [30, 23].

(У кого незначительное желание, то и потребность его небольшая).

من حسنت نيته، وصحَّت بصيرته [30, 22].

(У кого намерение доброе, то и внутренний мир здоровый).

Иногда писатель использует подряд парные и непарные словосочетания:

وكان قد إحتاج إليك المسلمون وأنت قد ضعفت عن أمر نفسك أن تستصلح منها تقويم إمرأتك ومداراتها، حتى إنتشر عنك وعنها بسوء المداراة من كل واحد منكما لصاحبه أمركما: وهن النساء ورقعتهن، وضعف نحائزهن، وقلة صبرهن، وغلبة الشيطان عليهن [30, 23].

(Несомненно, мусульмане нуждаются в тебе, ты же проявляешь немощь в исправлении своих дел и не можешь наладить отношения и найти общий язык со своей супругой. В результате из-за ваших плохих взаимоотношений о тебе и твоей супруге распространяются нежелательные слухи, который состоит из слабости и невыдержанности, бессилия женщин, их малодушия против козней сатаны).

При использовании парных словосочетаний в тексте появляется своего рода музыкальность, мотив которой то повышается, то снижается. Данное явление проявляется при переходе ко второму и третьему парным словосочетаниям, ибо музыкальная ось каждого парного словосочетания отличается от музыкальной оси другого. Мы можем довольно часто встретить такие предложения в письме, написанном Абдулхамидом Катибом о проявлении смуты:

ففي طاعة الأئمة ... مهم كل نعمة فاضلة، وكرامة باقية، وعافية متخللة، وسلامة ظاهرة وباطنة،

وقوة بإذن الله مانعة [10, T.VI, 317].

(В повиновении предводителей... по повелению Аллаха является спасительным значение каждого великого блага и бесконечного великодушия, полного здоровья, внешней и внутренней независимости).

Другой пример из этого же письма:

ذهاب كل نعمة، وتفرق كل كرامة، ومحق كل غنية، وهلاك كل سلامة وألفة، وموت كل عز وقوة،

والدعاء لكل بلية، ومقارفة كل ضلالة، واتباع كل جهالة، وإحياء كل بدعة، إماتة كل سنة، وإجتلاب كل

ضرر على الأمة، وإدبار كل منفعة [10, T.VI, 317].

(Уход блага, исчезновение щедрости, уничтожение богатства, отдаление здоровья и привязанности, угасание уважения и дружбы, притяжение бед, следование невежеству, возрождение ереси, уничтожение традиций, нанесение ущерба умме и удаление выгоды).

Пример из письма, написанного членам своей семьи при бегстве от преследователей:

ثم شمسنا منا نافرة، وأعرضت عنا متكرة، ورمحتنا جامحة، فملح عذبتها وأمر حلوها، وخشن
لئنها، فمرفقتنا عن الأوطان، وقطعتنا عن الأخوان، فدارنا نازحةً وطيرنا بارحة، قد أخذت كل ما أعطت،
وتباعدت كل ما تقربت، وأعقبت بالراحة نصبا، وبالجزل هما، وبالأمن خوفاً، وبالجزل ذلاً، وبالجدة حاجة،
وبالسراء ضراء، وبالحياء موتاً [52, Т.П, 486-487].

(С ненавистью (мир) сбежал от нас, как не признающий отвернул от нас лицо, бросил в нас копье, свою сладость сделал соленой и горькой, мягкость – жестокой, разбросал нас и подверг разлуке с друзьями, отнял всё, что дал, как приблизился, так же и отдалился, превратил блаженство в муки, радость - в печаль, возвышение - в унижение, жизнь - в смерть).

В письмах Абдулхамида Катиба также можно наблюдать использование и других художественных средств изображения, таких как тамсил (иллюстрация или приведение примера), ташбех (сравнение), истиора (метафора), ташхис (олицетворение), таджнис (уподобление). Необходимо отметить, что использование художественных средств изображения в истории литературы Араба и Аджама имеет богатые традиции. Большинство поэтов и писателей, используя художественные фигуры, придают своим творениям особую привлекательность и изящество. Необходимо отметить, что каждый литератор на основе личного вкуса, глубины таланта и эрудиции проявляет мастерство в использовании художественных средств изображения. Абдулхамид Катиб, обладая высоким чувством слова, оригинальным вкусом и выдающейся эрудицией, проявляет изумительное мастерство.

Таджнис (уподобление) является одной из часто используемых поэтических фигур в творчестве Абдулхамида Катиба. Фигура таджнис наравне с фигурой садж составляет одно из основных средств художественного изображения, которое играет важную роль в украшении писательского стиля Абдулхамида Катиба.

В литературоведении установлено несколько разновидностей фигуры таджнис. На основе исследований известных теоретиков литературы [87, 16] можно выделить шесть разновидностей словестного таджниса – том (полный), зоид (с избытком), нокис (ущербный), мураккоб (составной), мукаррар (мураддад) (неоднократный), хат (графический).

Разновидность графического таджниса (таджниси хат) встречается в письме «Одному из непокорных правительству» "فهو بطلبها أرب، وعلى أهلها حرب" между словами «أرب» и «حرب» существует графический таджнис.

Другой пример из письма «Упоминание богослужения» "واخيارا لكل سعادة" "«أجل» и «عاجل»". Таджнис наблюдается между словами «عاجل» и «أجل».

Другой пример: между словами "طالب الدنيا عليل ليس يروي له غليل" между словами عليل و غليل есть таджнис [34, Т. II, 63].

В письме «О смуте» в словосочетании "وبلايا قد عمت وشمات، وعدو قد شمت" "слова شمت و شمات (из-за добавления одной буквы, то есть буквы «лом» в середине второго сроднённого слова таджниса) составляют таджниси зоид (таджнис с избытком или пораженный).

Другой пример для таджниси зоид: в словосочетании "لو جعلت ما تحمله" "القرطيس من الكلام مالا، حويت جمالا" слова «جمالا» и «مالا» составляют таджниси зоид [62, 236].

Пример из письма «К одному из бунтовщиков против правительства» в словосочетании "...كأنها الوعول، تخوض الوحول...". между двумя словами «الوعول» и «الوحول» существует таджнис лохик.

В «Письме Абдулхамида Катиба от Марвана ибн Мухаммада его сыну и престолонаследнику-Абдуллаху» в словосочетании "...فانه يورث الراحة، ويؤمن". слова «الراحة» и «الساحة» составляют таджнис лохик.

Таджнис лохик также можно наблюдать в «Письме Убайдуллаху ибн Марвану, в котором содержится жалоба его жены Аиши», в словосочетании "مامونات و مامولات من عالج اماء غير مامولات ولا مامونات".

Таким образом, на основе иллюстративного материала можно сделать вывод, что Абдулхамид Катиб проявляет истинное мастерство в употреблении фигуры таджнис, которая играет важную роль в плавности и благозвучности его писем.

В письмах Абдулмалика Катиба также встречается **фигура истиора (метафора)**. Пример из письма «В описании охоты»:

فلم نر منظرا أحسن حسنا، ولا مرموقا أشبه شكلا، من إبتسام نور الشمس [52, Т. II, 465].

(Мы не видели картину прекраснее и желаннее, чем улыбка лучей солнца). В этом предложении словосочетание من إبتسام نور الشمس (чем улыбка лучей солнца) составляет **истиораи пушида** (закрытая метафора).

Или другой пример из конца этого письма:

ثم برزت الشمس طالعة، وانكشفت من الصحاب مسفرة، فتألات الأشجار، وضحك النوار، وانجلت

الأبصار [52, Т. II, 465].

(Затем показалось солнце и засверкало из-под облаков. Деревья засверкали, цветы засмеялись, глаза заблестели). В этом предложении словосочетание ضحك النوار (цветы засмеялись) является закрытой метафорой.

В письме Абдулхамида Катиба обильно используются и другие средства художественного изображения, образцы которых свидетельствуют о высоком писательском мастерстве литератора.

Фигура сифатчини. В этой фигуре для описания и изображения кого-либо или чего-либо путем восхваления или порицания перечисляется ряд качеств (84, 69). В письмах Абдулхамида Катиба фигура сифатчини встречается часто. Так, в письме «В описании охоты» он пишет:

وإني أخبر أمير المؤمنين أنا خرجنا إلى الصيد بأعدى الجوارح وأتقف الضواري، أكرمها أجناسا، وأعظمها أجساما، وأحسنها ألوانا، وأحدّها أطرافا، وأطولها أعضاء [52, II.465].

(Я сообщу эмиру правоверных, что на охоту мы вышли с охотничьими собаками, самыми быстроногими, обладающими самым острым нюхом, самой лучшей породы, крупнотелыми, с красивым окрасом, острым глазом и высоким ростом).

В этом письме Абдулхамид Катиб приводит следующие качества собаки: أكرمها أجناسا (лучшая порода), أعظمها أجساما (высокий рост), أحسنها ألوانا (красивый окрас), أحدّها أطرافا (острый глаз), أطولها أعضاء (крупное тело).

В письмах Абдулхамида Катиба, кроме указанных выше фигур наиболее часто встречаются фигуры ташбех (сравнение) и ташхис (олицетворение).

Например, в «Письме секретарям» Абдулхамид Катиб уподобляет секретарей глазам, языку и рукам царей.

فموقعكم منهم موقع اسماعهم التي بها يسمعون، وابصارهم التي بها يبصرون، والسنتهم التي بها ينطقون، وأيديهم التي بها يبطنون [58, T.I, 25; 45, 108].

(Ваше положение перед ними (царями) наподобие ушей, которыми они слышат, и очей, которыми они видят, и языка, которым они говорят, и мощных рук, которыми они нападают).

В другом месте данного письма Абдулхамид секретарей сравнивает с пастухами, то есть секретарь – пастух, а люди – животные, о которых пастухи заботятся.

ان سائس البهيمه اذا كان حاذقا بسياستها التمس معرفة اخلاقها، فان كانت رموحا اتقاها من قبل رجلها، وان كانت جموحا لم يهجمها اذا ركبها، وان كانت شموسا توقاها من ناحية يدها، وان خاف منها عضاضا توقاها من ناحية رأسها، وان كانت حرونا لم يلاحها وتتبع هواها في طريقها، وان استمرت عطفها فيسلسل له قيادها وفي هذا الوصف من سائس البهيمه، ورفق سياسته دليل وادب لمن ساس الناس وعاملهم وخدمهم [45, 111].

(Пастух животных должен быть сведущ в своем деле. Если животное лягающееся, то оно остерегается подойти близко к его ногам. Если норовистое, то когда сядет на него не будет делать ничего нервирующего животное. Если брыкливое, то остережется подойти к его передним ногам, также будет остерегаться его укуса и не подойдет к голове животного. Если злонравие животного продолжится, то к нему отнесется с мягкостью и ослабит повод. Такой порядок поведения для пастуха и животных является лучшим путеводителем для тех, кто в руках держит вожжи дел людских).

В другом письме – «Письмо – соболезнование семье»-автор уподобляет мир доброй матери:

وقد كانت الدنيا اذاقتها من حلاوتها، وأرضعتنا من درها [52, Т. II, 486-487].

(Вне всякого сомнения, мир заставил нас отвесть его сладость и дал нам молока из своего обильного источника).

Затем мир описывается в виде хищного зверя:

ومن قرصته باظفارها وعضته بانيابها وتوطأته بثقلها، قلاها نافرا عنها، وذمها ساخطا عليها،

وشكاها مستزيذا منها [52, Т. II, 486-487].

(Кого жизнь прижмет ногтем и укусит зубами, и раздавит под своими невероятно тяжелыми ногами он затаит на мир злобу и будет смотреть (на мир) со злостью и будет много жаловаться).

В письме Абдулхамида Катиба, написанном о смуте, он уподобляет смуту играющей женщине, а затем, используя фигуру ташхис, пишет:

فانَّ الفتنة تتشوّق لإهلها بأنق منظرٍ، وأزين ملبس، تُجرُّ لهم أنيالها، وتعدّهم تتابع لذاتها، [58,

T.VIII, 254]

(Несомненно, смута демонстрирует людям прекрасные панорамы и красивые платья и, кокетничая, сообщает о нескончаемости своих наслаждений).

Затем уподобляет смуту реке или морю:

حتى ترمي بهم في حومات أمواجها مسلمة لهم [58, T.VIII, 254].

(Заглатывает их в свои волны).

И в конце своего письма смуту изображает в виде животного:

فإذا لزمهم عضاضها، ونفر بهم شماسها تخلت عنهم خاذلة [58, T.VIII, 254].

(Как укус животного, (смута) держит их крепко или, как испуганное животное, бежит от них и неожиданно оставляет их).

Анализ писем показывает, что Абдулхамид Катиб сравнивает смуту с несколькими вещами и эти уподобления очень памятливы и впечатляющи. Так, если в одном случае он сравнивает смуту с женщиной легкого поведения, на которую невозможно положиться, в другом случае сравнивает её с морем, беспокойным, бушующим, ненасытным, которое втягивает общество в свою пучину и сеет беспокойство и беспорядки.

В третьем случае он уподобляет смуту животным, которые, кроме беспорядка, ничего не хотят и не имеют ни цели, ни предназначения. То есть писатель подчеркивает, что, когда животные куда-то бегут, они не знают, что это за сторона и куда она ведет.

Таким образом, анализ художественных особенностей наследия Абдулхамида Катиба даёт основание для утверждения, что оно своими особенностями, в том числе мастерством писателя, структурой, содержанием, также использованием художественных средств изображения, цитированием коранических аятов и хадисов Пророка, ритмичностью и звучностью языка, оказало заметное влияние на развитие арабоязычной прозы, стало фундаментом нового стиля и заняло видное место в эволюции указанной прозы. В целом письма Абдулхамида Катиба можно считать выдающимися образцами прозы рассматриваемой эпохи и образцом высокого мастерства литераторов Араба и Аджама в создании арабоязычной прозы.

Начинания литератора обусловили возникновение нового литературного жанра, занявшего высокое место в литературе Араба и Аджама. Известный египетский исследователь Таха Хусайн пишет:

”اما عبد الحميد فلا غبار على لغته، وربما لم يوجد كاتب يعدل عبد الحميد فصاحة لفظ، وبلاغة معنى، واستقامة اسلوب. فهو احسن من كتب العربي ومرنها على ان تتناول المعاني المختلفة وتؤديها، وربما كان عبد الحميد الاستاذ المباشرين للكتاب المترسلين، وبتوع خاص للجاحظ“ [146, 47].

(В сочинениях Абдулхамида нет изъяна, невозможно даже найти писателя, которого по плавности речи, совершенству содержания и прочности стиля можно было бы поставить в его ряд. На арабском он писал лучше всех и обладал большим талантом в изложении разных тем. Абдулхамид был учителем всех мастеров эпистолярного жанра и особенно Джахиза). Необходимо отметить, что в определении стиля Абдулхамида Катиба среди ученых есть разногласия, и анализ этих разногласий в данном разделе имеет большое значение. По мнению Таха Хусайна, предпосылкой возникновения литературных воззрений Абдулхамида и создания им нового стиля сочинения послужила греческая культура и литература, ибо Абдулхамид достиг стилевой и духовной эволюции благодаря своему учителю Солиму, который хорошо знал греческий язык. Для подтверждения

своего соображения, то есть влияния греческого стиля на манеру изложения Абдулхамида через его учителя Абулало Солима, исследователь приводит пример только из письма Абдулхамида Катиба, написанного им от имени халифа Марвана его сыну и престолонаследнику Абдуллаху.

В стиле изложения Абдулхамид Катиб находился под влиянием Абулало Солима, зятем и учеником которого он и был. В свою очередь, Абулало Солим находился под влиянием греческого языка, ибо такая манера составления предложений присуща греческому языку.

Как утверждает Ибн Надим, Абулало Солим знал греческий язык и перевёл несколько книг с греческого на арабский [146, 40-41]. Интересно отметить, что данное письмо стало причиной прославления литератора в исламских государствах, особенно среди правителей. Содержание письма, написанного Абдулхамидом Катибом от имени Марвана его сыну и престолонаследнику Абдуллаху в связи с нападением Заххака ибн Кайса, который в конце правления Омейядов руководил движением хариджитов, свидетельствует о том, что Абдулхамид был очень сведущим человеком в воинском деле. Естественно предположить, что обширные и глубокие знания в управлении государством, организации армии и ведения войны литератор накопил в результате штудирования соответствующей литературы своих предков, ибо в большинстве пехлевийских книг речь идет о принципах государственного устройства, то есть персы в данном направлении имели большой опыт. Для арабов же государственное управление и организация войск были новым, совсем незнакомым делом. Глубокие знания Абдулхамида Катиба о политике и военном деле стали причиной завоевания авторитета перед арабскими правителями.

Известный историк литературы Ханно Фахури разделяет письмо Абдулхамида, посвященное военному искусству, на три раздела. В первом разделе, заимствованном из опыта сасанидского Ирана, писатель излагает иранские традиции управления державой. Третий же раздел Абдулхамид заимствует из опыта организации войск в Риме [153, 260].

Известный таджикский арабист Н. Зохидов отмечает: «Если в письме встречаются какие-либо элементы греческого военного опыта, то они являются не результатом непосредственного влияния греческих источников на послание Абдулхамида, а элементами, проникшими в творчество великого арабоязычного писателя через доисламскую иранскую культуру» [77, 84].

Абдулхамид Катиб путем использования плавных, изящных и чарующих арабских слов и словосочетаний внес весомую лепту в развитие писательского мастерства. До Абдулхамида Катиба в эпистолярном жанре использовали простые, расхожие слова, без употребления каких-либо художественных средств изображения, что не способствовало интересу членов общества к писательской профессии и прозе. Поэтому в первые периоды Халифата мы наблюдаем большее развитие поэзии, нежели прозы, учитывая данный интеллектуальный вакуум, Абдулхамид Катиб старался усилии больше говорить о потенциале и миссии прозы и подчеркнуть, что проза ничуть не уступает поэзии, а в большинстве случаев считается предпочтительней.

В большинстве научных, литературных и исторических источников приведены ценные мысли о личности и созидательном вкладе Абдулхамида Катиба, свидетельствующие о его гениальности и эрудированности. Ибн Надим об Абдулхамиде Катибе пишет:

عنه أخذ المترسلون ولطريقته لزموا، وهو الذي سهل سبيل البلاغة في الترسل، واحد دهره [67,

131]

(У Абдулхамида учились эпистолографы, и его пути они следовали. Он был тем, кто облегчил путь красноречия в сочинении писем и не имел себе равных в свою эпоху).

На основе анализа особенностей эпистолярного наследия Абдулхамида и мнения предшествующих литераторов о роли писателя в эволюции арабоязычного эпистолярного жанра можно прийти к выводу, что Абдулхамид Катиб полностью изменил арабскую прозу и именно благодаря

ему арабское общество рассматриваемой эпохи дало должную оценку и восприняло место и роль прозы. Известный таджикский ученый Зохидов Низомидин отмечает: «Своими посланиями Абдулхамид простую и безыскусную арабскую прозу одел в новое одеяние и превратил её в профессиональную прозу. Манера письма и стиль, созданный Абдулхамидом, вскоре получили широкое распространение в арабоязычной прозе и приобрели многочисленных последователей» [77, 47-48].

Анализ стилевых особенностей прозы Абдулхамида Катиба показывает, что он в своих письмах отразил важнейшие особенности прозы эпохи. Важнейшими особенностями стиля Абдулхамида Катиба являются: перевод прозы от сжатости и лапидарности в пространность и подробность, введение в начале послания пышных вступлений, также приведение в начале приёма тахмидот и разделение посланий в части.

Более того, использование литератором всего комплекса средств художественного изображения, таких как сравнение и метафора, реминисценции и таджнис, словосочетания муздавадж, сделали его прозу более колоритной и притягательной. Вне всякого сомнения, использование художественных фигур оказало существенное влияние на повышение мастерства Абдулхамида Катиба.

Таким образом, анализ исследования научных, литературных и исторических источников позволяет прийти к следующим выводам:

- Абдулхамид Катиб внес достойную лепту в создание профессиональной прозы, особенно эпистолярного жанра, и определил новое направление в истории арабской прозы;
- стиль изложения Абдулхамида Катиба является новым в истории Араба и Аджамы и впоследствии был хорошо воспринят людьми пера;
- Абдулхамид Катиб внес в арабский эпистолярный жанр разную тематику и заложил основу разнообразия формы эпистолярного жанра;

- Абдулхамид Катиб сыграл большую роль в развитии и распространении прозы и искусства сочинительства, и в дальнейшем его стиль и манера стали среди учеников объектом следования как школа изучения мастерства.

3.2. Традиции доисламской иранской литературы в наследии Абдулхамида Катиба и их развитие в арабском и персидско- таджикском эпистолярном жанре

Исследование творческого наследия арабоязычных писателей, иранцев по происхождению, как средства изучения и реконструкции доисламского иранского наследия в персидско-таджикской литературе является одной из важнейших задач литературоведения. Как известно, после арабского завоевания по разным причинам большинство культурных памятников Ирана, особенно литературно-художественное наследие, исчезли с лица земли. С начала эпохи завоевания круг влияния языка этой культуры был сужен и вместо него на арену вышел арабский как язык канцелярии и сочинительства. С распространением новой религии и установлением нового политического и религиозного порядка и системы зороастризм и принадлежащие ему памятники покинули арену функционирования и потеряли возможность свободной пропаганды и распространения своих воззрений. В результате указанных событий развитие иранской цивилизации и культуры на некоторое время было приостановлено [77, 34]. Однако всё это не смогло полностью уничтожить иранские литературно – культурные традиции. В эту эпоху было немало писателей, которые наравне с сохранением наследия своих предков перевели его на арабский язык.

Важнейшим и наиболее полным источником о деятельности школы иранских переводчиков VIII-IX и сочинений, переведенных на арабский язык с пехлевийского языка, считается книга «ал-Фихрист» ибн Надима.

Ибн Надим специальный раздел своей книги посвятил иранским переводчикам. В частности, он приводит следующие имена иранских переводчиков Ибн Мукаффы, семейство Навбахти, Мусо ибн Холида и Юсуфа ибн Холида, которые были слугами Довуда ибн Абдуллаха ибн Хамида ибн Кахтабы, Абулхасана Али ибн Зиёда Тамими, Хасана ибн Сахла, Балозури, Джабалы ибн Солима, Исхока ибн Язида, Мухаммада ибн Джахма Бармани, Хишома ибн Косима, Мусо ибн Исо Кисрави, Зодуи ибн Шохуи Исфакхани, Мухаммада ибн Иброхима ибн Матёра Исфакхани, Бахрома ибн Мардоншоха-мубеда г.Нишабура, Умара ибн Фаррухана [67, 342).

Другим фактором, играющим важную роль в продолжении доисламских иранских научно-культурных традиций, являются секретари-письмоводители и переводчики, иранцы по происхождению. Они внесли огромный вклад в сохранение и возрождение истинных традиций культуры и цивилизации Аджамы. Данное соображение подтверждается прежде всего тем, что первыми пропагандистами и переводчиками пехлевийских сочинений на арабский язык были Абдулхамид ибн Яхья Катиб, Абдуллах ибн Мукаффа, Сахл ибн Харун, Джабала ибн Солим и десятки других ученых, принадлежавших именно к сословию секретарей-письмоводителей (катибов), внесших научно-культурное наследие Ирана в исламский мир.

Указывая на это соображение, Джахиз говорит о дабирах: «Каждый из новоявленных писателей садится на главенствующее место, дает советы халифу, рядом с ним держат небольшую корзинку с бумагой, перед ним ставится чернильница. Он помнит красивые и плавные слова и наиболее важное из наук, пересказывает притчи Бузургмехра «Наказ Ардашера», послания Абдулхамида и «Этику» Абдуллаха ибн Мукаффы, источником своих знаний считает «Книгу о Маздаке», книгу «Калила и Димна» превращает в сокровищницу своей мудрости и считает, что он Великий Фарук в наставлении, Ибн Аббас в науке аллегорического толкования. В его приемах речь идет о политике Ардашира Пакакана, мудрости Анушервана и стабильности правления рода Сасана» [40, Т.II, 191-193).

Как видно из цитированного отрывка, Джахиз наравне с сочинениями великих арабоязычных писателей, иранцев по происхождению-Абдулхамида Катиба и Абдуллаха ибн Мукаффы-упоминает ряд произведений из доисламского иранского наследия, в том числе «Наказ Ардашира», «Книгу о Маздаке», «Калилу и Димну», которые были переведены в первые столетия ислама на арабский язык.

Необходимо отметить, что Ибн Надим не приводит имя Абдулхамида Катиба наряду с иранскими переводчиками. Однако из слов Джахиза вытекает, что Абдулхамид Катиб, как Ибн Мукаффа и Сахл ибн Харун, в сочинении своих писем следовали традициям пехлевийского эпистолярного жанра [40, Т.III, 29). Наверное, Ибн Надим не причисляет его к иранским переводчикам по той причине, что Абдулхамид Катиб, как Абдуллах ибн Мукаффа, Сахл ибн Харун и другие, не перевел какую-либо отдельную книгу с пехлевийского языка на арабский. И действительно, перу Абдулхамида не принадлежит перевод никакой конкретной книги на арабский язык, однако в большинстве своих писем он опирался на сочинения Сасанидской эпохи и создал ряд своих посланий в арабоязычной литературе на основе традиций доисламской иранской литературы. Ярким подтверждением сказанному может служить «Письмо секретарям», где нашли продолжение доисламские иранские литературные традиции.

Данный тезис можно доказать путем сравнения образцов доисламского иранского наследия, сохранившихся в литературных и исторических источниках, с письмами Абдулхамида Катиба. В этом числе Джахиз в своем труде «Китоб-ал-хиджаб» приводит слова Хусрава Анушервона из книги под названием «Шохини» о качествах сасанидских дабиров:

[40, Т.II. 39) *ينبغي صاحب اذن الخاصة رجلا مجانباً للكذابين، صدوقاً اذا حدث، وفيما اذا وعد*

(Человек, решением избранных наделенный ответственностью, должен быть мужем, далеким от обманщиков и недоброжелателей. Он должен быть в своих речах правдивым и верным своим обещаниям).

Такие же качества описывает Абдулхамид Катиб в своем «Письме секретарям»,

ونزهوا صناعتكم عن السعاية والنميمة، وما فيه أهل الدناءة والجهالة، واياكم والكبر والعظمة،

فانها عداوة مجتلبة بغير احانة (58, T.I, 88).

(Очищайте свою профессию от всякого обмана, оберегайте себя от клеветы, остерегайтесь высокомерия и зазнайства, ибо эти качества, даже если они свободны от злопамятности, порождают в сердцах окружающих вражду).

Джахшияри в своей книге «ал-Вузаро ва-л-куттоб», ссылаясь на традиции сасанидского двора, отмечает:

وكانت الملك تقدّم الكتاب وتعرف فضل صناعة الكتابة وتحظي أهلها لما يجمعونه من فضل الرأي

إلى الصناعة وتقول: هم نظام الأمور وكامل الملك وبها السلطان، وهم السنة ناطقة عن الملوك وخزان

أموالهم أمناؤهم على رعيّتهم وبلادهم [3, 44].

(Цари давали предпочтение писателям и секретарям перед другими. Они понимали значение писательского мастерства, приближали писателей к себе и говорили: Благодаря им есть порядок в делах и процветание страны и величие царя).

Следующий отрывок в письме Абдулхамиды созвучен с текстом Джахшияри:

فجعلكم معشر الكتاب في اشرفها صناعة، أهل الأدب والمروءة والحلم والرؤية، وذوي الأخطار

والهمم وسعة الذرعة، في لأفضال والصلة، بكم ينتظم الملك، وتسنقيم للملوك امورهم، وتدبيركم وسياستكم

يصلح الله سلطانهم، ويجتمع فيئهم، وتعمر بلادهم [88, T.I, 58].

(Всевышний поместил секретарей в самое высшее сословие людей, отдал им предпочтение над представителями других сословий, ибо благодаря им регулируются и приводятся в порядок дела Халифата. (Благодаря)

наставлениям секретарей Всевышний исправляет царей и (благодаря) их назиданиям благоустраиваются города).

В доисламском Иране писательское ремесло имело свою профессиональную этику и соблюдение её требований было для секретарей обязательным. В связи с этим необходимо отметить, что до наших дней сохранился трактат «О правилах составления письма», где, в частности, сказано:

- Пусть Боги постоянно даруют вам благодать с почестью, неизмеримое веселье и радость благочестия, совершенный ум и счастье (3, 282).

Джахшияри перечисляет секретарям нравственные установления Гуштаспа:

"الزموا العفاف وأدوا الأمانة في كل ما يفوض اليكم، والجمعوا علا غرائزكم وعقولكم سماع الأدب
والستعملوا ما استفدتم من الأدب بمت طبعت عليه عقولكم وليكن اجتيانكم بالقسط والمعدلة. ولا تزينوا لنا
ما لا يليق بنا الأحداث به والإثار له" [44, 6].

(Сделайте добродетельность своей профессией и будьте верным в делах, вверенных вам. Сделайте своей профессией справедливость и честность. Не предлагайте то, выбор чего и споры о чём не соразмерны с нашим саном.

Необходимо отметить, что и в других произведениях первых веков ислама также упоминаются задачи и качества секретарей сасанидских царей со ссылкой на пехлевийские сочинения. Так, в «Уюн ал-ахбар» Ибн Кутайбы приведен отрывок из пехлевийского «Таджнаме».

أكتم السر، وصدق الحديث واجتهد في النصيحة واحترس بالحذر [16, T.I, 45].

(Храни тайну, говори правду, старайся творить добро и остерегайся брезгливости).

Абдулхамид, который хорошо был знаком с сочинениями своих предков, говорит секретарям своей эпохи.

مؤثرا للعفاف والعدل ولإنصاف، كتوما للأسرار، وفيها عند الشدائد، عالما بما يأتي وويذر [58,

T.I, 88]

(Сделайте своим ремеслом добродетельность, справедливость и честность. (Секретарь должен) быть верным в трудные моменты и предвидеть будущие события).

Хранение тайны считается одним из обязательных требований человеческой жизни вообще и царской в частности. По природе своей власти царь имеет много тайн, раскрытие которых иногда становится причиной разрушения страны. Поэтому иранские цари уделяли особое внимание хранению тайны, что обусловило появление в источниках разных высказываний и назиданий, касс и преданий на эту тему из уст иранских царей. В том числе Джахиз данной теме посвятил специальный раздел в своей книге «ат-Тодж фи ахлок ал-мулук» и включил его в рекомендации, предлагаемые царям, без указания автора или источника: «Шах может скрыть свою тайну даже от родителей, супруги и брата, друзей, ибо он может вынести все неподобающие качества, кроме трех: первое-недоброжелательство к стране, второе-раскрытие тайны шаха и третье-вероломство в отношении его гарема [42, 172].

Такие же созвучные по содержанию с приведенной выше цитатой Джахиза изречения о хранении тайны и наказания за вероломство приведены в различных источниках с уст Хусрава Парвиза.

Так, в книге «Махасин ал-мулук» есть рекомендация, содержание которой напоминает слова Джахиза. В книге говорится: «Однако сохранение тайны шаха есть основа (всех) дел, порядка страны и причина устойчивости (существования) любого государства. Принимая визирей или приближенных особ (асрордор), Парвиз беседовал с ними только тогда, когда никого в присутствии не было. Даже после ухода всех он приказывал поднять занавески, чтобы убедиться, что за ними никого нет. Только убедившись, что и за занавесками никого нет, он излагал свою тайну» [42, 176].

Такой рассказ приведен также в книге «Уюн ал-ахбор» и начинается предложением «Читал в «ат-Тадже», что некий царь Аджама...» [16, Т.І, 29]. Хотя Ибн Кутайба конкретно не называет Хусрава Парвиза, однако из других рассказов, приведенных в сочинении от имени Хусрава Парвиза, можно сделать вывод, что автором этих известных наставлений и советов является он. [77, 71].

Процитируем отрывок, где Ибн Кутайба приводит рассказ на тему сохранения тайны от имени Хусрава Парвиза: «Некий царь Аджама попросил совета у своих визирей. Один из них сказал: Шаху необходимо посоветоваться с одним из нас в уединении. Ибо в уединении тайна не раскроется и совет будет надлежащим, уединение-фактор безопасности от смут и удаляет из нашей среды вражду и плохие мысли. Тайну лучше открыть одному, чем двоим, а если её знают трое, то знают все. Ибо одного ты можешь заставить хранить тайну. Но если ты раскрыл тайну двоим, то нет возможности хранить её, а после разглашения трем людям ещё (хранить тайну) будет труднее» [16, Т.І, 29].

Как было отмечено, упоминания о задачах секретарей сасанидских шахов встречаются и в других литературных и исторических источниках. Ибн Кутайба в «Уюн ал-ахбаре» пишет, что он читал в одной из иранских книг характеристику мубадон мубада (высшего судьи), данную им секретарям:

كتاب الملك أعينتهم المصونة عندهم وأذانهم الواعية وأسننته الشاهدة [16, Т.І, 47].

(Секретари при шахе (находятся) в положении видящих очей, слышащих ушей и говорящего языка).

Эта же мысль повторяется в «Письме секретарям» Абдулхамида Катиба в следующем виде:

فموقعكم منهم موقع أسماعهم التي بها يسمعون، وأبصارهم التي بها يبصرون، وأسننتهم التي بها

ينطقون، وأيديهم بها يبطشون [44, 47; 58, Т.І, 88].

(Ваш статус перед ними похож на уши, которыми они слышат, глаза, которыми они видят, язык, которым они говорят).

На основе сказанного выше можно предположить, что «Письмо секретарям» Абдулхамида Катиба написано в подражание традициям доисламского иранского эпистолярного жанра. Один из выдающихся ученых первых столетий ислама Абухилол Аскарри ясно указывает на восприимчивость Абдулхамида Катиба доисламским иранским литературным традициям: «Тот, кто изучает красноречие на каком-либо языке, а потом перейдет на другой язык, то и в этом языке он найдет всё для красивой речи. Абдулхамид Катиб извлек из персидских книг образцы, которые перенес в арабский язык. Поэтому персидские хутбы и послания похожи на арабские хутбы и послания, многие персидские пословицы с точки зрения смысла и мастерства слова похожи на арабские, и в некоторых из них персидский язык плавнее арабского [56, 69].

Необходимо отметить, что «Письмо секретарям» Абдулхамида Катиба в дальнейшем стало образцом для других писателей. Рекомендации, изложенные в «Письме секретарям», в последующие столетия в арабской и персидско-таджикской литературе стали предпосылкой для создания отдельных книг о профессии дабира (секретаря) или отдельных глав об искусстве писательской деятельности в этико-нравственных произведениях. Подтверждение данному тезису можно найти в следующих сочинениях арабоязычной литературы: «Адаб ал-катиб» («Правила поведения писца») Ибн Кутайбы, «Адаб ал-куттоб» («Правила поведения писцов») Ибн Сули, «Субх ал-а`шо фи синоат л-иншо» Калкашанди, «Гуньят ал-катиб ва мунят ат-толиб» («Богатство писца и желание ученика») Хасана ибн Абдулмумина Хуйи, «Наср ад-дурар» («Жемчужин прозы») Абуса`да Мансура ибн Хакама ибн Хусайни Оби.

Более того, арабоязычные писатели продолжили традицию сочинения таких произведений, и образцом для них послужили все те же переведенные с пехлеви труды. В подтверждение этого соображения достаточно упомянуть

такие книги, как «Рисолат ал-сахаба» («Письмо дружбы») Абдуллах ибн Мукаффа, «Китоб тадбир ал-мулк ва-с-сиясат» («Книга об управлении страной и политики») Сахл ибн Хорун и ряд других, которые сочинены на тему управления государством писателями, склонность которых к традициям доисламской культуры и пехлевийской прозе не вызывает сомнения.

Кроме того, в дальнейшем в персидско-таджикской литературе профессия письмоводительства и секретарское мастерство стали первостепенными ремеслами писателей. Доказательство сказанному выше можно найти в книгах «Кабуснама» Кайковуса, «Четыре беседы» Низоми Арузи Самарканди, «ат-Тавасул ила-т-тарассул» («Изыскание доступа к деловой переписке») Мухаммада ибн Муида Багдади, «Дастури дабири» («Пособие для секретарей») Мухаммада ибн Абдулхолика Механи и в разделах сочинений «Насихат ал-мулук» («Совет владыкам») Мухаммада Газзали под названием «О дабирах и их мастерстве», «Джавоме` ал-хикоёт» («Сборник рассказов») Мухаммада Авфи Бухорои, «Атабат ал –катаба» («Ступени совершенствования Катибов») Али ибн Ахмади Катиба, «Дастур ал-катиб фи та`йин ал-маратиб» («Руководство для писца при определении степеней») Мухаммада ибн Хиндушаха Нахджувани. В этих книгах авторы пишут о правилах и условиях письмоводительства.

Кайкавус в тридцать девятой главе «О правилах для писца и условиях письмоводительства» дает советы своему сыну, в случае если он будет дабиром. Сравнение данной главы книги с письмом Абдулхамида Катиба, написанным секретарям, показывает, что эту главу «Кабуснама» Унсуралмаоли Кайковус писал, следуя традиции Абдулхамида в новой среде. Например, «научиться писать красиво, ибо оно есть украшение вашего письма» [44, 48]. Кайкавус также затрагивает данный вопрос: ты владеешь речью и имеешь хороший почерк, но не злоупотребляй почерком, а имей привычку много писать, чтобы становиться все искуснее [2, 145]. Наставляя сына далее в тонкостях писательского ремесла и подчеркивая, что ему еще необходимо знать отчетность, то есть счетоводство, и хранить тайны: «Будь

тверд в отчетности...лучшая добродетель писцов – держать язык (за зубами) и хранить тайны своего повелителя» [2, 150].

Эта же мысль подчеркивается в письме Абдулхамида Катиба: «Изучите также счетоводство...сделайте благочестие и справедливость своим ремеслом, храните тайну (58, Т. I, 86).

В книге «Четыре беседы» Низами Арузи Самарканди также встречается созвучность мыслей и соображений с письмами Абдулхамида Катиба. Например, авторы «Четырех бесед» пишут: «...должно войти у него (то есть у дабира – Дж.Ш.) в обычай читать Слово Божее и предания о Мустафе...арабские пословицы и персидские речения» [5, 33]. Похожие мысли есть и в «Письме секретарям»: «Овладейте разными литературными науками, думайте о религии, знайте Коран Всевышнего и религиозные установления, изучайте арабский язык и его адаб...» [58, Т. I, 186].

Вслед за этими двумя маститыми писателями Мухаммад Авфи Бухорои также считает дабира необходимым и важным человеком двора: «Ни одно искусство по благодарности не сравнится с секретарством, ибо секретари (дабиры) являются хранителями секретов царей и наблюдателями государственных дел» [90, 495]. Абдулхамид Катиб секретарей также относит к высшим сословиям людей: (Всевышний поместил секретарей в самое высшее сословие людей, отдал им предпочтение над представителями других сословий, ибо благодаря им регулируются и приводятся в порядок дела Халифата).

Знакомство с указанными произведениями показывает, что Абдулхамид Катиб при изложении задач секретарей, правил и условий письмоводительства использовал доисламские иранские традиции дабирства и тем самым содействовал их вхождению в арабо-мусульманскую литературу и культуру.

Другим проявлением продолжения доисламских иранских традиций в письмах Абдулхамида Катиба является использование тахмидот. Тахмидот или фатхнаме, считается одной из особенностей сасанидской прозы. Как

показано в исследовании Хусайна Хатиби, фатхнома наличествует в разных видах писем доисламского Ирана, но в арабских эпистолах традиция составления тахмидот отсутствует. [125, 292]. Более того, Табари упоминает о фатхнома Бахрама Гура [54, Т. II, 87-88]. По утверждению исследователей, при составлении тахмидот Абдулхамид в качестве образца использовал пехлевийские книги. Маликушшуаро Бахор отмечает, что приведение дуо (молитв) практиковалось в традиции составления писем, и приводит несколько образцов таких дуо, выполняющих задачу тахмидот, в частности «Поклон Зороастру Спитамену с чистой душой», «Слава Всевышнему, слава омшосфандону, слава царям, слава воинам, слава торговцам и дехканам, слава мастерам и ремесленникам, слава храмам огня» [118, Т. I, 120-123]. Кроме того, в «Шах-наме» Фирдоуси приводит образцы тахмидот в сжатой поэтической форме [6, Т. X, 5,30,95,260]. Для примера приведем из «Шах-наме» Фирдоуси «Фатхнаме Манучехра к Фаридуну».

Написал письмо шаху Фаридуну,

О добре и зле дней сражения.

В начале упомянул Творца мира,

Владыку добра, чистоты и справедливости.

Благодарение создателю, (который является) защитником,

Кроме него нет помощника в дни бед.

Он является путеводителем и дающим радость,

Вечным и всегда присутствующим.

Хвала статному Фаридуну,

Владыке короны и владыке булавы .[6, Т. I, 204].

Или в другом месте «Шахнаме» Рустам пишет Залу реляцию о победе (фирузанома).

Написал письмо своему родителю,

Подробно изложил свои деяния.

Вначале воздал хвалу Всевышнему,

Владыке змей и владыке муравьев

Владыке Нахида Марса, Солнца,

Владыке небесного свода.

От него хвала командующему Залу,

Несравненному богатырю из Забулистона [6, Т. I, 392].

В начале своих писем Абдулхамид также использует тахмидот.

Конечно, его тахмидот в содержательном плане имеет коренное отличие от приведенных выше образцов, однако здесь речь идет о принципиальной схожести. Примеры тахмидот Абдулхамида:

الْحَمْدُ لِلَّهِ الْعَلِيِّ مَكَانَهُ، الْمُنِيرِ بَرَهَانَهُ، الْعَزِيزِ سُلْطَانَهُ، الثَّابِتَةَ كَلِمَاتِهِ، الشَّافِيَةَ آيَاتِهِ، النَّافِذَ قَضَائِهِ،

الصَادِقَ وَعَدَهُ [52, Т. II, 470].

(Хвала Всевышнему, статус которого высок, аргументы – ясны, владычество – величественно, слова – стойкие, аяты – целебные, предписания – действенные, обещания – реальные).

С большой долей вероятности можно сказать, что источником использования тахмидот в письмах Абдулхамида послужили традиции доисламского иранского эпистолярного жанра. Такой принцип приведения тахмидот бытовал в иранском доисламском наследии. Например: «Хвала величественному Хурмузу, ликующему, сведущему, мудрому, могучему» [3, 13].

Сравнение приведенных и упомянутых выше материалов с творчеством последующих секретарей показывает, что в дальнейшем в эпистолярном жанре Араба и Аджамы тахмидот превратился в распространенный элемент писем. Для подтверждения сказанного можно привести письмо Ахмада ибн Са`да Катиба, написанное по случаю победы в подражание письмам Абдулхамида Катиба:

الْحَمْدُ لِلَّهِ الْعَظِيمِ شَأْنَهُ، الْعَلِيِّ مَكَانَهُ، الْمُنِيرِ بَرَهَانَهُ، الْقَوِيِّ سُلْطَانَهُ [10, Т. VI, 323].

(Хвала Всевышнему, сан которого велик, статус высок, доказательства – ясны, владычество – величественно).

Можно здесь упомянуть имена других эпистоляров, живших после эпохи Абдулхамида и следовавших его традициям. Арабоязычный эпистоляр и поэт, иранец по происхождению Са`ид ибн Хумайд (год смерти 250 гх./877), служил при дворе Аббасидских халифов [135, Т.III, 93-94]. Большинство его писем, в том числе письмо-реляция о победе, написаны в стиле посланий Абдулхамида Катиба, особенно письма в восхваление братства и письма-соболезнования. Ниже приводим созвучные отрывки из писем Абдулхамида Катиба и Са`ид ибн Хумайда.

Отрывок из письма Абдулхамида Катиба:

الْحَمْدُ لِلَّهِ الَّذِي إِصْطَفَى الْإِسْلَامَ دِينًا: رَضِيَ شَرَائِعَهُ، وَبَيَّنَّ أَحْكَامَهُ، وَنَوَّرَ هُدَاهُ... وَالْحَمْدُ لِلَّهِ الَّذِي
أَكْرَمَ مُحَمَّدًا (ص) بِمَا حَفِظَ لَهُ مِنْ أُمُورِ أُمَّتِهِ... وَالْحَمْدُ لِلَّهِ الَّذِي تَمَّ وَعَدَهُ لِرَسُولِهِ، وَخَلِيفَتِهِ أُمَّةَ نَبِيِّهِ...
وَالْحَمْدُ لِلَّهِ الْمَعَزِّ لَدَيْهِ الْمُتَوَلَّى نَصْرَ أُمَّةِ نَبِيِّهِ [52, Т.II, 470].

(Хвала Богу, который ислам по своей сути избрал как религию. Выбрал законы, изложил столпы и озарил своё наставление. Хвала Богу, который почитал Мухаммада. Хвала Богу, который в полной мере выполнил свои обещания Пророку и наместникам его. Хвала Богу, который делает почитаемой свою религию и возлагает на себя победу своих последователей и отвергает тех, кто враждует с его последователями. Хвала, которую (Бог) умножает согласиём за благодарность себе, и хвала, которая превыше прославлений всех прославляющих. Богу, давшему нам то, за что благодарить его можно только с его помощью).

Отрывок из письма Са`ида ибн Хумайда:

فالحمد لله الحميد المجيد، الفعال لما يريد، الذي خلق الخلق بقدرته... فالحمد لله العزيز القهار، الملك
الجبار، الذي اصطفى الإسلام واختاره، وارتضاه، وطهره، وأعلاه، وأظهره [52, Т.IV, 257].

(Поэтому хвала и восславление Всевышнему, который является могучим, тому, кто сотворил людей своим могуществом... Следовательно, восхваление Всевышнему – великому и всеильному. Он могучий царь и

творец, который выбрал ислам, был им доволен, очистил его, поднял и прославил его статус.

Наравне с другими традициями пехлевийского эпистолярного жанра Абдулхамид Катиб в своих письмах использует также иранские доисламские назидания и мудрые изречения.

В иранской доисламской культуре назидания и мудрые мысли встречаются часто, и после завоевания Ирана арабами большинство назидательной литературы, такой как андарзнаме («Книга советов»), панднама («Книга наставлений») и т.д., вошли в литературные сочинения Араба и Аджамы от имени царей, в том числе Ардашира, Анушервона Справедливого, Бузургмехра, Хусрава Парвиза и других.

Арабоязычные писатели, иранцы по происхождению, в первые столетия ислама в своих сочинениях обильно использовали назидательные и этические книги своих предков. Одним из первых арабоязычных писателей, иранцев по происхождению, проявивших инициативу в использовании советов и наставлений своих предков и соединивших иранскую мудрость с духовностью ислама, был Абдулхамид Катиб. Поэтому в текстах его писем можно встретить много мыслей, напоминающих иранские доисламские наставления. Например, Ардашер Папак говорит:

من عاقب على ذنب فقد عدل، ومن صفح عنه فقد تفضل، فاجعل لك من العفو ما تستدعي به من

الله النصر، وتستنزله به جميل الصنع [202-203, 57].

(Человек, наказавший за грех, проявляет справедливость, человек прячущий вину грешника, проявил величие. Считает прощение себе подходящим, чтобы благодаря ему найти победу божью и осуществить достойные дела).

Абдулхамид говорит:

الإنْتِقَامُ عدل، والتجاوز فضل [203, 57].

(Мщение есть справедливость. Отказаться от мщения - благородство. Необходимо отметить, что доисламские иранские наиздания и мудрые мысли в дальнейшем проникли в персидско-таджикскую литературу в арабском одеянии и в повторном переводе на персидский язык).

Так, сентенцию Ардашира Бабака и Абдулхамида Катиба о мщении очень тонко подытожил великий персидско-таджикский поэт Са`ади:

Харчанд, ки интиком зи душман харом нест,

Дар авф лаззатест, ки дар интиком нест.

(Хотя мщение врагу не грех,

В прощении есть наслаждение, которого нет в мщении).

От Анушервона Справедливого передают сентенцию об алчности:

إحذر خدمة الحرص، فلا راحة لحريص [50, Т.III, 274].

(Отдаляйся от алчности, ибо в ней нет для тебя отрады).

Абдулхамид говорит:

أسد تقاربه به خير من حسود تراقبه [64, 282].

(Лев, подходящий к тебе, лучше, чем алчность, которая следует за тобой).

Бузургмехр говорит:

إن يكن الشغل مجهدة فإن الفراغ مفسدة [63, 218].

(Если (человек) от работы устает, то безработица разрушает (человека)).

Абдулхамид говорит:

ما زانك ما أضاع زمانك، ولا شانك ما أصلح شأنك [63, 218].

(Любое действие, ставшее причиной напрасной траты времени, не украсило тебя. И каждое действие, исправившее твои дела, не повредило тебе).

Арабские литераторы первых веков ислама также обратили внимание на факт использования Абдулхамидом Катибом иранских доисламских советов, наставлений и мудрых мыслей. Так, Джахиз ставит в один ряд письма

Абдулхамида Катиба с иранскими доисламскими панднаме («Книга советов») и андарзнаме («Книга наставлений») и подчеркивает склонность и стремление своих современников к чтению и пересказу таких книг. В подтверждение сказанному можно сослаться на трактат Джахиза «В порицание секретарей». Джахиз порицает секретарей диванов Аббасидского Халифата-своих современников, потому что они вместо приведения арабских стихов, исторических известий (ахбар), хадисов и изучения фикха занимаются изучением посланий и книг великих арабоязычных писателей Аджамы - Абдулхамида Катиба и Абдуллаха ибн Мукаффы, доисламских иранских сочинений, в том числе «Маздакнаме» («Книга о Маздаке») и «Калилы и Димны», критически относятся к религиозным наставлениям и правилам и даже к священному Корану, также восхваляют политику Ардашира, Анушервона, методы государственного управления Сасанидов [40,II,191-193]. Тем самым Джахиз отчетливо и ясно указывает на нравственно–духовное значение произведений Абдулхамида и их источников - духовную сокровищницу предков. Поэтому творческое наследие Абдулхамида Катиба считается продолжением иранских доисламских традиций в первые века ислама и одновременно предпосылкой для формирования персидско-таджикской дидактической литературы и возникновения ценных произведений наподобие «Джавидон хирад» («Вечная мудрость») Абуали Мискавейха, «Кабуснома» Унсуралмаоли Кайковуса, «Насихат ал-мулук» («Совет владыкам») Абухамида Газзали, «Гулистана» Са`ади и других.

Другим проявлением влияния пехлевийского эпистолярного жанра на письма Абдулхамида Катиба является письмо в восхваление братства.

Тема обычаев братства считается одной из распространенных тем иранской литературы. Среди культурного наследия доисламского Ирана, переведенного в первые столетия ислама на арабский язык, большую часть составляют этико-нравственные книги и трактаты. И это не было случайным явлением, ибо этические произведения составляли самую ценную часть

иранской доисламской прозы. Многочисленные панднаме и андарзнаме, распространенные издревле среди иранских народов, корнями уходили в нравственное учение зороастризма и направляли людей в сторону здоровой духовной жизни.

Благодаря усилиям переводчиков, иранцев по происхождению, большая часть пехлевийских панднаме и андарзнаме были переведены и переложены на арабский язык еще в первые столетия ислама. На расширение переводческого движения и распространение переводных сочинений влияли многочисленные факторы, среди которых два фактора имели наиболее важное значение. Первый фактор-усилия представителей иранской культуры и литературы в сохранении и возрождении иранских доисламских этических ценностей и их включении в состав исламского этического учения. Второй фактор – это потребность мусульманского общества в иранской доисламской нравственно-политической мысли. В результате совпадения двух указанных факторов пехлевийские книги и трактаты, посвященные индивидуальной и социальной этике, политике царствования и правилам управления государством, надели арабское одеяние под названием «ухуд» (то есть ахднаме – книга наказов) и «васоё» (завещание) и приобрели в исламском пространстве особую известность и признание». Знание и использование указанных книг считалось одним из средств нравственного воспитания и одним из элементов исламской культуры и просвещения. Неслучайно аббасидские халифы на вопрос воспитателей: «Чему учить ваших детей?» отвечали, что наравне с изучением Божественной книги детям необходимо знать «Ахди Ардашер» (наказ Ардашера) и «Калилу и Димну» [40, Т. II, 191-193].

Доисламское этическое наследие, отрывки из которого благодаря арабским переводам сохранились до наших дней или названия которых зафиксированы в арабских источниках, в разы больше, чем до наших дней дошли книги на пехлевийском языке.

Одним из первых писем, сочиненных на арабском языке, является «Письмо в восхваление братства» Абдулхамида Катиба. Тема обычаев братства относится к тем темам, которые затрагиваются в большинстве иранских доисламских сочинений. Здесь в качестве примера можно упомянуть Абдуллаха ибн Мукаффу. Он перевел две книги из сасанидских писем, посвященных данной теме, на арабский язык. Известный исследователь Шавки Зайф в отношении этого послания пишет: «Данное послание затрагивает нравственные проблемы, что является распространенной темой посланий и назиданий эпохи Сасанидов и которая находилась в центре внимания писателей и переводчиков начальных периодов ислама. Ибн Мукаффа также в двух своих сочинениях: «ал-Адаб ал-кабир» и «ал-Адаб ас-сагир» - подчеркивает упомянутое послание» [143, 475-476]. «Письмо в восхваление братства» Абдулхамида Катиба написано непосредственно под влиянием пехлевийских посланий. После Абдулхамида Катиба в прозе Араба и Аджам усиливается тенденция создавать в данном направлении отдельные книги. Среди выдающихся представителей данного направления можно назвать Сахла ибн Харуна, Али ибн Убайды Райхони, Джабала ибн Язида, Ибн Кутайбу.

Темы, затронутые в приведенных выше книгах, практически являются продолжением тем пехлевийских этических произведений, но одновременно они созвучны с исламской средой и новыми ценностями.

Также перу Али ибн Убайды Райхони и Ибн Кутайбы принадлежат сочинения на эту тему под названием «Китоб ал-ихвон» [67, 133]. Сочинение на тему выбора друга и его условий упоминается в перечне книг Сахла ибн Харуна [67, 134]. Книга Абуаббаса Саймари под названием «Китоб ал-ихван ва-л-асдика» (Книга друзей и братьев) также посвящена этой теме [67, 169].

В сочинениях Абдулхамида Катиба, особенно в его письме от имени халифа Марвана ибн Мухаммада сыну и престолонаследнику - Абдуллаху, отражены наставления военного характера, военные установления и приказы. Указанные установления и указания охватывают проблемы связанные с

этикой военачальника, организацией войск и методами ведения боевых действий. Некоторые арабские ученые, в том числе Таха Хусайн, придерживаются мнения, будто воззрение Абдулхамида Катиба в изложении проблем искусства сражения находилось под влиянием греческих источников [145, Т. II, 440-444]. Другой арабский ученый Шавки Зайф также признает влияние греческих произведений, но он придерживается мнения, что греческое влияние было не непосредственным, а опосредственным через его наставника - Абулало Солима, который будто знал греческий язык и переводил трактаты Аристотеля на арабский язык [143, 117-118].

Необходимо подчеркнуть, что Абулало Солим - наставник Абдулхамида Катиба – действительно перевел письма Аристотеля Александру на арабский язык, но, как отмечает Н. Зохидов, перевод был осуществлен не с греческого оригинала, а с пехлеви, ибо часть наследия Древней Греции вошла в арабо-исламское культурное пространство через пехлевийские переводы [77, 84].

Поэтому, если в сочинениях Абдулхамида Катиба встречаются какие-либо греческие элементы, их истоки нужно искать в иранской доисламской литературе, а не непосредственно в греческом влиянии. В свете сказанного трудно согласиться с мнением Таха Хусайна и Шавки Зайф о том, что Абдулхамид Катиб был тем, кто внес элементы греческой культуры в арабоязычную прозу.

В подтверждение нашего тезиса можно указать на тот факт, что в доисламском Иране также существовали книги и послания, посвященные искусству войны и методам ведения боевых операций. Ибн Надим отмечает, что часть из этих книг в первые столетия ислама была переведена с пехлеви на арабский язык [67, 376-377]. Ибн Надим, в частности, приводит названия следующих книг: «Китоб ойин ар-рамай» («Устав о стрельбе из лука») Бахрама Гура или по другой версии, Бахрама Чубине, «Китоб таби`ат ал-хуруб ва одоб ал-асовира ва кайфа конат мулук ал-фурс тавалла ал-арби`ат-ас-сугури мин аш-шарк ва-л-гарб ва-л-чануб ва-ш-шимол» («Книга о подготовке и о том, как иранские цари защищали четыре границы востока и запада, юга и севера»),

«Китоб ал-хуруб ва фатх ал-хусун ва тарбис ал-камин ва тавчих ал-чавосис ва-т-талое ва-с-сарое ва ваз` ал-масолих» («Книга об этике войны, завоевании степей, организации засад, отправлении разведчиков, авангарда и секретных групп и установлении застав»), написанная Ардашеру сыну Бабака» [67,376-377]. Как свидетельствуют названия приведенных выше книг, они охватывают в основном проблемы, которые затронуты во второй части указанных писем Абдулхамида Катиба.

Нужно особо подчеркнуть, что тема книги, написанной для Ардашера, сына Бабака, полностью совпадает с содержанием второй части письма Абдулхамида. Можно с большой долей вероятности предположить, что в процессе сочинения своего письма Абдулхамид использовал эту книгу. Кроме книг, название которых приводит Ибн Надим в перечне сочинений, переведенных на арабский язык с пехлеви, в первые столетия ислама, литераторы иранского происхождения также создали книги и послания, посвященные традициям военного дела в доисламском Иране. Сопоставление и сравнение указанных книг с письмами Абдулхамида показывает, что Абдулхамид Катиб при изложении проблем, связанных с воинским искусством, использовал доисламские традиции. Еще одним аргументом в подтверждение сказанного может стать книга «Уюн ал-ахбор» Ибн Кутайбы, в одной главе которой под названием «Китоб ал-харб» («Книга об искусстве войны») переложено содержание пехлевийского «Ойиннаме».

В этой главе речь идет о следующих вопросах: о способах передвижения войск, как определить время нападения, условия нападения или обороны, способы использования катапульта [16, Т.1, 112-121]. Кроме пехлевийского «Ойиннаме», некоторые вопросы ведения войны и военного оружия сасанидской эпохи отражены в других книгах, в частности в «Шах-наме» Фирдоуси. Последний в «Шах-наме» описывает, как использовали в эпоху Сасанидов оружие и катапульти:

Пока он дошел до той крепости,
Которая называлась Шуроб

Увидел крепость очень высокую,
 Полную людей, оружия и припасов.
 Фундамент каменный в глубине воды,
 Крепостные стены до облаков
 Окружили войска крепость
 Но не нашли входа в крепость.
 С четырех сторон построили катапульты.

В книге «ас Саадату ва-л-ис`ад» Абдулхасан Омири в ходе описания ведения боевых действий в сасанидскую эпоху затрагивает и военное искусство доисламского Ирана. В этой книге цитируется письмо Шапура сыну Хурмузу, где приведены воинские предписания и установления. В том числе Шапур дает сыну следующие наставления:

إجعل على كل مائة رئيسا [55, 331].

(Назначь на каждую сотню начальника).

Точно такой же совет дает Абдулхамид:

ثم ولّ على كل مائة رجل منهم رجلا من أهل خاصتك [58, Т.Х, 230].

(Затем на каждую сотню воинов назначь из числа своих приближенных начальника (воли)).

Жители Ирана издревле накопили богатый опыт в управлении государством и изложили его в виде отдельных книг и трактатов. Эти книги и трактаты показывают устройство Сасанидского государства как выдающегося образца управленческой организации. Арабы, не имеющие должного опыта в управлении государством и обустройстве общества, после образования Халифата приступили к изучению и принятию обычаев и традиций Сасанидов в данном направлении. Именно эта политическая и социальная потребность обусловила перевод большинства пехлевийских сочинений, связанных с проблемами государственного обустройства, царской политики и принципов управления властью в первые столетия

ислама. Более того, арабоязычные писатели приступили к созданию книг на эти темы и естественно, что образцом им служила переводческая литература.

В результате после свержения Сасанидской империи политическая мысль Ирана не только не исчезла, но и благодаря этим переводам и произведениям проникла в исламскую среду и заложила основу появления новой ветви в арабоязычной прозе первых веков ислама. Письма об управлении государством и принципах властвования относятся к этой ветви эпистолярного жанра. Данные письма, по сути, являются политическими андарзнаме (книги наставления), где предлагаются рекомендации по способам организации государственных и военных структур, этике и задачах главы государства и представителей управленческого аппарата страны, методам реализации царской политики. Такая форма изложения материала сохранилась и в сочинении арабоязычных писателей.

Таким образом, созвучность между «Ойиннаме» и другими сочинениями, отражающими организацию военного дела в эпоху Сасанидов, и рассматриваемого письма Абдулхамида Катиба доказывает, что Абдулхамид в сочинении своего письма следовал аналогичным доисламским произведениям Ирана, и даже если в них встречаются какие-то элементы греческой организации управления армией, то они не являются доказательствами прямого влияния греческих сочинений на послания Абдулхамида, наоборот, эти элементы проникли в творческое наследие знаменитого литератора посредством иранской доисламской культуры.

Одновременно с восприимчивостью посланий Абдулхамида Катиба к пехлевийским посланиям они оказали действенное и эффективное влияние на формирование соответствующей ветви последующей литературы Араба и Аджамы. После Абдулхамида Катиба к этой теме обратился Абдуллах ибн Мукаффа и создал свое знаменитое «Письмо сподвижникам». Письмо на социально-политическую тематику автор написал для аббасидского халифа Мансура [67, 754-775].

Созвучность наблюдается и между письмами Абдулхамида Катиба и книгой «Китоб тадбир ал-мулк ва-с-сияса» («Книга об управлении страной и политики») Сахл ибн Харуна, которая посвящена этике управления государством и политикой. На основе сравнения книги с аналогичной литературой в пехлевийской прозе и исламской литературе можно предположить, что труд Сахл ибн Харуна написан в духе иранских доисламских сочинений.

В данном направлении также были созданы разные сочинения, к которым относится «Мухтасар сиёсат ал-хуруб» («Коротко о военной политике»). Книга принадлежит перу писателя третьего века хиджры Абуса`ида Ша`рони, известного под псевдонимом Хирсими [46, 8-9]. Она состоит из сорока глав, каждая из которых более одного листа, и таким образом общее количество листов 56. С точки зрения разделения глав, книга имеет большую схожесть с письмами Абдулхамида Катиба, в том числе главы введения в заблуждение, отправка разведчиков, хранение тайны, и т.д. Для подтверждения сказанного сравним несколько отрывков из двух сочинений, посвященных организации разведки в армии.

Отрывок из письма Абдулхамида:

إحفظ من عيونك وجواسيسك ما يأتونك به من أخبار عدوك، وإياك ومعاقبة أحد منهم على خبر إن

أناك به اتهمته فيه أو سوت به ظنا وأناك غيره بخلافه، أو أن تكذبه فيه فترده عليه [58, Т.Х, 214].

(Если твои разведчики приносят донесения о твоём враге, необходимо держать их в тайне. Если один из разведчиков принесет тебе донесение и ты будешь его подозревать или другой разведчик принесет донесение, противоположное донесению первого разведчика, и ты заподозришь первого или считая его лжецом, отвергнешь (его) донесение, ни в коем случае не пытай его. Может быть, совет дал он только тебе или сообщил тебе правдивое донесение, а другой принес ложное сообщение или первый разведчик опередил его).

Отрывок из книги Хирсими:

إن اختلف جواسيسك في الخبر فلا تجعل ذلك ذنبا على أحد منهم فتفسد عليك أخبارهم، إختلفوا

وكلهم قد صدق [46, 24].

(Если у твоих разведчиков наблюдается противоречие в отношении какой-либо информации, то скрывай её. Если кто-то из них доставит тебе информацию и по этому поводу ты будешь обвинять его или другой принесет противоположную информацию и ты заподозришь первого разведчика или предположишь, что он обманщик, и отвергнешь его информацию, то не спеши подвергнуть его пыткам).

В другом месте письма Абдулхамид, говоря о разведчиках, пишет:

واحذر أن يُعرَف جواسيسك في عسكرك أو يشار إليهم بالأصابع [58, Т.Х, 215].

(Старайся, чтобы лица разведчиков были неизвестны среди войск или люди не указывали на них пальцем).

Хирсими дает схожую рекомендацию.

توقَّ أن يعرف أحد من أهل عسكرك عيونك وجواسيسك، فيتحدّث لهم في المجالس ويشار إليهم

بالأصابع [46, 24].

(Берегись, чтобы никто из твоих воинов не знал в лицо разведчиков твоих или на собраниях не говорили о них, не указывали пальцем на них).

Абдулхамид о значении усиления разведывательной службы пишет:

فاحكم أمرهم فإنهم رأس مكيدتك، وقوام تدبيرك، وعليهم مدار حركك، وهو أول ظفرك [58, Т.Х,

215]

(Укрепи их (разведчиков – Дж.Ш.) дела, ибо они основа твоих уловок и опора твоих решений. Твоя битва с врагами связана с ними. Эта первая твоя победа).

Хирсими рекомендует то же самое:

قالوا: أحكم أمر جواسيسك فإنه رأس أمر الحرب، وتدبير مكايده العدو [46, 23].

(Сказано: укрепи дела разведчиков, ибо это начало военного сражения и предупреждение хитрости врага). Эту же мысль повторяет автор «Саясатнаме» Низомулмулк в главе об отправке разведчиков [68, 90-100].

Абдулхамид предлагает организовать арьергард следующим образом:

إجعل خلف ساقتك رجلا من وجوه قوادك، جليدا، ماضيا، عفيفا، صارما... في خمسين فارسا من

خيلك يحشر إليك جندك ويلحق بك من يتخلف عنك... وحذر عقيبته إياه في الترخيص لأحد [58, Т.Х,

224-225]

(В тылу твоей армии должен находиться авторитетный, сильный, решительный, дерзкий, осторожный военачальник с 50 всадниками, чтобы собирать твоих воинов и приводить тех, кто отстал. Его подчиненных нужно выбрать из числа сильных воинов и вооружить щитами и кольчугами).

Точно такую же рекомендацию дает Хирсими:

ليكن خلف ساقتك رجل جلد في قوة من أصحابه، يحشر الجند إليك ويلحقهم بك، ولا يرخص لأحد

منهم في التخلف عنك [46, 29].

(Пусть в тылу (арьергарде) войск расположится крепкий воин, чтобы собрать воинов и в темпе привести к тебе, и никому не разрешит не явиться перед тобой).

Таким образом, Абдулхамид Катиб благодаря своей эрудиции и писательскому таланту признан основоположником эпистолярного жанра в арабоязыной и персидско-таджикской литературе. Возродив иранское доисламское наследие, силою своего пера он смог сделать арабскую прозу более привлекательной и изящной.

В творчество Абдулхамида Катиба через иранские доисламские традиции проникли литературно-эстетические, социально-политические и военные проблемы. Осведомленность Абдулхамида Катиба об эпистолярных традициях иранской доисламской культуры и цивилизации, особенно ярко отразившаяся в большинстве его писем, в том числе в «Письме секретарям», «Письме по случаю победы», «Письме в восхваление братства», «Письме в

описании охоты», «Письме Абдулхамида Катиба от Марвана ибн Мухаммада сыну и престолонаследнику Абдуллаху», позволяет прийти к следующим выводам.

- Часть писем Абдулхамида Катиба написана в стиле иранских доисламских традиций, несмотря на то что их содержание соответствует реалиям эпохи;

- В «Письме от Марвана ибн Мухаммада его сыну и престолонаследнику Абдуллаху», по сути, являющемся наказом халифа своему преемнику на тему этики управления государством, обустройства страны, военной политики, автор следует традициям андарзнаме (книг наставлений) политических наставлений, эпохи Сасанидов.

- Некоторые греческие элементы, встречающиеся в произведениях Абдулхамида, проникли в его письма через иранскую доисламскую литературу, а не непосредственно с греческого оригинала.

- Абдулхамид Катиб в заложении основ арабоязычной профессиональной прозы опирался на традиции иранской доисламской литературы. Однако он привел эти традиции в соответствие с новой исламо-арабской средой и требованиями новой политической эпохи.

Заключение

Изучение и исследование творчества Абдулхамида Катиба свидетельствует о том, что этот выдающийся литератор внес весомую лепту в формирование и эволюцию эпистолярного жанра в первые столетия ислама и признан как основоположник данного жанра в арабской литературе. Этот талантливый писатель наравне с продолжением лучших достижений арабской литературы в своем творчестве обратился к элементам иранской доисламской литературы и культуры и тем самым украсил новым одеянием простую и безыскусную арабскую прозу, заложил новый стиль, из-за чего начало писательской деятельности относят к нему. Абдулхамиду Катибу удалось возродить новый стиль писательского ремесла в арабоязычной литературе, что стало предметом следования и подражания последующими писателями. Поэтому изучение и исследование творчества Абдулхамида Катиба содействует не только познанию арабоязычной литературы первых веков ислама, но и восприятию особенностей литературного процесса иранских народов той эпохи.

На основе осуществленного диссертационного исследования можно прийти к следующим выводам:

1. Абдулхамид Катиб является одной из выдающихся личностей литературы и культуры Араба и Аджама. Иранец по происхождению, Абдулхамид смог в сложную историческую эпоху – период молчания иранских языков – внести свой вклад в сохранение и продолжение традиций литературы и культуры иранских народов и способствовать арабо - иранскому литературно-культурному синтезу в первые века ислама.

2. Информация, заключенная в его письмах, имеет огромное значение в реконструкции исторических событий, исследовании деятельности исторических личностей. На основе дошедших до наших дней писем Абдулхамида Катиба можно установить не только некоторые темные периоды жизни самого писателя, но и получить новые сведения о

политической, социальной, культурной, научной, литературной и экономической ситуации Арабского Халифата VII-VIII вв.

3. Сама жизнь этого выдающегося литературного деятеля является наилучшим образцом верности своему сюзеру и свидетельствует, что он занимал особое место не только в эпистолярном жанре, но и сам был неординарной личностью, наделенной прекрасными нравственными качествами. Такие же качества он пропагандирует в своих письмах и назиданиях. Поучительная жизнь Абдулхамида Катиба может служить зеркалом самопознания для нравственного воспитания цивилизованного общества.

4. Изучение источников, содержащих письма Абдулхамида Катиба показала, что из тысячи листов его наследия до сегодняшнего дня сохранились 39 полных писем, 24 разрозненных отрывка. Несмотря на малое количество и неполноту писем, они свидетельствуют о мастерстве и таланте Абдулхамида в эпистолярном жанре.

5. В тематическом плане письма Абдулхамида Катиба отражают разные проблемы общества, в том числе политику, социальные проблемы, литературу, культуру, писательское ремесло, военное мастерство и т.д. Эпистолярное наследие Абдулхамида Катиба обладает большой литературно-исторической ценностью и подтверждает статус писателя как зачинателя эпистолярного жанра на арабском языке.

6. Исторический экскурс в становление эпистолярного жанра показывает, что эпоха Сасанидов занимает особое место в формировании персидской прозы, в особенности эпистолярного жанра. В эпоху правления Сасанидов были выработаны особые правила и нормы составления писем, которые оказали значительное влияние на развитии эпистолярного жанра на арабском языке.

7. В период правления Омейядов, особенно в последние годы, в диваны Омейядской династии проникла группа писателей, иранцев по происхождению. Знакомство с традициями иранской доисламской

литературы способствовало им в своём творчестве соединить достижения арабской и иранской литературы в свете исламского мировоззрения.

8. Исследование особенностей стиля писем Абдулхамида Катиба показывает, что он, привнося такие новые элементы в письма, как введение и тахмидат, а также обильно используя различные поэтические фигуры, смог создать произведения, которые считаются выдающимися образцами арабоязычной прозы.

9. Велика роль Абдулхамида Катиба в продолжении традиций иранской доисламской традиции, особенно прозы той эпохи. Используя традиции сасанидского письмоводительства в своем творчестве, он обусловил продолжение иранских доисламских литературных традиций в новом арабском одеянии.

10. Письма Абдулхамида Катиба оказали огромное влияние на развитие арабского и персидско-таджикского эпистолярного жанра в последующие периоды. Традиции эпистолярного творчества Абдулхамида Катиба в дальнейшем были развиты такими арабоязычными последователями его школы прозы, как Абдуллах ибн Мукаффа, Джабала ибн Солим, Сахл ибн Харун, Ахмад ибн Давуд и др., а также персоязычными писателями Низами Арузи Самарканди, Унсурулмаали Кайкавус и другими дабирами.

Таким образом, Абдулхамид Катиб, считающийся создателем эпистолярного жанра в арабоязычной литературе, в своем творчестве опирался не только на традиции арабской литературы, но и вносил в свои произведения традиции доисламской иранской литературы. Творчество Абдулхамида Катиба ознаменовало собой начало нового периода в развитии арабоязычной прозы и ее качественной трансформации. Наследие Абдулхамида Катиба, являясь составной частью литературы арабской, в то же время является исторически обусловленной формой проявления литературного гения иранских народов в условиях господства арабского языка в VIII-IX вв.

БИБЛИОГРАФИЯ:

I. Источники на таджикском языке:

1. Ганҷавӣ, Низомӣ. Куллийёт. – Ҷ.1. Хусрав ва Ширин / Низомии Ганҷавӣ; [Ба чоп ҳозиркунанда ва муаллифи сарсухан З. Ахрорӣ]. – Душанбе: Ирфон, 1983. – 464 с.
2. Кайковус, Унсурулмаоӣ. Қобуснома / Унсурулмаолии Кайковус; [Таҳиякунандагон ва муаллифони пешгуфтору тавзеҳот Мирзо Муллоаҳмад, М. Шарифова]. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2007. – 200 с.
3. Мероси ҳагтии бостон. Китоби II. Ҷ.1; [Таҳиягарон Бобо-Назар Ғаффор, Муҳтарам Ҳотам ва Муаззами Диловар]. – Душанбе: Бухоро, 2014. – 478 с.
4. Номаи Тансар. / Нухустқомуси миллат; [Таҳияи Н.Салимов]. – Хуҷанд: Нури маърифат, 2001.-С. 186-227.
5. Самарқандӣ, Низомии Арӯзӣ. Чаҳор мақола / Низомии Арӯзии Самарқандӣ; [Мураттиб, муаллифони сарсухан ва ҳозиркунандагони чоп Х. Шарифов ва У. Тоиров]. – Душанбе: Ирфон, 1986. – 160 с.
6. Фирдавсӣ, Абулқосим. Шохнома. Ҷилдҳои I-X / Абулқосим Фирдавсӣ; [Таҳияи К. Айнӣ, З. Ахрорӣ, Б. Сирус]. – Душанбе: Адиб, 2007-2010

Источники на арабском и персидском языке:

7. ابن ابى طاهر، طيفور. كتاب تاريخ بغداد / طيفور ابن ابى طاهر. – القاهرة، 1949 م. – 338 ص.
8. ابن ابى طاهر، طيفور. إختيار المنثور والمنظوم. ج. 13. / طيفور ابن ابى طاهر. – مصر: نسخة دار الكتب المصرية، 1944 م. – 435 ص.
9. ابن الاثير. الكامل في التاريخ. ج. 1-10 / ابن الاثير. – بيروت: دار الصادر، 1987 م.
10. ابن حمدون. التذكرة الحمدونية. ج. 1-10. تحقيق: احسان عباس و بكر عباس / ابن حمدون. – بيروت، – 1996 م.
11. ابن خلدون. مقدمة ابن خلدون / ابن خلدون. بيروت: دار الفكر العربي، 2001 م. – 851 ص.
12. ابن خلكان. وفيات الأعيان. ج. 3. تحقيق: احسان عباس و بكر عباس / ابن خلكان. – بيروت: دار صادر، 1994 م. – 524 ص.
13. ابن درستويه. كتاب الكتاب. تحقيق: ابراهيم السامرائى و عبد الحسين الفتاي / ابن درستويه. – كويت، 1977 م. – 115 ص.
14. ابن عبد ربه. كتاب العقد الفريد. ج. 1-9 / ابن عبد ربه. – القاهرة: دار الفكر العربي، 1947 م.

15. ابن الفقيه الهمداني. مختصر كتاب البلدان / ابن الفقيه الهمداني. - ليدن، 1885 م. - ص230.
16. ابن قتيبه. عيون الأخبار. ج.1-4 / ابن قتيبه. - القاهرة: دار الكتب المصرية، 1996 م.
17. ابن قتيبه. كتاب الشعر والشعراء. حققه الشيخ حسن تميم / ابن قتيبه. - بيروت: دار الإحياء العلوم. 1987 م. - 680 ص.
18. ابن قتيبه. ادب الكاتب. حققه: محمد الدالي / ابن قتيبه. - بيروت: دار الإحياء العلوم، 1981م. - 790 ص.
19. ابن قتيبه. الامامة والسياسة. ج. 1-2. تحقيق: علي شيري / ابن قتيبه. - بيروت، 1990 م.
20. ابن كثير. البداية والنهاية. ج. 1-3. تحقيق: عبد الله بن عبد المحسن التركي / ابن كثير، - بيروت، 1998 م.
21. ابن المقفع، عبد الله. آثار ابن مقفع، / عبد الله، ابن المقفع. - بيروت: دار الكتب العلمية، 1989 م. - 344 ص.
22. ابن منقذ، اسامة. لباب الآداب. تحقيق: احمد محمد شاكر / اسامة، ابن منقذ. - القاهرة، 1935م. - 526 ص.
23. ابن نباتة، جمال الدين. سرح العيون في شرح رسالة ابن زيدون. تحقيق: محمد أبو الفضل إبراهيم / جمال الدين، ابن نباتة. - القاهرة، 1964 م. - 589 ص.
24. اردشير بن بابك. عهد اردشير. حققه و قدم له الدكتور احسان عباس / اردشير بن بابك. - بيروت، 1967 م. - 112 ص.
25. الإصفهاني، ابو الفرج. كتاب الآغاني. ج. 1-2. حققه الدكتور احسان عباس، بكر إحسان / ابو الفرج، الإصفهاني. - بيروت، 2002 م.
26. الإصفهاني، ابو نعيم. ذكر اخبر الاصباهان. ج. 1 / ابو نعيم، الإصفهاني. - القاهرة: دار الكتب الاسلامية. 1968 م. - 864 ص.
27. اصطخري، ابو اسحاق ابراهيم. الممالك والمسالك / ابو اسحاق ابراهيم، اصطخري. - بيروت: دار صادر، 1927 م. - 348 ص.
28. بلاذري، احمد ابن يحيى. انساب الأشراف. ج.9. حققه و قدم له سهيل زكار ورياذ زركلي / احمد ابن يحيى، بلاذري. - بيروت، 1996 م. - 474 ص.
29. بلاذري، احمد ابن يحيى. كتاب فتوح البلدان. الطبعة الاولى / احمد ابن يحيى، بلاذري. - القاهرة، 1901 م. - 480 ص.
30. بلوي، أحمد ابن محمد. العطاء الجزيل وغطاء الترسيل / أحمد ابن محمد، بلوي. - نسخة

المكتبة الملكية بالرباط، رقم 6148.

31. بيهقي، ابراهيم بن محمد. المحاسن والمسايي / ابراهيم بن محمد، بيهقي. - مصر، 1906 م. - 235 ص.
32. نهج البلاغة. گردآوري. سيد رضى شريف. مترجم، محمد دشتي. ناشر: شركت تعاوني كار آفرينان فرهنگ و هنر. چاپ دوم. - تهران، 1389 ه. ش. - 752 ص.
33. توحيدى ابو حيان. البصائر والذخائر. ج. 1-9. تحقيق: وداد القاضي / ابو حيان، توحيدى. - بيروت: دار الصادر، 1988 م.
34. توحيدى ابو حيان. الامتاع والمؤانسة. ج. 1-3. صححه وضبطه وشرح عربيه: أحمد أمين وأحمد الزين / توحيدى ابو حيان. - بيروت، 1988 م.
35. توحيدى ابو حيان. ثلاث رسائل. تحقيق: ابراهيم الكيلاني / توحيدى ابو حيان. - دمشق، 1951 م. - 88 ص.
36. تيجاني، محمد بن احمد. تحفه العروس ونزهه النفوس. تحقيق: جليل العظمية. الطبعة الاولى / محمد بن احمد، تيجاني. - لندن، 1992 م. - 496 ص.
37. الثعالبي النسابري. يتيمة الدهر في محاسن أهل العصر. ج. 1-5. تحقيق: مفيد محمد قميحة / النسابري، الثعالبي. - بيروت: دار الكتب العلمية، 1403 ه. ش.
38. الثعالبي النسابري. الاعجاز والايجاز. شرحه وطبعه. اسكندر آصاف. الطبعو الاولى / النسابري، الثعالبي. - مصر، 1897 م. - 301 ص.
39. الثعالبي النسابري. ثمار القلوب في المضاف والمنسوب. تحقيق، محمد أبو الفضل إبراهيم. الطبعة الاولى / النسابري، الثعالبي. - بيروت، 2003 م. - 664 ص.
40. الجاحظ، عمر بن بحر. كتاب البيان والتبيين. ج. 1-4 / عمر بن بحر، الجاحظ. - مصر: دار الأحياء العلوم، 1993 م.
41. الجاحظ، عمر بن بحر. رسائل الجاحظ. ج. 1-2 / عمر بن بحر، الجاحظ، - القاهرة، 1964 م.
42. الجاحظ، عمرو بن بحر. كتاب التاج في اخلاق الملوك / عمر بن بحر، الجاحظ. - بيروت، 2003 م.
43. الجاحظ، عمرو بن بحر. تنبيه الملوك والمكاييد. تحقيق: ياسر البدرى وعباس القدسي ومحمد الجميلي. الطبعة الاولى / عمر بن بحر، الجاحظ. - بيروت: دار الكتب العلمية، 2007 م. - 360 ص.
44. الجحشيارى، محمد بن عبدوس. كتاب الوزراء والكتاب / محمد بن عبدوس، الجحشيارى. - بغداد، 1938 م. - 296 ص.

45. الجحشيارى، محمد بن عبدوس. كتاب الوزراء والكتاب. ترجمه ابو الفضل طباطبائي / محمد بن عبدوس، الجحشيارى. - تهران، 1348 هـ. ش. - 439 ص.
46. حرثمي. مختصر سياسة الحروب. تحقيق: عبد الرؤوف عون / حرثمي. - مصر، 1964 م. - 71 ص.
47. خارزمي، محمد بن احمد. مفاتيح العلوم. حققه: ابراهيم ابياري. الطبعة الثانية / محمد بن احمد، خارزمي. - بيروت.: دار الكتب العربي، 1989 م. - 284 ص.
48. الدينوري، ابو حنيفة. الأخبار الطوال. مطبعة السعادة / ابو حنيفة، الدينوري. - مصر، 1330 هـ. - 383 ص.
49. ذهبي، شمس الدين. تاريخ الإسلام ووفيات المشاهير. ج.8. تحقيق: عمر عبد السلام التدمري / شمس الدين، ذهبي. - بيروت، دار الكتب العربي، 1988 م. - 639 ص.
50. زمخشري، ابي القاسم. ربيع الأبرار. ج.1-5. تحقيق: عبد الأمير مهنا، ابي القاسم، / زمخشري. - بيروت، 1999 م.
51. شريشي، ابو العباس. شرح المقامات الحريرية. ج.1-2. الطبعة الثانية / ابو العباس، شريشي. - مصر: مطبعة الكبرى الميرية العامرة، 1300 هـ.
52. صفوة، احمد زكي. جمهرة رسائل العرب. ج.1-4. الطبعة اولى / احمد زكي، صفوة. - بيروت، 1937 م.
53. صولي، أبو بكر. أدب الكتاب. نسخه وعني بتصحيحه وتعليق حواشيه: محمد بهجة الأثري / أبو بكر، صولي. - القاهرة، 1341 هـ. - 275 ص.
54. طبري، محمد جزير. تاريخ الرسل والملوك. ج. 1-10. حققه، محمد ابو الفضل ابراهيم. الطبعة الاولى / محمد جزير، طبري. - مصر: دار المعارف، 1969 م.
55. العامري، ابو الحسين. السعادة والاسعاد. بكتابة ومباشرة مجتبی مینوی / ابو الحسين، العامري. - آلمان: ويسبادن، 1336 هـ. - 60 ص.
56. العسكري، ابو الهلال. كتاب الصناعتين. تحقيق: علي محمد المجاوي، محمد أبو الفضل إبراهيم. الطبعة الاولى / ابو الهلال، العسكري. - مصر، 1952 م. - 528 ص.
57. قلعي، محمد بن علي. تهذيب الرياسة وترتيب السياسة. تحقيق: ابراهيم يوسف مصطفى عجر/ محمد بن علي، قلعي. - الأردن، 1985 م. - 440 ص.
58. الفلقشندي، ابي العباس احمد. صبح الأعشى في صناعة الإنشاء. ج.1-14 / ابي العباس احمد، الفلقشندي. - القاهرة: دار الكتب المصرية، 1922 م.
59. كرد علي، محمد. رسائل البلغاء / محمد، كرد علي. - القاهرة: دار الكتب العربية الكبرى، 1913 م. - 320 ص.

60. كرد علي، محمد. أمراء البيان. ج.1-2. الطبعة الثانية / محمد، كرد علي. - القاهرة: مطبعة لجنة التأليف والترجمة، 1948 م.
61. كندي، محمد بن يوسف. الولاة والكتاب والقضاة / محمد بن يوسف، كندي. - بيروت، 1908 م. - 397 ص.
62. ماوردي، ابو الحسن. قوانين الوزارة وسياسة الملك. تحقيق: رضوان سيد / ابو الحسن، ماوردي. - بيروت، 1989 م. - 255 ص.
63. ماوردي، ابو الحسن. ادب الدين والدنيا. / ابو الحسن، ماوردي. - بيروت: دار اقرأ. - 1985 م. - 367 ص.
64. مسعودي، علي بن حسين. التنبيه والإشراف / علي بن حسين، مسعودي. - ليدن، 1983 م. - 548 ص.
65. مسعودي، علي بن حسين. مروج الذهب ومعادن الجوهر. ج. 1-4. الطبعة الأولى. اعتنى به وراجعته: كمال حسن مرعي / علي بن حسين، مسعودي. - بيروت: المكتبة العصرية، 2005 م.
66. نخجواني، هندوشاه. تجارب السلف. با اهتمام امي سيد حسن روضاتي / هندوشاه، نخجواني. - تهران: چاپ بزرگمهر، 1361 ه. ش. - 361 ص.
67. النديم، محمد بن اسحاق. الفهرست. بتصحيح رضا تجدد / محمد بن اسحاق، النديم. - تهران، 1381 ه. ش. - 852 ص.
68. نظام الملك. سياست نامه. به اهتمام عباس اقبال اثنيناى / نظام الملك. - انتشارات اساطير، 1393 ه. ش. - 299 ص.
69. ياقوت الحموي. معجم الأدباء. ج. 1-6. تحقيق: إحسان عبياس. الطبعة الأولى / ياقوت الحموي. - بيروت: دار الغرب الاسلامي، - 1993 م.
70. ياقوت الحموي. معجم البلدان. ج. 1-5 / ياقوت الحموي. - بيروت: دار صادر، 1977 م.

II. Научные исследования на таджикском языке

71. Адусатторов, А. Таърихи адабиёти араб/ Абдушукур Абдусатторов. - Душанбе: Деваштич, 2009. - 230 с.
72. Гафуров, Б. Тоҷикон. Ҷ.I-II / Бобоҷон Гафуров. - Душанбе: Ирфон, 1998 с.
73. Зехнӣ, Т. Санъати суҳан / Тӯрақул Зехнӣ. - Душанбе: Ирфон, 1967. - 302 с.
74. Зоиров, Ҳалимҷон. Нигоҳе ба расм ва оини номанигории аҳди Тоҳириён, Саффоориён, Сомониён // Аз наҳви суҳан то ҷавҳари маъно /

Ҳалимҷон Зоиров. – Хуҷанд: Меъроҷ, 2010. – С. 205-224.

75. Зоиров, Ҳалимҷон. Осори марбут ба ойини дабирӣ дар даврони тоисломӣ // Ахбори ДДХБСТ / Ҳалимҷон Зоиров. – Хуҷанд: 2012. №1. – С. 194-205.

76. Зоҳидов, Н. Адабиёти арабизабони форсу тоҷик аз истилои араб то аҳди Сомониён / Низомидин Зоҳидов. – Хуҷанд: Раҳим Чалил, 1999. – 142 с.

77. Зоҳидов, Н. Насри арабизабони адабиёти форсу тоҷик дар асрҳои VIII-IX / Низомидин Зоҳидов. – Хуҷанд: Нури маърифат, 2004. – 402 с.

78. Қуръон. Тафсири мухтасари Хатлонӣ. Ҷилдҳои 1-3. Гирдоварӣ ва таҳияи Муҳаммадиқболи Садриддин. – Душанбе, – 2006 с.

79. Мирзозода, Х. Таърихи адабиёти тоҷик (аз давраҳои қадим то асри XIII). Китоби 1 / Холиқ Мирзозода. – Душанбе: Маориф, 1987. – 488 с.

80. Нарзиқул, Мисбоҳиддин. Эҷози Хусравӣ ва мақоми он дар таърихи афкори адабии форсӣ-тоҷикӣ / Мисбоҳиддин Нарзиқул. – Душанбе: Сино, 2009. – 176 с.

81. Нарзиқул, Мисбоҳиддин. Таърих ва назарияи номанигорӣ / Мисбоҳиддин Нарзиқул. – Душанбе: Сино, 2009. – 140 с.

82. Насриддин А. Матншиносии осори адабӣ / Абдуманнони Насриддин. – Хуҷанд: 2009. – 391 с.

83. Насриддин, А. Шарҳнависӣ дар таърихи адаби форсӣ-тоҷикӣ / Абдуманнони Насриддин. Ҷ.1. – Хуҷанд, 2000. – 234 с.

84. Салимов, Н. Марҳалаҳои услубӣ ва таҳаввули анвои наср дар адабиёти форсу тоҷик (асрҳои IX-XIII) / Носирҷон Салимов. – Хуҷанд: Нури маърифат, 2002. – 400 с.

85. Субҳонӣ, Ҷаъфар. Фурӯғи абадиёт / Ҷаъфари Субҳонӣ. – Душанбе, 1419/1377. – 728 с.

86. Хоҷаева М. Масъалаҳои сабқшиносӣ / Матлуба Хоҷаева. – Хуҷанд, 1994. – 223 с.

87. Ҳусайнӣ, Атоулло Маҳмуд. Бадое ус-саноеъ. [Бо сарсухан, тавзеҳот ва таҳрири Р.Мусулмонқулов] / Атоулло Маҳмуд Ҳусайнӣ – Душанбе: Ирфон, 1974. – 222 с.

88. Шарифов, Х. Назарияи наср / Худой Шарифов. – Душанбе: Пайванд, 2004. – 318 с.

89. Шарифов, Х. Таҷнис. // Энциклопедияи советии тоҷик. Ҷилди 7/ Худой Шарифов. – Душанбе: Сарредаксияи илмӣи ЭСТ, 1987. –С.318.

90. Шарҳи аҳвол ва ашъори шоирони бедегон дар қарнҳои 3-4-5 ҳиҷрии қамарӣ. Тасхеҳи Маҳмуди Мудаббирӣ. – Техрон, – 1370 с.

Научные исследование на русском языке:

91. Бартольд, В.В. Начало Халифата и арабской культуры. Сочинение. Том 6 / В.В. Бартольд – Москва: Наука, 1966.-С. 156-162.

92. Бартольд, В.В. Персидская культура и ее влияние на другие страны. Сочинение. Том 6 / В.В. Бартольд – Москва: Наука, 1966.- С. 174-188.

93. Беляев, Е.А. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье / Е.А. Беляев. Второе издание. – Москва: Наука, 1966. – 280 с.
94. Бертельс, Е.Э. Избранные труды. История литературы и культуры Ирана / Е.Э. Бертельс. – Москва: Наука, 1988. – 555 с.
95. Бертельс, Е.Э. Избранные труды. История персидско-таджикской литературы. Том 1 / Е.Э. Бертельс. – Москва: Изд-во восточной литературы, 1960. – 556 с.
96. Болдырев А.Н. Опыт периодизации истории средневековой персоязычной литературы (XIII-XIX вв.) // IV Всесоюзная научная конференция по иранской филологии: Тезисы докладов / А.Н. Болдырев. – Ташкент: Изд-во АН Уз. ССР, 1964. – С.40-42.
97. Болдырев, А.Н. Отражение древних культурных традиций в классической литературе Ирана // История Иранского государства и культуры. К 2500-летию Иранского государства / А.Н. Болдырев. – Москва: Наука, 1971.- С.250-261.
98. Болдырев, А.Н., Брагинский И.С. Соображения о периодизации классической персидско-таджикской литературы // Проблемы периодизации истории литератур народов Востока / А.Н. Болдырев. – Москва: Наука, 1968.- С. 315-328.
99. Брагинский, И.С. Древнеиранская литература // История всемирной литературы. Том 1 / И.С. Брагинский. – Москва: Наука, 1983. – С.252-270.
100. Брагинский, И.С. Иранское литературное наследие/ И.С. Брагинский. – Москва: Наука, 1984. – 296 с.
101. Зохидов, Н. Арабоязычный период персидско-таджикской литературы. VIII-IX вв. / Низомидин Зохидов. – Душанбе: Дониш, 1993. – 186 с.
102. Иностранцев, К.А. Персидская литературная традиция / К.А. Иностранцев. – СПб. 1909. – 40 с.
103. История персидской и таджикской литературы. Под редакцией Яна Рипки. Перевод с чешского, редактор и автор предисловия И.С.Брагинский. – Москва: Прогресс, 1970. – 440 с.
104. Крачковский, И.Ю. Общие соображения о плане истории арабской литературы // Избранные сочинения. Том II / И.Ю Крачковский. – Москва: Изд-во АН СССР, 1956.-С.563-574.
105. Мардонов, Т.Н. Арабско-таджикское двуязычие в поэзии IX-X вв. / Т.Н. Мардонов. – Душанбе: Маориф, 1993. – 166 с.
106. Мец, Адам. Мусульманский Ренессанс / Адам Мец. – Москва: Наука, 1973. – 473 с.
107. Нарзикул, Мисбохиддин. Трактат Амир Хусрава Дихлави. «Эъджази Хусрави» («Чудо Хусрава») и традиции эпистолярного жанра в истории персидско-таджикской литературы (X-XIV вв.) / Мисбохиддини Нарзикул. – Душанбе «Ирфон», 2014. – 308 с.
108. Фильштинский, И.М. Арабская литература в средние века. Арабская литература VIII-IXвв. / И.М. Фильштинский. – Москва.: Наука, 1978. – 256 с.

109. Фильштинский, И.М. История арабской литературы. V-начало X века/ И.М. Фильштинский. – Москва: Наука, 1985. – 525 с.

Научные исследования на арабском и персидском языке:

110. ابراهيم زعرور، علي احمد. تاريخ العصر الأموي السياسي والحضاري / علي احمد، ابراهيم زعرور. – دمشق: منشورات جامعة دمشق، 1996 م. – 287 ص.
111. آرنوش، آرتاش. راه های نفوز فارسی در فرهنگ و زبان عرب جاهلی (همراه با واژه‌های فارسی در شعر جاهلی) / آرتاش، آرنوش. – تهران: توس، 1374 ه. ش. – 279 ص.
112. آرنوش، آرتاش. تاريخ زبان و فرهنگ عربي / آرتاش، آرنوش. – تهران: سروش، 1385 ه. ش. – 158 ص.
113. اقبال، عباس. شرح حال عبد الله بن مقفع / عباس، اقبال. – تهران، 1382 ه. ش. – 125 ص.
114. امين، احمد. ضحی الإسلام. الطبعة. العاشرة. ج. 1-3 / احمد، امين. – القاهرة: دار الكتب العربية، 1998 م.
115. امين، احمد. فجر الإسلام / احمد، امين. – القاهرة: دار الكتب العربية، 1969 م. – 334 ص.
116. بروكلمان، كارل. تاريخ الأدب العربي. ج. 1. الطبعة الخامسة / كارل، بروكلمان. – القاهرة: دار المعارف بمصر، 1983 م. – 320 ص.
117. البستان، بطرس. ادباء العرب في العصر العباسية. الطبعة الرابعة / بطرس، البستان. – بيروت: مكتبة صادر، 1951 م. – 478 ص.
118. بهار، محمد تقی. سبک شناسی. ج. 1-3 / محمد تقی، بهار. – تهران: امیر کبیر، 1369 م.
119. بهروز، اکبر. تاريخ ادبيات عرب / اکبر، بهروز. – انتشارات دانشکاه تبریز، 1359 م. – 467 ص.
120. بهروز، اکبر. شرح حال عبد الحميد بن يحيى كاتب. // زبان و ادبيات. دانشکده ادبيات و علوم إنسانی / اکبر، بهروز. – تبریز، 1356 ه. ش. – شماره 122. – ص. 263-278
121. تفضلی، احمد. تاريخ ادبيات ایران پیش از اسلام / احمد، تفضلی. – تهران: انتشارات سخن، 1377 ه. ش. – 452 ص.
122. حجاب، محمد نبیه. الصراع الادبی بين العرب و العجم / محمد نبیه، حجاب. – القاهرة: دار القلم، 1963 م. – 125 ص.
123. حریرچی، فیروز. پارسیان عربی نويس / فیروز، حریرچی. – تهران، 1345 ه. ش. – 50 ص.

ص.

124. حميد الله، محمد. الوثائق السياسية / محمد، حميد الله. - بيروت: دار النفائس. 1985 م. - 757 ص.
125. خطيبي، حسين. فن نثر در ادب فارسي. چابى دوم / حسين، خطيبي. - تهران انتشارات زوار، 1375 هـ. ش. - 637 ص.
126. خليل، مردم بك. عبدالحميد الكاتب. // زبان و ادبيات "المجمع اللغة العربية بدمشق" المجلد الرابع عشر، تشرين الثانى و كانون الأول. الجزء 11 و 12 / مردم بك، خليل. - 1936 م. - ص. 395-401
127. دانشپژوه، منوچهر. سير نامه نگارى در ادبيات فارسى / منوچهر، دانشپژوه. - تهران، 1377 هـ. ش. - 315 ص.
128. دهخدا، علي اكبر. لغت نامه دهخدا / علي اكبر، دهخدا. - مؤسسه لغت نامه دهخدا، 1377 هـ. ش.
129. رافعى، مصطفى صادق. تاريخ آداب العرب. الطبعة الأولى. ج. 1-2 / مصطفى صادق، رافعى. - بيروت، 1997 م. - 374 ص.
130. رفاعى، احمد فريد. عصر المامون. ج. 1-3 / احمد فريد، رفاعى. - مصر: دار الكتب العلمية، 1928 م.
131. ربكا، يان. تاريخ ادبيات ايران، ترجمه عيسى شهابى / يان، ربكا. - تهران: امير كبير، 1354 هـ. ش.
132. زرین، كوب. تاريخ ايران بعد از اسلام / زرین، كوب. - تهران: امير كبير، 1367 هـ. ش. - 685 ص.
133. زرین، كوب. دو قرن سكوت / زرین، كوب. - تهران: جاودان، 1355 هـ. ش. - 420 ص.
134. زرین، كوب. بامداد اسلامى / زرین، كوب. - تهران: امير كبير، 1362 هـ. ش. - 173 ص.
135. زرکلى، خير الدين. الأعلام. ج. 1-8 / خير الدين، زرکلى. - بيروت: دار العالم الملايين، 2002 م.
136. زيات، أحمد حسن. تأريخ الأدب العربى / أحمد حسن، زيات. - قاهرة: الفجالة، 1978 م. - 536 ص.
137. زيدان، جرجى. تاريخ تمدن اسلام. ترجمه و نگارش على جواهر كلام / جرجى، زيدان. - تهران: انتشارات امير كبير، 1372 هـ. ش. - 1108 ص.
138. سپهرى، محمد. تمدن اسلامى در عصر امويان / محمد، سپهرى. - تهران: انتشارات نور

- التقلین، 1385 هـ. ش. - 454 ص.
139. شمیسا، سیروس. سبک شناسی نثر / سیروس، شمیسا. - تهران: نشر میترا، 1377 هـ. ش. - 319 ص.
140. صاحبی، سید محمد. نگاهی به نامه نگاری در ادبیات عربی و تأثیر آن بر فن ترسل فارسی. // «اطلاع رسانی و کتابداری» / سید محمد، صاحبی. - کتاب ماه ادبیات، 1388 هـ. ش. - شماره 141. - ص. 52 - 57
141. صفا، ذبیح الله. تاریخ ادبیات در ایران. جلد 1-2 / ذبیح الله، صفا. - تهران: انتشارات فردوسی، 1371 هـ. ش.
142. ضیف، شوقی. تاریخ الأدب العربی. العصر الإسلامي. الطبعة العشرون / شوقی، ضیف. - قاهرة: دار المعارف بمصر، 1976 م. - 495 ص.
143. ضیف، شوقی. تاریخ الأدب العربی. العصر العباسی. الأولى الطبعة السادسة عشرة / شوقی، ضیف. - قاهرة: دار المعارف بمصر، 1999 م. - 576 ص.
144. ضیف، شوقی. الفن ومذاهبه في النثر العربی. العصر الإسلامي / شوقی، ضیف. - قاهرة: دار المعارف بمصر، 1991 م. - 400 ص.
145. طه، حسین. من تاریخ الأدب العربی. ج. 1-3 / حسین، طه. - بیروت: دار العلم للملایین، 1980 م.
146. طه، حسین. من حدیث الشعر والنثر العرب / حسین، طه. - قاهرة: دار المعارف، 1936 م. - 880 ص.
147. العاکوب، عیسی. تاسیر بند فاسی بر ادب عرب. ترجمه عبد الله شریف خجسته / عیسی، العاکوب. - تهران: انتشارات علمی وفرهنگی، 1374 هـ. ش. - 336 ص.
148. عباس، احسان. عبد الحمید بن یحیی الکاتب / احسان، عباس. - القاهرة: دار الشرق للنشر والتوزیع، 1988 م. - 340 ص.
149. عباس، احسان. ملامح یونانیة فی الأدب العربی / احسان، عباس. - بیروت: دار الصادر، 1993 م. - 293 ص.
150. عبد الرزاق، حمیده. ادب الخلفاء الأمویین // حمیده، عبد الرزاق. - بیروت: دار الصادر، - 193-191 ص.
151. عبد السلام، هارون. معجم مقیدات ابن خلکان / هارون، عبد السلام. - قاهرة: مكتبة الخانكي، 1987 م. - 440 ص.
152. غفرانی، محمد. شیوه نگارش و نویسندگی در دوران نخستین اسلام // روان شناسی و علوم تربیتی / محمد، غفرانی. - "مکتب مام" فروردین 1356 هـ. ش. - شماره 88. - ص. 5-9

153. فَاخوري، حَنَّا. تأريخ أدبيات زبان عربي. ترجمة عبد المحمد آيتي / حَنَّا، فَاخوري. - تهران، 1957 م. - 839 ص.
154. فرزاد، عبد الحسين. المنهج نثر وشعر العربي / عبد الحسين، فرزاد. - تهران: مهارت، 1381 م. - 412 ص.
155. فروخ، عمر. تاريخ الأدب العربي. ج. 1. الطبعة الرابعة / عمر، فروخ. - بيروت: دار العلم، للملايين، 1981 م. - 774 ص.
156. فيصل حسين. فن الترسل عند عبد الحميد الكاتب وابن العميد. رسالة لمتطالبة درجة الماجستير في اللغة العربية وآدابها / فيصل حسين. - فلسطين، 2011 م. - 213 ص.
157. كرد علي، محمد. رسائل البلغا / محمد، كرد علي. - القاهرة: دار الكتب العربية الكبرى، 1913 م. - 220 ص.
158. كرد علي، محمد. عبد الحميد الكاتب. // زبان و ادبيات. المجلد 9، ربيع الأول / محمد، كرد علي. - المجمع اللغة العربية بدمشق، 1348 هـ. - ص. 513-531
159. كرد علي، محمد. عبد الحميد الكاتب. // زبان و ادبيات. المجلد 9، ربيع الأول / محمد، كرد علي. - المجمع اللغة العربية بدمشق، 1348 هـ. - ص. 577-600
160. كريستن سن، آرتور. ايران در زمان ساسانيان. ترجمه رشيد ياسمي. جاپ ششم / آرتور، كريستن سن. - تهران: دنياي كتاب، 1368 هـ. ش. - 712 ص.
161. كسائي، نور الله. عبد الحميد الكاتب. // زبان و ادبيات / نور الله، كسائي. - دانشكده ادبيات و علوم انساني دانشگاه تهران، 1362 هـ. ش. شماره 1-4. - ص. 125-152
162. محمدي، محمد. فرهنگي ايراني بيش از اسلام و اثار ان در تمدن اسلامي و ادبيات عربي / محمد، محمدي. - تهران: انتشارات توس، 1385 هـ. ش. - 384 ص.
163. محمدي، محمد. تاريخ و فرهنگ ايران در دوران انتقال از عصر ساساني به عصر اسلامي. جلد چهارم. زبان فارسي همچون مايه و مددگاري براي زبان عربي در نخستين قرنهاي اسلامي / محمد، محمدي. - تهران: توس، 1380 هـ. ش. - 440 ص.
164. مسكويه، ابو علي. تحارب الامم. ج. 1. ترجمه ابوالقاسم امامي / ابو علي، مسكويه. - تهران: انتشارات سروش، 1369 هـ. ش. - 544 ص.
165. مسكويه، ابو علي. جاويدان خرد. ترجمه تقى الدين محمد ششترى. با اهتمام بهروز ثروتيان / ابو علي، مسكويه. - تهران، 1976 م. - 440 ص.
166. مصطفى الحيارى. الدواوين من كتاب الخراج وصناعة الكتابة / مصطفى الحيارى. - الأردن، 1986 م. - 108 ص.
167. مقدسي، انيس. تطور الاساليب النثرية. في لأدب العربي / انيس، مقدسي. - بيروت،

1982م. - 416 ص.

168. نفیسی، سعید. تاریخ نظم و نثر در ایران و در زبان فارسی. ج. 1-2 / سعید، نفیسی. - تهران، 1344 ه. ش. - 1172 ص.
169. نهاية الأرب في اخبار الفرس والعرب. به تصحيح محمد تقی انجمن آثار و مفاخر فرهنگی. - تهران، 1375 ه. ش. - 473 ص.

Научные исследования на английском языке:

170. Arabic literature to the end of the Umayyad period. Cambridge: Cambridge university press, 1983. - 547 p.
171. Browne, G. Edward, A. Literary history of Persia. Vol.1. From the Earliest times until Firdawsi/ G. Browne, A. Edward. - Cambridge.: University press, 1977. - 521 p.
172. Nicholson, R.A. A literary history of the Arab's. Cambridge: Cambridge university press, 1966. - 505 p.

Электронные ресурсы:

173. <http://ketabnak.com>
174. <http://www.fa.wikipedia.org>
175. <http://www.noormags.com>
176. <http://www.kitabfarsi.org/>
177. <http://obuk.ru/book/145717/-istoriya-persidskoy-i-tadzhikskoy-literature.html>
178. <http://www.tebyan.net>
179. www.ensani.ir
180. www.arianica.com
181. Maktabat -al-shamila
182. Dehhuda